

1. Тема: СИНТАКСИС. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ КУРСА. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

1. Термин “синтаксис” используется, прежде всего, для обозначения синтаксического строя языка, который вместе с морфологическим строем составляют грамматику языка. Вместе с тем “синтаксис” как термин применим и к учению о синтаксическом строе, в таком случае синтаксис – это раздел языкознания, предметом изучения которого является синтаксический строй языка, то есть его синтаксические единицы, связи и отношения между ними.

Слово «синтаксис» заимствовано из греческого языка, в котором оно обозначает «составление», «соединение», «построение». Действительно, синтаксис как наука о синтаксическом строе языка позволяет показать систему синтаксических единиц, связи и отношения между ними, из чего и как они составляются, как, какими средствами соединяются компоненты (элементы) в синтаксические единицы.

Фундаментальные понятия синтаксиса – это понятия о системе синтаксических единиц, о синтаксических отношениях, синтаксических связях (и средствах связи) и о грамматической (синтаксической) семантике.

Деление грамматики на морфологию и синтаксис определено самой сущностью изучаемых объектов.

Морфология изучает значения и формы слов как элементы внутрисловесного противопоставления; значения же словесных форм, возникающие в сочетании с другими словесными формами, значения, определяемые законами сочетаемости слов и построения предложений, являются предметом синтаксиса. Поэтому в широком смысле слова “синтаксис” представляет собой раздел грамматики, изучающий строй связной речи.

Если морфология изучает слова в совокупности всех возможных форм, то синтаксис изучает функционирование отдельной формы слова в различных синтаксических объединениях. Минимальной единицей общения является предложение. Однако синтаксические свойства слов проявляются не только в предложении, строение которого всецело подчинено задачам коммуникации. Синтаксические свойства слов обнаруживаются и на более низком уровне построения – в словосочетаниях, представляющих собой смысловую и грамматическую объединенность слов. Следовательно, синтаксис изучает предложение – его строение, грамматические свойства и типы, а также словосочетание – минимальное грамматически связанное объединение слов. В таком смысле можно говорить о синтаксисе предложения и синтаксисе словосочетания.

При построении синтаксических единиц (при реализации схем языка в речи) выбор лексики определяется потребностью говорящего дать ту или иную информацию о действительности, причем, чем богаче активный словарь говорящего, тем более полно и точно может быть выражена мысль. Однако взаимосвязь лексики и синтаксиса этим не ограничивается. Лексика нередко не только проявляет себя в сфере речевой семантики, но и активно вторгается в область грамматических значений.

Лексические значения слов могут быть выразителями синтаксических значений, а точнее, названиями (обозначениями) их. Так, основные грамматические значения предложения (сообщение, вопрос, побуждение) получают лексическое выражение в тематических (лексико–семантических) группах глаголов: *сообщить (сообщать)...*, *спросить (спрашивать)...*, *приказать (приказывать)* и т.д. значение модальности лексически обозначается словами: *надо, необходимо, нельзя...*; значение времени – словами с временным значением: *вчера, сегодня, завтра* и т.д.

Соответствие лексических и синтаксических значений можно увидеть в следующем примере: *Над волнами **временами** ветер возникает* (Мартынов).

Разумеется, возможность таких соответствий не означает тождества лексических и синтаксических значений. Существительное *время* в предложении может иметь значение деятеля, если это слово занимает позицию подлежащего: *Улетают птицы за море. Миновало время жатв* (Кедрин) и др.

В зависимости от лексического наполнения при одной и той же схеме (модели) различаются структурно–семантические типы предложений. Ср.: *Кричит* (двусоставное, неполное) и *Светает* (односоставное, безличное); *Красота!* (односоставное, номинативное) и *Красавица!* (двусоставное, неполное) и др.

Лексические значения словоформ могут влиять на степень распространенности предложений. Так, в номинативных предложениях главный член может называть место, время и т.д., поэтому обстоятельства с соответствующими значениями, как правило, не употребляются. Например: *Россия. Москва. Тишина кабинета. Апрельская ночь. Восемнадцатый год. Ложится полоска неяркого света на пальцы, на стол, на открытый блокнот...* (Безыменский).

Лексико–грамматические значения словоформ при одном и том же подчиняющем слове нередко определяют их синтаксическую квалификацию. Ср.: *смотреть с удовольствием* (обстоятельство) – *смотреть с другом* (дополнение); *открытие Колумба* (определение) – *открытие Америки* (дополнение) и т.д. разные по лексическому значению подчиняющие слова также могут влиять на синтаксическую функцию одной и той же зависимой словоформы. Ср.: *пишу утром* (обстоятельство) – *любуюсь солнечным утром* (дополнение); *повеяло весной* (дополнение) – *отдыхал весной* (обстоятельство) и т.д.

Связь лексики и синтаксиса можно проследить на всех уровнях синтаксической подсистемы. Так, в сложносочиненном предложении с союзом *и* синтаксическое значение причинно–следственных отношений возможно только в том случае, если речевой смысл его частей позволяет одно предложение рассматривать как причину, а другое – как следствие. Например: *Ветер в степи как песня, и его можно слушать часами* (Овечкин). Речевое значение причины и следствия можно преобразовать в синтаксическое употреблением местоименного наречия поэтому (... *и поэтому*...).

В сложном синтаксическом целом лексический повтор может быть одним из средств связи компонентов текста.

Таким образом, лексика и синтаксис – не автономные области, хотя представляют собой разные уровни языковой системы, между ними существует тесная связь.

Лексикой зачастую определяется не только семантика синтаксических единиц, но и их строение. Поэтому многие лексико–семантические группы приобретают функции типизированных лексико–грамматических средств построения синтаксических единиц.

Те или иные значения (смыслы) возникают в речи, и фактом языка становятся в том случае, если получают грамматическое оформление, приобретают грамматические или лексико–грамматические средства для выражения значений.

Таким образом, объект синтаксиса как области языкознания составляют те механизмы языка (морфологические, фонетические, композиционные и др.), которые обеспечивают переход от языка к речи, способы образования из косвенного числа исходных языковых элементов (слов, словоформ, словосочетаний, предложений) бесконечного множества речевых произведений (интонационно оформленных высказываний, способных входить в состав текста).

В соответствии с этапами синтезирования речи, на каждом из которых происходит создание не только более сложных, но и наделенных новым качеством единиц, синтаксис делится на три комплексных раздела.

В первом разделе – синтаксисе словосочетания – изучаются сочетательные возможности слова, способы их реализации (согласование, управление, примыкание) и выражаемые ими отношения (атрибутивное, объектное, субъектное, обстоятельственное, комплетивное).

Во втором разделе – синтаксисе предложения – описываются внутренняя структура, коммуникативные типы (сообщение, вопрос, побуждение), предикативность и модальность простого и сложного предложения как целостной предикативной и полупредикативной единицы, а также виды и способы выражения отношений, формирующих сложное предложение, – сочинение и подчинение.

В третьем разделе исследуется актуализация предложения, то есть те модификации, которые оно претерпевает при вхождении в диалогический или монологический текст, – *синтаксис текста*. В этом разделе изучаются закономерности построения связного текста и его единицы – сложного синтаксического целого (ССЦ).

Исторический синтаксис изучает общие закономерности эволюции синтаксического строя языка.

Как видно из разделов синтаксиса, *синтаксическими единицами* являются словосочетание, простое и сложное предложение, сложное синтаксическое целое.

В составе синтаксических единиц изменяемые слова используются в одной из своих *форм (словоформ)*, которые в совокупности образуют морфологическую парадигму слова. Так, в предложении *К утру иней налипнет на сосновых ветвях* 7 слов, но 5 словоформ, так как предлог является элементом формы слова и входит в состав членов предложения. В этом предложении количество словоформ и членов предложения совпадает, но такое соотношение наблюдается не всегда. В

предложении *Сильная вечерняя роса должна была лечь на траву* 7 словоформ, но 5 членов предложения.

Словоформы изучают и в морфологии, и в синтаксисе. В синтаксисе словоформы рассматриваются как строевые элементы синтаксических единиц.

Из словоформ строятся **словосочетания**: *теплый дождь, половина ночи, начинал моросить*. Из словоформ и словосочетаний строятся простые предложения: *С половины ночи начинал моросить теплый дождь*.

Из **простых предложений** строятся **сложные предложения**, различающиеся степенью смысловой и грамматической спаянности. Так, из предложений *Ветер дул с суши* и *У берега вода была спокойной* можно образовать сложное бессоюзное, сложносочиненное и сложноподчиненное предложения: *Ветер дул с суши – у берега вода была спокойна; Ветер дул с суши, и у берега вода была спокойна; Если ветер дул с суши, то у берега вода была спокойной*.

Из простых и сложных предложений, объединенных общей микро темой, строится ССЦ. Средствами межфразовой связи в ССЦ являются интонация, местоимения и лексический повтор.

2. Словосочетание является своеобразным посредником между лексикой, морфологией и синтаксисом. В словосочетании функционируют слово и словоформа. Стержневой компонент словосочетания в структуре предложения может быть зависимым компонентом другого словосочетания (*Мы поручили организацию кружка...*). Эта зависимость предопределяется не формой стержневого компонента, а его содержанием, ср.: читать книгу, читал книгу, читая книгу и т.д. иначе говоря, в словосочетании имеет место связь односторонней зависимости «стержневой компонент + зависимый компонент», что соответствует модели «слово + словоформа». При отсутствии стержневого или зависимого компонента модель словосочетания разрушается.

В ядре же предложения «подлежащее + сказуемое» связь между компонентами двусторонняя, взаимообусловленная. Например, в предложении *Я занимаюсь* при местоименном существительном *я* в именительном падеже возможна только личная форма *занимаюсь*, а при такой форме глагола – только личное местоимение 1-го лица единственного числа в форме именительного падежа. Эту взаимообусловленную связь, т.е. соответствие двух словоформ, когда форма подлежащего предполагает форму сказуемого, а форма сказуемого – форму подлежащего, в синтаксисе называют **координацией**. Поэтому если для словосочетания основной моделью считают «слово + словоформа», то для предложения – «словоформа + словоформа» (отклонения от этой модели бывают при некоторых структурных типах предложения).

Модели «слово + словоформа» и «словоформа + словоформа» сами по себе абстрактны; по ним конструируются синтаксические единицы низшего и высшего уровней. Только при лексическом их наполнении модель «слово + словоформа» (*куртка из кожи*) передает расчлененное понятие, а «словоформа + словоформа» (*Я занимаюсь*) – мысль.

Основным признаком предложения синтаксисты считают **предикативность** – грамматическую категорию, соотносящую содержание

предложения с действительностью через категории времени, лица, наклонения и модальность.

Грамматические категории времени, лица и наклонения обычно передаются личными флексиями глаголов-сказуемых, вспомогательных глаголов в составном сказуемом, частицами: *Ты занимаешься (занимался, занимался бы, будешь заниматься, занимайся) хорошо; Ты был (был бы, будешь, будь) счастлив.*

В предложении *Ты счастлив* отнесенность содержания ко времени и действительности морфологически не выражена, однако нулевая форма вспомогательного глагола *быть* однозначно сигнализирует о том, что речь идет о признаках, реально существующих в настоящее время. В предложении же типа *Пожар! Пожар?* и т.п. отнесенность содержания к действительности сигнализирована интонацией, а отношение ко времени вытекает конситуативно (из контекста и ситуации их употребления).

Предикативные отношения возникают в результате синтаксической связи главных членов предложения. На уровне сложного предложения разные виды синтаксической связи (подчинительной, сочинительной, бессоюзной) также формируют синтаксические отношения – причинно-следственные, временные, целевые, сопоставительно-противительные, перечислительные и т.д.

Модальность - это оценка содержания предложения с точки зрения его реальности/ нереальности.

Предложение имеет реальную модальность в том случае, если то, о чем утверждается или отрицается в предложении, реально, т.е. действительно совершается в настоящем, прошедшем или будущем времени. Выражается реальная модальность формами изъявительного наклонения: *Дети учатся. Дети учились. Дети будут учиться.* Предложение имеет нереальную модальность в том случае, если то, о чем говорится в нем, только возможно, желательно или необходимо. Например: *Отдохнуть бы вам. Ему завтра дежурить. Сходи за хлебом!*

Предложения с реальной модальностью имеют определенное время (настоящее, прошедшее или будущее), грамматически выраженное в предложении. предложения же с нереальной модальностью характеризуются грамматически неопределенным временем, выраженным формами сослагательного или повелительного наклонения. Например, в предложении *Иди за хлебом* установить время действия невозможно, поскольку грамматически оно не выражено.

Соотнесенность содержания предложения с действительностью выражается и через отношение говорящего к высказываемому. Отношение говорящего к высказываемой мысли называется субъективной модальностью. К субъективно-модальным относятся значения усиления (подчеркивания, акцентирования), экспрессивной оценки, уверенности или неуверенности, согласия или несогласия и др. Так, в предложении *Конечно, я завтра поеду в Москву* объективная (реальная) модальность осложнена субъективной – уверенностью в сообщаемом, выраженной вводным словом *конечно*. Модальностью, как объективной, так и субъективной, характеризуются только предложения.

3. Отличия между словосочетанием и предложением являются уровневыми и заключаются в следующем:

1. Словосочетание – единица непредикативная, номинативная, тогда как предложение – единица предикативная, коммуникативная, обладающая категориями времени и модальности, ср.: *хорошая погода, заниматься музыкой, полный тревог* и *Погода хорошая; Была бы погода хорошая!*

2. Словосочетание обозначает одно сложное, расчлененное понятие (*ключ от дверей, интересная книга, коричневый от загара*), а предложение заключает в себе мысль (*Дождь идет; Сегодня ветер*).

3. Словосочетание, вычлененное из предложения, лишено интонационной завершенности, а предложение, как коммуникативная единица, обладает интонационной завершенностью.

4. Если в словосочетании в качестве компонентов выступают слово и словоформа, между которыми существует односторонняя зависимость, то в предложении членами ядра являются словоформа и словоформа, между которыми имеет место двусторонняя, взаимообусловленная связь.

5. На двух уровнях синтаксиса разные типы связи между компонентами: на уровне словосочетания функционируют такие типы связи между компонентами, как согласование, управление и примыкание, а на уровне предложения – координация, сочинительная, подчинительная между предикативными частями сложного предложения, соотношение, двойственная зависимость, присоединительная, детерминативная.

В качестве средств связи между компонентами синтаксических единиц выступают: словоформа (окончания и предлоги), союзы, частицы, лексические средства (типизированные средства), интонация, порядок расположения компонентов.

В общей языковой системе синтаксическая сторона занимает особое место – это явление высшего порядка, ибо для выражения мысли недостаточно только отбора лексического материала, необходимо правильное и четкое установление связи между словами, группами слов.

В грамматической оформленности слова синтаксическая сторона всегда стоит на первом месте: так, многие морфологические свойства слова появляются в результате специфики функционирования его в предложении, яркий пример тому – история формирования и развития наречий.

Синтаксическая структура русского языка обогащается и совершенствуется. В результате постоянного взаимодействия отдельных элементов в общей синтаксической системе языка появляются параллельные синтаксические конструкции для выражения одного и того же содержания. Структурная вариативность приводит в свою очередь к стилистической дифференцированности.

Стилистические возможности современного русского синтаксиса вполне ощутимы и достаточно широки. Наличие вариантов в способах выражения мысли и, следовательно, в синтаксической организации речи позволяет выработать целую систему синтаксических средств, приспособленную для функционирования в различных типах общения.

Изучение синтаксических единиц и распознавание их стилистических свойств создает возможность целенаправленного отбора выразительных средств языка, возможность их сознательного использования в разных речевых контекстах. Выбор синтаксических единиц, соответствующих конкретным целям речевого общения, всегда связан с поиском оптимального варианта. Причем этот оптимальный вариант должен удовлетворять требованиям не только нужного смысла, но и нужного эмоционального звучания. И это чисто эмоциональная сторона высказывания очень часто создается средствами синтаксиса. Конструкции экспрессивного синтаксиса обладают не только информационной функцией, но и функцией воздействия. Отсюда ясно, какое огромное значение имеет целенаправленное изучение синтаксической системы языка.

Контрольные вопросы

1. Что изучает синтаксис?
2. Какие синтаксические единицы вам известны?
3. Что общего между словом и словосочетанием?
4. Чем отличается словосочетание от слова?
5. Что различает словосочетание и предложение?
6. Что обозначает категория предикативности?
7. Что вы понимаете под термином «модальность»?
8. Чем отличается модальность объективная от модальности субъективной?

Опорные понятия

Грамматика; морфология и синтаксис; разделы синтаксиса; синтаксические единицы; словоформа; координация; предикативность; модальность; объективная модальность; субъективная модальность; согласование; управление; примыкание.

2. Тема: СЛОВСОЧЕТАНИЕ. ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ

1. Словосочетание – это непредикативная единица, состоящая из двух или более полнозначительных слов, связанных между собой подчинительной связью: *мнение коллектива, желание работать, лететь самолетом, любить спорт, лежать на земле, готовый к бою, экономически выгодный, идя по дороге.*

В данном определении выделим следующее: а) непредикативность словосочетания; б) полнозначительность компонентов; в) подчинительную связь между компонентами; г) одностороннюю направленность связи, фиксирующую наличие прямой зависимости одного компонента от другого; д) количество компонентов – два и более, но не менее двух.

Согласно данному определению, к словосочетаниям не относятся: а) сочетание подлежащего со сказуемым (*Студенты занимаются*); б) сочетание однородных членов, связанных между собой сочинительной связью (*мама и папа, города и села*); в) сочетание служебного слова с полнозначительным (*на дому,*

за рекой и др.); г) фраземы (*выйти из себя, бить баклуши* и др.); д) сочетание вспомогательных глаголов с присвязочными членами (*стал работать, перестал читать* и др.); е) сложные слова типа *изба-читальня, перекасти-поле* и др.; ж) сочетание обособленных оборотов с поясняемыми словами типа *ученик, занимающийся...*; *сегодня, первое декабря...*. В самом обороте, если он распространенный, могут быть выделены словосочетания. Например, в предложении *Наши студенты, успешно выступившие на городской олимпиаде, награждены грамотами* внутри обособленного оборота можно выделить три словосочетания: *выступившие на олимпиаде, успешно выступившие, на городской олимпиаде*.

Компонентами словосочетания являются: главное слово (или стержневое) и зависимое слово. *Главное слово* – это слово грамматически независимое. *Зависимое слово* – это слово, которое формально подчиняется требованиям, исходящим от главного слова.

Словосочетания имеют черты, позволяющие сопоставлять их с отдельным словом. Прежде всего, в семантическом плане – они конкретизируют общие значения слов (ср. общее значение слова *стол* и конкретизированные значения его в словосочетаниях *письменный стол, обеденный стол, паспортный стол, хороший стол, диетический стол*; общее значение глагола *ходить* и конкретизированные в словосочетаниях *ходить по улице, ходить на работу, ходить за ребенком, ходить на охоту, ходить из рук в руки, ходить в пастухах, ходить босиком, ходить угрюмым*).

Близостью к слову объясняется и та большая роль, которую словосочетания играют в словообразовательных процессах: *столовая комната – столовая, шампанское вино – шампанское, выходной день – выходной; обвиняемый, пострадавший, заведующий; открытое письмо – открытка, передовая статья – передовица, футбольная курточка – футболка*.

Однако, несмотря на некоторую близость к слову, словосочетание отграничивается от него, и, прежде всего тем, что оно является всегда совокупностью грамматически организованных компонентов. Эта грамматическая организованность возникает в результате появления у слова семантического распространителя, который в зависимости от своих лексико-грамматических возможностей приспособливается к этому господствующему слову.

По степени спаянности компонентов различают **синтаксически свободные** и **синтаксически несвободные** словосочетания. Так, например, в предложении *В книжном магазине продается для школьников много книг* свободными являются словосочетания *в книжном магазине, продается для школьников*, несвободным – *много книг*.

Свободные словосочетания состоят из слов, сохраняющих свою самостоятельность в силу достаточной информативности. В предложении каждый компонент свободнословосочетания выполняет самостоятельную роль.

Компоненты свободных словосочетаний могут заменяться, поскольку синтаксически связи в них являются живыми и продуктивными, например: *поздняя осень, ранняя..., холодная..., дождливая...*; *поздняя осень, ... весна, ...любовь*. В то же время свободные словосочетания могут включать компоненты,

имеющие ограниченную лексическую сочетаемость, например: *слушать... и подслушать...*, что отражается на количестве вариантов словосочетаний с одним и тем же словом.

Известно, что сочетаемость - одно из фундаментальных понятий языковой системы, поскольку отражает синтагматические свойства языковых единиц. Сочетаемость всегда связана с согласованием сем двух слов, которое позволяет раскрыть (актуализировать), с одной стороны, лексическую сущность данного словоупотребления, а с другой стороны, - синтаксические отношения в словосочетании. Категориальное значение слов предопределяет их синтаксическую сочетаемость вообще, например, существительные сочетаются с прилагательными, прилагательные - с наречием, глаголы - с существительными т.д., а лексическое значение предопределяет количество возможных синтаксических сочетаний одной конкретной лексемы или группы лексем с одной ведущей семой. Анализ словосочетаний с точки зрения особенностей сочетаемости в них лексем приводит к интересным выводам и результатам, которые позволяют выделять новые семантические разновидности словосочетаний в рамках известных синтаксических отношений, обнаруживать новые, не выделенные ранее, типы лексических единицы т.д. Проблема семантической и синтаксической сочетаемости в языковой системе остается весьма интересной и актуальной.

Синтаксически несвободные словосочетания либо включают информативно недостаточные компоненты с лексически ослабленным значением, следствием чего является употребление всего словосочетания как единой лексико-синтаксической единицы, либо являются структурно нечленимыми в данном контексте, например: *считаться союзником, оказать помощь, много песен, мать с сыном, девушка высокогороста* и т.п. В любом случае все словосочетание выполняет функцию одного члена предложения. В учебной литературе выделяются **синтаксически несвободные** словосочетания, которые не членятся в контексте на отдельные компоненты, сравните: *Два мальчика играли* и *Я наблюдал за игрой двух мальчиков. Мать с сыном отправились в лес* и *Мать отправилась с сыном в магазин*; и **фразеологически несвободные** словосочетания, которые содержат информативно недостаточные компоненты и по значению равны одному слову, например: *пуститься в рассуждения, иметь возможность, дать слово, спустя рукава* и т.п.

Словосочетания типа *много книг, три карандаша, несколько ребят* являются несвободными, цельными потому, что в них стержневой компонент «не имеет достаточной для члена предложения семантической полноты», а зависимый выполняет роль «семантического конкретизатора, т.е. берет на себя основную смысловую нагрузку члена предложения». (Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. СРЯ, ч. III, с. 50–51.). Компоненты же синтаксически свободных словосочетаний выступают как самостоятельные структурно-семантические члены предложения.

2. В истории русской синтаксической теории роль словосочетаний и предложений в общей системе синтаксических единиц оценивалась и оценивается неоднозначно. Для одних языковедов характерно было понимание словосочетания, опирающееся на этимологическое значение термина. Под

словосочетанием понималось любое сочетание однозначных слов, оформленное грамматическими и смысловыми показателями, независимо от их формы и назначения в речи. В таком случае и предложение как грамматически организованная единица относилось к разряду словосочетаний, а весь синтаксис объявлялся учением о словосочетании. Такое понимание сущности словосочетания свойственно Ф.Ф. Фортунатову. Эти взгляды отразились в трудах А.М. Пешковского и М.Н. Петерсона. Другие ученые (А.А. Потебня, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов и др.) считали основной синтаксической единицей предложение. Эта точка зрения в настоящее время является господствующей.

Так, Ф.Ф. Фортунатов определяет словосочетание следующим образом: "Словосочетанием в речи я называю то целое по значению, которое образуется сочетанием одногополного слова (не частицы) с другим полным словом, будет ли это выражение целогопсихологического суждения, или выражение его части". (Ф.Ф. Фортунатов. О преподаванииграмматики русского языка в средней школе. - Избранные труды, т. 2. М., 1957. с. 451).

Значит, предложение причисляется к одному из разрядов словосочетаний.

А.М. Пешковский еще шире понимает словосочетание: "Словосочетание есть дваслова или ряд слов, объединенных в речи и в мысли". (А.М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. с. 35).

При таком подходе **считается возможным рассматривать как одно словосочетание объединение двух или нескольких предложений.**

Как "соединение слов, равное простому предложению", рассматривает словосочетание М.Н. Петерсон (См.: Очерк синтаксиса русского языка, 1923), **исключив, таким образом, из синтаксиса учение о предложении.**

Особый интерес представляет освещение вопроса о словосочетании А.А. Шахматовым: «Словосочетанием называется такое соединение слов, которое образует грамматическое единство, обнаруживаемое зависимостью одних из этих слов от других». (Шахматов А.А. Синтаксис русского языка, с. 274.). В таком случае в первую очередь рассматриваются отношения второстепенных членов друг к другу и их отношения к главным членам, т.е. словосочетания выделяются из предложения. Однако само предложение также причисляется к разряду словосочетаний, но в отличие от других такие словосочетания объявляются законченными. Наибольший интерес представляет характеристика незаконченных словосочетаний, которые делятся на независимые (с господствующим словом в независимой форме, таким является подлежащее двусоставного предложения или главный член односоставного предложения) и зависимые (с господствующим словом в зависимой форме).

Сложившаяся грамматическая традиция нашла отражение и во взглядах В.П. Сухотина на проблему словосочетания, которые изложены в статье "Проблема словосочетания в современном русском языке".

Под словосочетанием здесь понимается "минимальное грамматическое и смысловое единство в составе предложения, отражающее связи реальной действительности".

"Такое определение приводит к следующим выводам: 1) словосочетание вычлняется из предложения; 2) сочетание подлежащего и сказуемого тоже является словосочетанием, которое выполняет функцию сообщения или высказывания о действительности, остальные словосочетания не предикативные; 3) в некоторых случаях словосочетания могут быть равны простому предложению; 4) словосочетания делятся на однородные (с сочинительной связью: *учитель и инженер*) и неоднородные (с подчинительной связью: *учитель инженера*)" (См.: Валгина Н.С., с. 22).

Из сказанного выше следует, что словосочетание понимается как такое синтаксическое единство, которое вычлняется из предложения и существует только в предложении.

Систематизируя исследования в области словосочетания, В.В. Виноградов предлагает иной взгляд на эту единицу и разграничивает понятие словосочетания и понятие предложения, опираясь на функциональный подход к обоим. В результате оказывается, что **предложение является единицей коммуникативной, а словосочетание - единицей номинативной.**

В статье «Идеалистические основы синтаксической системы проф. А.М. Пешковского, ее эклектизм и внутренние противоречия» Виноградов пишет: «Словосочетание и предложение – понятия разных семантических рядов и разных стилистических плоскостей. Они соответствуют разным формам мышления. Предложение – вовсе не разновидность словосочетания, так как существуют и слова предложения. Но оно и по внутреннему существу своему, по своим конструктивным признакам непосредственно не выводимо из словосочетания. Понятие словосочетания в своем содержании не включает никаких грамматических признаков, которые ... указывали бы на законченность сообщения. Словосочетание только в составе предложения и через предложение входит в систему коммуникативных категорий речи, средств сообщения. Но оно относится так же, как слово, и к области «номинативных» средств языка, средств обозначения. Оно так же, как и слово, представляет собой строительный материал, используемый в процессе языкового общения. Предложение же – произведение из этого материала, содержащее сообщение о действительности». (Сб.: Вопросы синтаксиса современного русского языка, с. 38.).

Из такого понимания словосочетания следует, что не всякое объединение полнозначных слов является словосочетанием, а лишь такое, которое представляет собой «продукт семантического распространения слова», т.е. построено по правилам распространения слова. Следовательно, в теорию словосочетания включаются вопросы, связанные с выяснением грамматических отношений между компонентами сложного наименования, каким является словосочетание, и определением значения, которое выражается данным наименованием. Отсюда следует, что взаимоотношения подлежащего и сказуемого, а также взаимоотношения рядов слов, объединенных сочинительной связью (однородных членов), целиком относятся к теории предложения и к проблемам словосочетания никакого отношения не имеют.

Такое понимание словосочетания отражено в ряде современных учебников и учебных пособий для вузов, а также в академических изданиях и монографиях. Эта теория получает дальнейшее развитие в ряде исследовательских работ.

Нельзя не сказать, что существует и другая, полярная точка зрения, которая отражена в суждении о полном отрицании словосочетания как синтаксической единицы (см. статью Фоменко Ю.В. Является ли словосочетание единицей языка // "Филологическая наука", 1975, № 6), однако дальнейшего развития эта точка зрения не получила.

Говоря о словосочетании, следует учитывать и точку зрения В.А. Белошапковой на эту языковую единицу. Признавая плодотворными мысли В.В. Виноградова о словосочетании, она несколько **расширяет** это понятие. Словосочетание определяется ею как "непредикативное соединение на основе синтаксической связи слова с формой слова или формы слова с формой слова". В соответствии с этим определением словосочетаниями признаются любые непредикативные конструкции, основанные на синтаксической связи и представляющие реализацию всех ее видов - как подчинительной, так и сочинительной (уч. пособие под ред. Е.И. Дибровой, с. 10-11).

Однако в настоящее время сочинительные сочетания слов не анализируются как словосочетания ни в школьной, ни в вузовской практике.

Из сказанного следует, что проблемы, связанные со словосочетанием (их объем, границы, возможности сочетаемости лексических единиц и т.д.), не решены до конца и продолжают развиваться в современной лингвистике, однако в настоящее время господствующей точкой зрения на словосочетание остается точка зрения В.В. Виноградова.

Итак, мы опираемся на следующее основное определение словосочетания В.В. Виноградова: "... исторически сложившиеся в языке формы грамматического объединения двух или более знаменательных слов, лишенные основных признаков предложения, но создающие расчлененное обозначение единого понятия" (Грамматика-60, т. 2, ч. 1, с. 19).

3. Синтаксические связи и отношения между элементами (компонентами) синтаксических единиц являются основным признаком синтаксических построений.

Синтаксическая связь является выражением взаимосвязи элементов в синтаксической единице, то есть служит для выражения синтаксических отношений между словами, во-вторых, создает синтаксическую структуру предложения и словосочетания, в-третьих, создает условия для реализации лексического значения слова.

Основные **виды синтаксической связи** – сочинение и подчинение. При *сочинении* объединяются синтаксически равноправные компоненты, при *подчинении* – синтаксически неравноправные: один выступает как главный, другой – как зависимый. Сочинительной связью соединяются однородные члены и части ССП, подчинительной – словоформы в составе словосочетаний и предложений, а также части СПП.

Синтаксические отношения между членами словосочетания строятся на основе подчинительной синтаксической связи, так как в словосочетании всегда

есть грамматически независимый и грамматически подчиненный ему компоненты. Грамматическая зависимость одной словоформы от другой заключается в способности слова формально подчиняться требованиям, исходящим от категориальных свойств главенствующего слова. Подчинительная синтаксическая связь на уровне словосочетания всегда носит субординативный характер. Субординативная связь – это связь прямая и односторонне направленная, связь подчиняющего подчиненного. Такая связь реализуется тремя основными способами: согласованием, управлением и примыканием.

Виды синтаксической связи в предложении, сравнительно с видами синтаксической связи в словосочетании, значительно шире, разнообразнее.

Поскольку словосочетание может использоваться в предложении без изменений, связи, которые сформировались между компонентами словосочетания, оказываются действующими и в предложении. Однако эти связи входят в предложение лишь опосредствованно, через словосочетание. Кроме того, даже одни и те же словоформы могут по-разному проявлять свои связи в словосочетании и в предложении. Так, слабоуправляемые словоформы в системе связей слов, входя в предложение, могут освобождаться от этой связи участвовать в конструировании предложения как его свободный распространитель. Такие словоформы формально не связаны с другими словами в предложении и потому лишены связи управления, например:

К середине августа поспевают орехи; В такой день одно удовольствие оказаться в лесу; В старину берестой пеленали треснутые горшки; В березовом лесу всегда под ногами трава (Солоухин). Такие словоформы. Распространяющие предложение в целом, называются **детерминантами**. Такая связь существует на уровне предложения и условно может быть названа как связь **свободного примыкания**, или **свободного отношения**.

Предложение – качественно отличная от словосочетания синтаксическая единица, и синтаксические отношения в нем складываются особые. Так, в словосочетании не могут быть переданы предикативные отношения; это отношения, возникающие между словоформами в позиции подлежащего и сказуемого – главными конструктивными членами двусоставного предложения. Предикативные отношения не могут быть переданы посредством субординативной связи хотя бы потому, что при них устанавливается связь взаимонаправленная, не односторонняя. Примером могут служить предложения типа *Я еду; Ты говоришь; Она слушает*. Господство подлежащего по отношению к такому сказуемому обнаруживается лишь в логическом плане: признак принадлежит субстанции, со стороны же синтаксической связи такая подчиненность не усматривается: местоимение *я* предопределяет форму глагола *еду* точно так же, как и личная форма глагола *еду* предопределяет позицию местоимения *я*. Такую взаимонаправленную связь сказуемого с подлежащим называют **координацией**. При координации обе формы взаимно обусловлены лексико-грамматическими свойствами этих слов. Подлежащее и сказуемое при такой связи соотносят свои формы друг с другом, вступают в отношения предикативной взаимозависимости.

Координативной связью можно считать и связь главных членов в предложениях типа *Моя сестра – спортсменка*, где также происходит уподобление форм, без проявления господства одной из них (подлежащего).

В тех случаях, когда подлежащее и сказуемое не уподобляются друг другу, связь между ними формально оказывается невыраженной, такую связь иногда называют **соположением** словоформ, например: *Ребенок без пальто; Мать дома; Мы против войны.*

В некоторых случаях между подлежащим и сказуемым усматривается еще одна разновидность синтаксической связи – **тяготение**, в предложениях типа: *Сестра лежала больная; Отец вернулся веселый (веселым); Он считался героем.* Тяготением такая связь называется потому, что именная часть сказуемого соотносится с подлежащим через посредство третьего компонента.

Кроме предикативных отношений в предложении возможны, при его осложненности, отношения **полупредикативные**. Такие отношения возникают при обособлении и не свойственны словосочетанию. В предложении *Ухаживала за мной одна девушка, полька* (М.Г.) обособленное приложение *полька* уподобляется форме слова *девушка*, как бы накладываясь на него; такую связь И.П. Распопов предлагает называть **аппликацией**. (Распопов И.П. Структура простого предложения в современном русском языке, с. 40.). Аппликативная связь, или связь наложения, обнаруживается в результате реализации полупредикативных отношений. Например: *Мой брат, учитель, сегодня работает на предприятии.* Предикативными отношениями связаны здесь подлежащее и сказуемое: *брат работает*; приложение *учитель* имеет полупредикативное значение, так как функционально сближается со сказуемым, ср.: *Мой брат – учитель, он работает сегодня на предприятии.* То, что в этом сложном предложении передано дифференцированно, в осложненном простом – передается совмещено с помощью обособления. Тот же характер связи наблюдается и при других обособленных членах предложения.

Как связь собственно предложенческую, не наблюдаемую на уровне связей слов, можно назвать и связь **присоединительную** – связь, очень широкую по объему синтаксических условий, при которых она проявляется, но всегда сопутствующую только словоформам, не включающимся в состав словосочетаний. Например: *Две такие пилюли – и в один день!; В тот летний вечер я приехал из деревни в наш уездный город, часу в девятом* (Бун.).

В предложении возможна также и **сочинительная связь**, поскольку словоформы могут занимать в нем одинаковые синтаксические позиции, т.е. выстраиваться в однородные ряды. Такая связь на уровне словосочетания невозможна.

Таким образом, синтаксические связи, формирующиеся в предложении, гораздо сложнее, глубже и разнообразнее связей словосочетания. При определении типа связи и ее особенностей необходимо учитывать как внешнюю сторону связи – формальное ее выражение, так и сторону внутреннюю – те синтаксические отношения, которые складываются и оформляются в предложении и обусловлены его коммуникативной значимостью.

4.Сочинительная связь наблюдается при соединении двух или более равноправных словоформ (*брат и сестра; быстро, но осторожно; тонкий и толстый*). Типичным способом выражения этой связи является союз *и*, обозначающий соединение; возможно использование союзов *но, а, или*. Большую роль в выражении сочинительной связи, передающей сочинительные отношения (отношения равноправия), играет перечислительная интонация, характеризующаяся ритмомелодической однотипностью сочиненных компонентов. На сочинительной связи основано выделение однородных членов предложения. Сочинительная связь встречается и в соединении целых конструкций: *Бегут ручьи, пробивается зеленая травка, распускаются почки на деревьях*. Как и однородные члены, они могут соединяться повторяющим союзом (*И бегут ручьи, и пробивается зеленая травка, и распускаются почки на деревьях*) или иметь один замыкающий союз, указывающий на завершенность предложения предикативной конструкцией, введенной этим союзом (*Бегут ручьи, пробивается зеленая травка, и распускаются почки на деревьях*).

Кроме перечисления, возможно противопоставление: *День был теплый, но пасмурный; Я не пришел, а приехал на трамвае*– противопоставление действий – сказуемых. *Я попался, а Петька удрал*– противопоставление событий – предикативных единиц.

Разделительные отношения также оформляются сочинительной связью: *Я приеду или позвоню; То холодно, то очень жарко*.

Открытая сочинительная связь объединяет различное число компонентов: *Папы, мамы и тети Нади нет дома* (ср. *Папы, мамы, тети Нади и дяди Володи нет дома*); *Письма пишут разные: слезные, болезненные, иногда прекрасные, чаще бесполезные* (Сим.) При этом компоненты, объединенные открытой сочинительной связью, находятся между собой в перечислительных или разделительных отношениях. Количество компонентов устанавливается только экстралингвистически (реальное число отсутствующих членов семьи, возможные признаки писем).

Закрытая сочинительная связь объединяет два компонента, находящихся между собой в отношении противопоставления или соединения, но не простого перечисления: *Я никого не нашел в доме и вышел на улицу; Душно стало в сакле, и я вышел на воздух освежиться* (Лермонтов). При этом обязателен союз *и* и возможно употребление уточняющих отношения слов (*Я никого не нашел в доме, и поэтому вышел на улицу; Душно стало в сакле, и поэтому я вышел на воздух освежиться*).

Несмотря на более сложный характер передаваемых закрытой сочинительной связью отношений, она слабее, чем при открытой связи. Как открытая, так и закрытая сочинительная связь объединяет равноправные компоненты и является показателем их равноправия.

Подчинительная связь наблюдается при соединении неравноправных единиц: слово и зависящая от него словоформа (*большой город, ножка стола, читать книгу*), зависящая конструкция (*человек, которого искали; узнать, о чем спорят ученые*). Подчинение осуществляется разными способами, которые зависят от морфологических возможностей подчиненного компонента.

В отличие от сочинительной связи подчинительная связь может быть обязательной, т.е. употребление слова вызывает появление зависимого компонента. Так, например, в русском языке нельзя употребить глагол *находиться*, не назвав пространственного уточнителя (*в городе, под водой, за деревом* и т.д.). Но это не признак подчинительной связи, так как возможна и необязательная подчинительная связь: существительное может иметь при себе зависимое прилагательное, но эта связь не является обязательной (ср. *Он взял чистый стакан; Он взял стакан*).

Таким образом, подчинительная связь может быть **обязательной** и **необязательной**.

В русском языке есть три способа подчинительной связи: согласование, управление, примыкание.

Согласование– предсказующая связь, основанная на уподоблении зависимой словоформы подчиняющему слову в грамматических категориях рода, числа и падежа. Это способ синтаксической связи склоняемых слов с существительными.

Управление– способ связи, основанный на употреблении падежной словоформы зависимого слова для передачи определенных отношений. Это способ синтаксической связи существительных с существительными, глаголами, прилагательными, наречиями. Управлением является и синтаксическая связь словоформ существительных с предикативной конструкцией в целом. Управление неоднородно по предсказуемости, обязательности, вариативности.

Примыкание– способ синтаксической связи неизменяемых слов (и словоформ), основанный лишь на несамостоятельном характере выражаемого зависимым компонентом грамматического значения. Местоположение зависимого компонента используется как дополнительный способ, но не является ни обязательным, ни релевантным для примыкания. С помощью примыкания связываются с подчиняющими словами наречия, притяжательные местоимения 3-го лица, а также неизменяемые формы глагола (инфинитив, деепричастие) и сравнительной степени прилагательного. Примыкание – непредсказующая и обычно необязательная связь.

5. Синтаксические связи элементов синтаксических единиц выражают синтаксические (смысловые отношения), в которых отражаются отношения между предметами и явлениями действительности. Действительность отражается в языке через обобщение в логических и психологических категориях: суждениях, понятиях и представлениях. Язык выполняет функцию общения только потому, что в нем формируется и выражается мысль.

Синтаксис в системе языка начинается там, где есть синтаксические отношения между элементами.

Синтаксические отношения делятся на предикативные и непредикативные. *Предикативные* отношения характерны для грамматической основы предложения: подлежащего и сказуемого. *Непредикативные* отношения в свою очередь делятся на сочинительные и подчинительные (атрибутивные, объектные и обстоятельственные). Они могут возникать между компонентами словосочетаний и предложений, как простых, так и сложных.

Под влиянием синтаксических отношений элементы могут изменить некоторые свои свойства. Так, словоформа *в космосе* имеет лексико-грамматическое значение места. В словосочетании *полеты в космос* (ср.: *космические полеты*) между словоформами *полеты* и *в космосе* возникают атрибутивные отношения, которые осложняют лексико-грамматическое значение словоформы *в космосе*.

Что же касается **средств выражения синтаксической связи**, то для построения синтаксических единиц употребляются словоформы, служебные слова, интонация, порядок слов и др. Они служат также и для оформления синтаксических связей и отношений.

Словоформы как минимальные элементы синтаксических построений своими лексико-грамматическими свойствами обслуживают смысловую сторону синтаксических построений, а элементами словоформ, имеющими синтаксическое значение, являются окончания и предлог.

Основной функцией *окончания* является выражение синтаксических связей и отношений между словоформами в составе словосочетаний и предложений. Особенно важна роль окончаний при оформлении подчинительной связи: при согласовании и управлении. В состав словоформ входят *предлоги*, дополняющие и усиливающие служебную роль окончаний.

Важными средствами построения синтаксических единиц являются союзы и частицы. *Союзы*, связывая между собой однородные члены предложения, части сложных предложений и компоненты ССЦ, выражают их грамматические значения. Например, подчинительные союзы *куда, прежде чем, после того как* выражают значение времени, *потому что, так как, ибо* – значение причины. *Частицы* и их сочетания могут образовать нечленимые предложения (*Да. Нет. А как же!*), оформлять синтаксические значения предложений, членов предложения, самостоятельно выполнять функции средств связи синтаксических единиц.

Важную роль в построении синтаксических конструкций играют *типизированные лексические средства*. К ним относятся местоименные слова: вопросительные и относительные (*кто, что, где, куда*), указательные (*этот, тот, какой*) и т.д. Они принимают участие и в образовании простых предложений. Так, вопросительные местоименные слова являются одним из средств оформления вопросительных предложений, лексико-грамматическая группа безличных глаголов (*светает, моросит*) образует структурный центр безличных односоставных предложений.

Контрольные вопросы

1. Что называется словосочетанием?
2. Назовите основные признаки словосочетания.
3. Какие словосочетания являются синтаксически свободными, а какие синтаксически несвободными?
4. Назовите основные виды синтаксической связи.
5. Какое понимание словосочетания дал в своих трудах В.В. Виноградов?

6. Какие виды синтаксической связи в предложении вам известны?
7. Какая связь является субординативной связью?
8. Чем отличается открытая сочинительная связь от закрытой?
9. Какие средства выражения синтаксической связи вам известны?

Опорные понятия

Непредикативная единица; компоненты словосочетания; полнозначность компонентов; синтаксически свободные и синтаксически несвободные словосочетания; детерминант; свободное примыкание; координативная связь; соположение; тяготение; полупредикативные отношения; аппликация; сочинительная и подчинительная связь; предсказующая связь; предикативные и непредикативные отношения; средства выражения синтаксической связи; типизированные лексические средства.

3. Тема: ВИДЫ ПОДЧИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗИ В СЛОВСОЧЕТАНИИ

1. Словосочетания строятся на основе подчинительной связи между словами. В словосочетании функционируют следующие виды связи: согласование, управление и примыкание.

Согласование – это вид подчинительной связи, при котором формы рода, числа и падежа зависимого слова предопределяются формами рода, числа и падежа слова подчиняющего. При согласовании всегда устанавливаются определительные отношения. Согласование может быть *полным*: *зеленая трава, маленький мальчик, деревянное изделие* (согласование в роде, числе и падеже); или *неполным*: *наша врач, бывшая секретарь* (согласование в числе и падеже); *озеро Байкал, на озере Байкал* (согласование в числе); *на семи ветрах, девятью мальчиками* (согласование в падеже).

При неполном согласовании подчиненное слово уподобляется подчиняющему не во всех общих для них категориях. Это имеет место на грани предикативной связи. В предложении *Я нахожу это решение справедливым* словоформа *справедливым* согласуется со словом *решение* только в роде и числе, нет согласования в падеже: слово *решение* стоит в форме винительного падежа, а *справедливым* – творительного.

Неполное согласование имеет место там, где отсутствует непосредственная связь определения с определяемым словом – носителем признака. В примере *нахожу решение справедливым* падежная форма прилагательного предопределена глаголом *нахожу*, а форма рода – словом *решение*. Таким образом, наблюдается двойная зависимость.

Полным считается также согласование с подлежащим сказуемого, выраженного полным прилагательным, без вспомогательного глагола: *День теплый; Книга интересная*. Выбор формы числа или рода сказуемого, исходя не из грамматического уподобления форме подлежащего, а из смыслового взаимоотношения между обоими главными членами предложения, принято считать смысловым согласованием: *Пальто висели в ряд; Врач пришла вовремя*.

Средством оформления согласования является окончание зависимого слова.

Управление – это такой вид подчинительной связи, при котором подчиненное слово принимает форму того или иного падежа в зависимости от грамматических возможностей господствующего слова и выражаемого им значения. При управлении устанавливаются отношения объектные (*писать письмо, любовь к родине*); субъектные (*приезд брата*); комплетивные (*четыре сына, ножка стула*). Словосочетания, построенные по типу управления, всегда выражают соотношение с предметом. В качестве управляемой словоформы всегда бывает существительное или его эквивалент: *подошел к соседу, подошел к отъезжающему*. В качестве господствующего слова при управлении может выступать глагол, имя и наречие (*купить книгу, стакан молока, пять братьев, покорный судьбе, наедине с братом*). При управлении, в отличие от согласования, зависимая форма не меняется при изменении грамматической формы господствующего слова: *любить жизнь, люблю жизнь, любит жизнь, любя жизнь*.

Средствами оформления управления являются окончание зависимого слова и предлог.

При управлении зависимый компонент может быть выражен падежной формой с предлогом и без предлога. По этому признаку различают **предложное** (встретиться с товарищем, сообщить о происшедшем, рассказать про отца, тоска по родине) и **беспредложное** (читать книгу, писать письмо, выполнение плана).

Управление может быть сильным и слабым. При *сильном* управлении господствующее слово своими лексико-грамматическими свойствами предопределяет обязательно появление при нем определенной управляемой падежной формы, то есть связь является необходимой: *послать письмо, нарушить тишину; девять дней, уйма времени; полон надежды, верен долгу*.

Такой связи требуют переходные глаголы, а также некоторые существительные, прилагательные и числительные.

При *слабом* управлении распространение господствующего слова данной падежной формой не предопределено его лексико-грамматическими свойствами, то есть наличие управляемых форм факультативно; ср.: *поливать цветы* (сильное управление) – *поливать из лейки* (слабое управление); *освобождение города* (сильное управление) – *освобождение армией* (слабое управление); Примеры слабого управления: *стучать по столу, благодарить за подарок; улыбаться другу; перебои в снабжении; бедный духом; глубокий по мысли*.

Различие между обязательным (сильным) и факультативным (слабым) управлением тесно соприкасается с сочетаемостью слов обязательной и возможной. И само понятие сильного управления возникло в связи с обнаружением у слов такого свойства, как обязательная сочетаемость.

В освещении вопросов управления как вида синтаксической связи до сих пор нет единства во взглядах. Управляемые формы могут пониматься очень широко, как любые предложно-падежные формы в зависимой позиции, в таком случае примыкающими считаются только неизменяемые части речи. Управление может пониматься более узко, как связь, диктуемая господствующим словом. При таком понимании все предложно-падежные формы, вступающие в обстоятельственные или атрибутивные отношения с господствующим словом выводятся за пределы управляемых и квалифицируются как примыкающие. Например: *бродить между деревьями, жить под горой, голос за экраном, поляна в лесу, незадолго перед отъездом*. В этих зависимых словоформах усматривается возобладание не предметного значения, а атрибутивного в широком смысле слова. Словоформы рассматриваются как потенциальные наречия или прилагательные. Хотя в принципе узкое понимание управления более соответствует содержательному значению данного термина, однако остается недостаточно ясной грамматическая дифференцированность многих предложно-падежных форм, например, типа *положить на стол, подняться из-за стола, ехать к другу, человек долга*. Граница между слабоуправляемыми формами и примыкающими становится настолько зыбкой, что лишается четких очертаний, ср.: *гимн труду*– управление, *памятник Пушкину*– примыкание.

Более оправданным представляется расширенное толкование связи управления, при котором управляемыми признаются любые падежные формы в зависимой позиции, за исключением тех, которые оторвались от своей парадигмы и в той или иной степени адвербиализировались, т.е. употребляются с ослабленным значением падежа и, следовательно, не потенциально, а реально находятся на пути к примыкающим частям речи. Такими формами можно считать: творительный уподобления, сравнения – *ползти змеей, стричься ежиком, галстук бабочкой, шляпа котелком*; родительный даты – *приехать пятого августа, закончить третьего числа*; винительный количества – *съездить два раза*; винительный времени и отчасти места – *отсутствовать год, молчать всю дорогу*; творительный количества времени – *отсутствовать годами, читать часами*; некоторые выражения полудиоматического типа – *быть на плохом счету, останавливаться на каждом шагу*. В ряде случаев полунаречный характер подобных словоформ ярко обнаруживается при сравнении с параллельно употребляемыми формами. Ср.: *работать на дому – флаг на доме; экзамены на носу – выскочить на носу; держаться на весу – просчитаться на весе*. Словоформы, стремящиеся к изоляции от живой системы падежей, преобразовываясь семантически, постепенно меняют и характер своей грамматической зависимости от других слов, так управление заменяется примыканием.

Предсказуемость и непредсказуемость зависимого компонента является важным классификационным признаком. Словосочетания с предсказуемым зависимым компонентом всегда представляют собой речевую реализацию языковой модели. Распространение главного слова при передаче определенных отношений всегда моделировано и регулярно воспроизводится в речи.

Словосочетания с непредсказуемым зависимым компонентом образуются в речи и, как правило, не существуют вне предложения. Так, в конкретном предложении *Разговор в саду меня расстроил* – по требованию реальных обстоятельств образовано словосочетание *разговор в саду*, но в языковой системе нет модели такого субстантивного словосочетания, поскольку нет необходимости в регулярной передаче такого понятия. Регулярность употребления понятия приводит к образованию новых моделей словосочетаний. Так, видимо, уже можно говорить о моделях субстантивных словосочетаний **S + безS₂** и **S + сS₅** (*шляпа без полей, шляпа с полями, кастрюля без ручки, кастрюля с ручкой, лампа без абажура, лампа с абажуром* и т.д.).

Зависимый компонент непредсказуем ни в новых моделях словосочетаний, ни в окказиональных речевых словосочетаниях типа *разговор в саду, стул для студента, прочитать для меня* и т.д. их структура обусловлена реальными отношениями денотатов, но определенные отношения передаются в них регулярно одними и теми же формами зависимого компонента, т.е. и эти словосочетания строятся по языковым моделям передачи смысловых отношений. Зависимый компонент и в этих словосочетаниях сужает объем понятия, выраженного главным словом.

Особенность словосочетаний с непредсказуемым зависимым компонентом заключается в том, что их структура – результат эллипсиса глагольного звена (*лампа, сделанная, повешенная, проданная без абажура* или *с абажуром; кастрюля, предназначенная для молока*). Однако и в соответствующих глагольных словосочетаниях может не быть предсказуемости (*предназначить для чего*, но нет понятия *сделать без чего* или *с чем*). Глагольные словосочетания с непредсказуемым зависимым компонентом (*сказать в саду – Он сказал об этом в саду; приехать с братом – Он приехал с братом; прийти за книгой – Он пришел за книгой*) не существуют вне предложения, они возникают лишь в конкретном предложении. Субстантивные словосочетания с непредсказуемым компонентом более устойчивы, свидетельством чего является появление фразеологизмов такого типа (*ноль без палочки*).

В словосочетаниях с непредсказуемым зависимым компонентом отношения значительно менее определены, чем в словосочетаниях с предсказуемым зависимым компонентом. В разных контекстах один и тот же зависимый компонент при том же главном слове может выполнять разные функции конкретизации (*лампа без абажура – без абажура* может быть и определением и дополнением: *какая лампа?* или *лампа без чего?* Аналогично: *кастрюля для молока; окно на втором этаже – какое и где*), а иногда сразу несколько функций (*Он снял комнату с верандой; Я люблю кашу с молоком*).

В словосочетаниях с предсказуемым зависимым компонентом отношения более определены, но тоже бывают двойными. В ряде случаев отношение определяется лексическим наполнением зависимого компонента (*говорить с другом – объектное, говорить с восторгом – обстоятельственное*), но в ряде случаев оно с трудом определяется даже в контексте: *Чтение Блока потрясло меня* – отношения могут быть и субъектными и объектными; аналогично: *Портрет Тропинина мне понравился*.

Двойственность отношений характерна для субстантивных словосочетаний с зависимым существительным. Причина этой двойственности – в семантике существительного. С одной стороны, существительное в качестве главного компонента всегда может конкретизироваться атрибутивными отношениями, поэтому любая зависимая от него словоформа может восприниматься как определение: *шум ветра – Какой шум мешает Вам спать?–Шум ветра; езда ночью – Какая езда опаснее всего?–Езда ночью и быстрая езда; стол в углу – Какой стол Вас интересует?–Стол в углу; желание славы – Какое желание для него было самым важным?–Желание славы; Стремление помочь; Умение танцевать* и т.д.

С другой стороны, существительное в качестве зависимого компонента сохраняет свою предметность и поэтому передает объектные или субъектные отношения (*приезд отца – какой/чей и кого; шум ветра – какой и чего; портрет Тропинина – какой/чей, кого; комната с верандой – какая и с чем*). В предложении, особенно в контексте нескольких предложений, характер отношений обычно проясняется, но в ряде случаев остается двойственным.

Словосочетания с предсказуемым зависимым компонентом классифицируются по свойствам главного слова, определяющим появление зависимой позиции.

1. Принадлежность главного слова к определенной части речи: достаточно принадлежать существительному, чтобы появилась зависимая позиция определения к нему; достаточно принадлежать глаголу, чтобы появилась зависимая позиция обстоятельства образа действия. Изменение части речи меняет в этих случаях структуру словосочетания (*читать книгу – чтение книги; завидовать соседу – зависть к соседу*). Такие словосочетания могут быть названы **грамматически обусловленными**.

2. Принадлежность главного слова к определенному семантическому классу слов. Семантика может оказаться сильнее грамматического сходства или различия: *беседовать о театре* и *беседа о театре* (*разговаривать, разговор, спорить, спор, рассказать, рассказ* и т.д. *о театре*). Семантическая обусловленность структуры словосочетаний широко распространена в СРЯ.

Частным случаем этой обусловленности можно считать словообразовательную производность главного слова (*выйти, выход из дома; прийти, приход домой; стремиться, стремление к счастью*).

Примыкание – это такой вид подчинительной связи, при котором подчиненное слово, будучи неизменяемой частью речи, свою зависимость от господствующего слова выражает лексически. В словосочетаниях со связью примыкания выражаются обстоятельственные и реже атрибутивные отношения. Примыкают наречия, деепричастия, инфинитив: *читать вслух, приехать поздно, гулять днем, находится неподалеку; сидеть согнувшись, ехать быстрее; хотеть учиться, предложить приехать; очень хороший, непривычно веселый; совсем рядом, сегодня днем; возможность отдохнуть, причина приехать*.

Примыкающие слова отнюдь не свободны в своих связях с другими словами, например, деепричастия могут примыкать только к глаголам; наречия преимущественно употребляются тоже при глаголах, хотя их связи значительно

шире (они могут примыкать к существительным, прилагательным и к наречиям); инфинитив примыкает к глаголам, существительным, прилагательным, однако эти связи лексически ограничены: со многими глаголами и особенно существительными и прилагательными инфинитив вообще не сочетается. Так, инфинитив может сочетаться с модальными глаголами, глаголами волеизъявления и глаголами движения (*могу писать, хочу заниматься; советовать полечиться; поехал отдохнуть*), с существительными, мотивированными глаголами или соотносительными с ними (*мысль отдохнуть, желание учиться*), а также мотивированными прилагательными, способными присоединять инфинитив (*готовый приехать, готов приехать, готовность приехать; обязанный сдать, обязан сдать обязанность сдать; способный петь, способность петь, способный петь*).

Связь между компонентами при примыкании определяется в основном по смыслу или порядком их расположения, например: *Мы ехали прямо; Они сидели молча; Девочка поменьше нам понравилась; Недалеко от деревни расположился цыганский табор.*

Словосочетания с непредсказуемым зависимым компонентом в своей структуре связаны не со свойствами главного слова, а со значением формы зависимого компонента, это и привело к выделению особой связи – **именного примыкания**. Именное примыкание по своей семантике очень близко к обычному наречному примыканию, поэтому они могут быть и взаимозаменяемы: говорить с вдохновением – говорить вдохновенно, есть с аппетитом – есть аппетитно. Правда, такая замена возможна не всегда.

Контрольные вопросы

1. Что такое согласование? Назовите виды согласования.
2. В каких словосочетаниях возможно согласование?
3. Что такое управление?
4. В чем состоит различие между сильным и слабым управлением?
5. Какое управление называется предсказующим, а какое непредсказующим?
6. Что такое примыкание?
7. Как различают типы примыкания по характеру стержневых и зависимых слов?
8. Какое примыкание называется именным?

Опорные понятия

Согласование; управление; примыкание; полное и неполное согласование; предложное и беспредложное управление; сильное и слабое управление; предсказуемость и непредсказуемость зависимого компонента; грамматически обусловленные словосочетания; именное примыкание.

4Тема: КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

1. Объем словосочетаний зависит от валентных возможностей его компонентов и коммуникативной заданности высказывания, в котором оно функционирует. Сравним: *купить книгу, готовить обед, читать стихи* и *купить книгу сестре, готовить обед брату, читать стихи детям*. Первую группу составляют двухкомпонентные словосочетания, вторую – трехкомпонентные: модели перегружены факультативными членами, наличие которых предопределено коммуникативной заданностью. Если в первой группе словосочетаний связь, идущая от стержневого компонента, направлена на аккузатив прямого дополнения, то во второй группе она направлена на аккузатив прямого дополнения и на дательный адресата. В данном случае увеличивается только объем модели, в структурном же плане словосочетания остаются простыми: зависимые компоненты подчинены стержневому по одному принципу – управления. Иное дело со словосочетаниями, которые образуются на основе разных способов связей, например: *взрослый человек с детскими выходками*, где имеют место и согласование, и примыкание. Такого типа словосочетания принято называть сложными.

В зависимости от количества составляющих компонентов словосочетания делятся на простые и сложные (в АГ–70: простые, сложные и комбинированные).

Простые словосочетания состоят из двух полнозначных слов. Это слово, распространенное одним компонентом: *загородная прогулка, лететь самолетом, недостаточно прочный, очень веселый*. К простым словосочетаниям относятся словосочетания, в составе которых имеются аналитические формы слова: *буду говорить откровенно, самый интересный сюжет*.

К числу простых в семантическом отношении примыкают и словосочетания, в которых зависимый компонент представляет собой синтаксическое или фразеологическое единство: *человек низкого роста* (нельзя: *человек роста*), *офицер с загорелым лицом* (нельзя: *офицер с лицом*), *девушка шестнадцати лет* (нельзя: *девушка лет*). Семантически такие словосочетания равноценны двухсловным: *низкорослый человек, загорелый офицер, шестнадцатилетняя девушка*. Такому же типу словосочетаний близки словосочетания с фразеологизированными глагольными образованиями канцелярского, книжного характера: *производить осмотр помещения – осматривать помещение, проявлять интерес к делу – интересоваться делом* и т.д.

Сложные словосочетания состоят более чем из двух полнозначных слов. Они представляют различную комбинацию простых словосочетаний или слов и просто словосочетания. Возможны некоторые обобщения таких комбинаций.

1. Простое словосочетание в зависимости от него отдельная словоформа: *часто применяемый в клинике; кирпичный дом на окраине*. Такие словосочетания распадаются на две части: *часто применяемый* ← *в клинике*; *кирпичный дом* ← *на окраине*. Особенность таких словосочетаний состоит в том, что зависимые в них

словоформы друг с другом не связаны грамматически, а это дает возможность и по-другому представить внутреннее членение словосочетания: *часто* → *применяемый в клинике*; *кирпичный* → *дом на окраине*.

2. Стержневое слово и зависимое от него простое словосочетание: *здание с белыми колоннами*, *прочитать интересную книгу*, *старик с седой бородой*, *иметь большое желание*, *готовый к наступлению отряд*, *вкусное на вид яблоко*, *тождество двух величин*. Особенность строения таких словосочетаний состоит в том, что зависимая словоформа в зависимом простом словосочетании связана только с главным словом этого словосочетания и никакого отношения не имеет к стержневому слову всего сложного словосочетания; такие сложные словосочетания допускают только одно членение: *здание* ← *с белыми колоннами*, *прочитать* ← *интересную книгу*, *иметь* ← *большое желание*; *готовый к наступлению* → *отряд*, *близкое к окончанию* → *здание*, *дерзкая на язык* → *девочка*.

3. Стержневое слово и две (и больше) зависимые словоформы, не образующие словосочетания (то есть не связанные друг с другом). Это некоторые глагольные словосочетания, в которых глагол способен распространяться двумя существительными: *превратить воду в пар* – *превратить воду* и *превратить в пар*; *вбить кол в землю* – *вбить кол* и *вбить в землю*; *сшить пальто ребенку* – *сшить пальто* и *сшить ребенку*. Такие словосочетания возможны и среди некоторых субстантивных: *превращение воды в пар*, *вовлечение учащихся на работу*.

Наряду с трехсложными словосочетаниями могут образоваться словосочетания четырехсловные, пятисловные и т.д. Однако такие сложные словосочетания строятся по тому же принципу: распространения уже имеющихся слов в словосочетании простом или сложном трехсловном: *готовый бороться* – *готовый бороться в одиночку*; *скупая на цвета природа* – *скупая на цвета северная природа*; *вкусное на вид* – *вкусное на вид антоновское яблоко*. Такие словосочетания иногда называются *комбинированными*. Строятся они на основе связей, исходящих от разных стержневых слов: *увлеченно читать интересную книгу* (*увлеченно читать*, *читать книгу*, *интересную книгу*).

В таких случаях при разложении словосочетания на простые один и тот же главный компонент попадает в два или несколько простых словосочетаний. Схема комбинированного словосочетания образует цепочечную, последовательную зависимость.

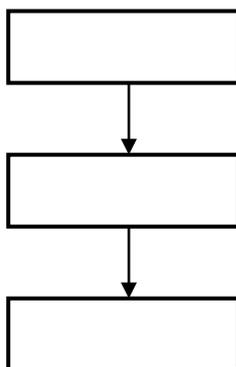
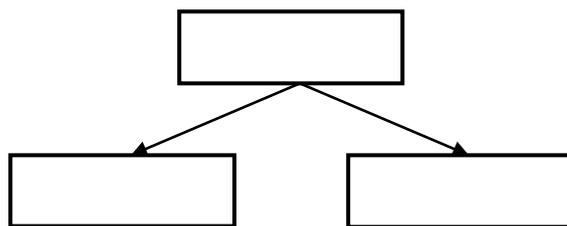

Схема так называемого сложного словосочетания – параллельное подчинение.

Очень часто принципы последовательного и параллельного подчинения дополняют друг друга (*основные компоненты смысловой структуры слова*).

Распространяться может не один из компонентов, а все словосочетание в целом: *длинный [товарный поезд]*. Разложение такого распространенного словосочетания на два простых возможно (*длинный поезд* и *товарный поезд*), однако в данном словосочетании прилагательное *длинный* является признаком не существительного *поезд*, а субстантивного словосочетания *товарный поезд*. Такие словосочетания можно назвать **распространенными**.

Не все многокомпонентные словосочетания могут быть сведены к минимальным структурам.

В ряде случаев словосочетание, имеющее вид комбинированного, разложить на два простых нельзя (*человек высокого роста, девушка с голубыми глазами*), его можно назвать **неразложимым**.

Глагольные трехкомпонентные словосочетания часто являются результатом реализации двух обязательных валентностей глагола. Ср. *быстро войти в дом* – распространение главного компонента словосочетания *войти вдом*, реализация его факультативной валентности. *Переехать из Самарканда в Ташкент* – реализация двух обязательных валентностей глагола. В Гр.-70 такие словосочетания называются **простыми трехчленными** (*отдать книгу ученику, снять копию с оригинала* и т.д.). Эти словосочетания не являются распространенными простыми, разложение их на простые двучленные является формальным (*отдать книгу и отдать ученику*), каждое из таких «простых» является отчетливо неполным (*отдать что кому, снять что с чего*). Неразложимые и трехчленные словосочетания не являются чисто речевыми образованиями. Их языковые модели не сводимы к минимальным конструкциям.

Наиболее важным поэтому представляется деление словосочетаний на нераспространенные и распространенные. Как уже говорилось, зависимый компонент может быть выражен предикативной единицей. В таком случае можно говорить о нераспространенных словосочетаниях с предикативным зависимым компонентом. Таким образом, словосочетания бывают нераспространенные (простые, трехчленные, неразложимые, с предикативным зависимым компонентом) и распространенные (сложные, комбинированные, собственно распространенные).

В речи часто происходит объединение двух или нескольких однотипных словосочетаний. Так, в предложении *В магазине большой выбор шерстяных и шелковых тканей* однородные определения – результат объединения двух словосочетаний (*шерстяные ткани, шелковые ткани*). В таком случае можно говорить о **слитых** словосочетаниях.

2. В зависимости от принадлежности главного слова к той или иной части речи различаются лексико-грамматические типы словосочетаний: глагольные, именные и наречные. Более детально классификация по такому признаку может быть представлена следующим образом.

Глагольные словосочетания:

1) с зависимым именем существительным и местоимением: а) беспредложные (*купить хлеба, жалеть людей, писать карандашом*); б) предложные (*подойти к причалу, сесть на землю, поговорить с другом*);

2) с зависимым инфинитивом или деепричастием (*просить приехать, предложить отдохнуть, поехать учиться*);

3) с наречием (*поступать правильно, выразиться туманно, рассказывать увлекательно, повторять дважды, поселиться наверху*).

Именные словосочетания:

1) субстантивные словосочетания (с главным словом существительным): а) существительные в качестве зависимого слова (беспредложные – *порог дома, речь президента, стакан воды, время обеда*; предложные – *стол под деревом, боль от ушиба, бутылка из-под молока, плавание под водой*); б) с прилагательными в качестве зависимого слова (*железная кровать, полезное дело, соболья шапка*); в) с местоименным прилагательным в качестве зависимого слова (*моя книга, ваша семья, каждое утро, чья-то история*); г) с порядковыми числительными в качестве зависимого слова (*второй день, шестая рота*); д) с причастием в качестве зависимого слова (*прочитанная книга, выглаженная рубашка, любящая женщина*); е) с наречием в качестве зависимого слова (*прогулка пешком, шапка набекрень, кофе по-турецки*); ж) с инфинитивом в качестве зависимого слова (*намерение возвратиться, умение рассказывать, желание блеснуть*);

2) адъективные словосочетания (с главным словом прилагательным) в качестве зависимого слова с: а) именем существительным (беспредложные – *полный смущения, покорный судьбе, жалкий слабостью*; предложные – *черный от загара, смелый от рождения, вредный для здоровья*); б) местоимением (беспредложные – *нужный нам, приятный вам*; предложные – *близкий для себя, трудный для нас*); в) наречием (*по-летнему зеленый, дружески заботливый, очень страшный, пустая внутри*); г) инфинитивом (*готовый бороться, способный совершить*);

3) словосочетания с именем числительным в роли главного слова (*третий от конца, первый из трех, пятый из пассажиров, две книги, трое в шинелях*);

4) словосочетания с местоимением в роли главного слова (*каждый из нас, мы с братом*).

Наречные словосочетания:

1) с наречием в качестве зависимого слова (*очень ловко, весьма искусно, совершенно одинаково, слишком резко, чуть слышно, совсем недавно*);

2) с именем существительным в качестве зависимого слова (беспредложные – *осенью прошлого года, быстрее птицы, лучшие других*; предложные – *смешно до слез, далеко от друзей, низко над землей*).

Грамматическим значением словосочетания являются синтаксические отношения между его компонентами. Семантика словосочетания обусловлена взаимодействием лексических и грамматических значений главного и зависимого компонентов при доминирующем влиянии последнего, которое может означать, например, признак предмета, объект действия или признак действия: *мягкий климат, звать о помощи; петь громко; застыть от холода*.

Грамматическое значение словосочетания служит основанием для установления синтаксической функции словоформы, выступающей в качестве зависимого компонента. Основные типы синтаксических отношений – атрибутивные, объективные, обстоятельственные, субъективные и комплетивные.

Атрибутивные отношения типичны для словосочетаний, представленных семантической моделью “предмет и его признак”: *смелый воин, мой дом, второй отряд, улыбающийся ребенок, корзина с грибами, котлеты по-киевски, дом за рекой, желание учиться, книга сестры, девушка-радистка, шофер Соколова*.

Словосочетания с **объективными отношениями** между компонентами представлены двумя семантическими моделями – “действие и предмет или лицо, по отношению к которому оно проявляется”: *печатать книгу, верить товарищу, радоваться кем-либо*; “признак и предмет или лицо, по отношению к которому оно проявляется”: *склонность к анализу, крепче стали, вплотную к стене*.

Обстоятельственные отношения представлены несколькими семантическими моделями: 1) модель “действие или признак и его качественная и количественная характеристика” (*громко петь, неуместно громкий, одеваться со вкусом, по-детски наивно*); 2) моделями “действие или признак и место его проявления” (*бежать по тропинке, мокрый внизу*); “действие или признак и время его проявления” (*прийти своевременно, всегда добрый*); “действие или признак и причина его возникновения” (*отсутствовать по болезни*); “действие и цель его проявления” (*проехать учиться*); “действие и условие, вопреки которому оно совершается” (*поступить вопреки ожиданиям*).

Субъективные отношения свойственны словосочетаниям, в которых грамматически господствующее слово называет действие или состояние, а зависимое – субъект действия или носителя состояния: *рассказ преподавателя, изготовление детали токарем, смелость солдата, доброта матери*. Основанием для выделения словосочетаний с такими отношениями в отдельную группу является то, что они соотносительно не с глагольными, а предикативными сочетаниями: их зависимая словоформа может быть преобразована в независимый именительный предикативной основы (ср.: *рассказ преподавателя – преподаватель рассказывает; доброта матери – мать добрая*).

Комплетивные (восполняющие) **отношения** характерны для словосочетаний с максимальной степенью спаянности компонентов. В

большинстве случаев такие единицы выступают как синтаксически не членимые словосочетания, так как главный компонент, ввиду его смысловой недостаточности или неопределенности, не может употребляться в строго определенной форме: *десять дней, стая уток, стакан воды, статья героем, начинать готовиться, четыре угла, назваться гостем, слыть простаком.*

Синтаксические отношения **меры** раскрывают внутренний количественный признак предметов, действий, состояний в стержневом компоненте, выраженном существительным или глаголом, в семном составе которых обязательна сема величины (количественная сема) измеряемого пространства, времени, веса, объема, стоимости (качественные семы) и т.д. Для синтаксических отношений меры обязательным является семантическое согласование качественно-количественных сем стержневого и зависимого компонентов, например: *интервал в десять секунд, двухминутный интервал, небольшой интервал, два метра, десять часов, несколько тысяч рублей* и т.п.

На уровне предложения синтаксические отношения меры проявляются в определении, сказуемом и обстоятельствах меры.

Синтаксические отношения **степени** являются субъективными и возникают между предметом и признаком в динамичном состоянии, между действием и признаком в динамичном состоянии, являются разновидностью атрибутивных (в широком смысле) и обстоятельственных синтаксических отношений, сравните: *невыносимые разочарования, обморочный восторг, огромный кот, широченный мост, стремительно мчатся, невероятно разволноваться* и т.п. Синтаксические отношения меры и степени выделены в работах Л.А. Беловольской.

Итак, синтаксические отношения в словосочетании зависят от 1) общих лексико-грамматических свойств сочетающихся частей речи и их категориальных значений, 2) от лексического значения сочетающихся слов, 3) от контекста, более широкого, чем словосочетание.

Контрольные вопросы

1. Как образуются сложные словосочетания?
2. Какие словосочетания называются комбинированными?
3. Какие смысловые отношения выражаются в словосочетаниях?
4. Какие словосочетания называются неразложимыми?
5. На чем основана классификация словосочетаний на разряды?
6. Какие части речи могут выступать в роли зависимых слов в глагольных словосочетаниях?
7. Какие отношения выражаются в глагольных словосочетаниях с зависимыми существительными, наречиями и инфинитивами?
8. Какие части речи могут выступать в роли зависимых слов в наречных словосочетаниях?
9. Какие части речи могут выступать в роли зависимых слов в наречных словосочетаниях?

Опорные понятия

Словосочетание простое и сложное; комбинированное словосочетание; распространенные, неразложимые, простые трехчленные и слитые словосочетания; словосочетания глагольные, именные и наречные; грамматическое значение словосочетания; атрибутивные, объектные, обстоятельственные, субъектные и комплетивные отношения;

5. Тема: ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

1. Предложение является основной единицей синтаксиса. “**Предложение** – это грамматически оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли” (В.В.Виноградов). Его функция в языке – коммуникативная, то есть функция общения, сообщения. Эта функция не может быть выполнена ни словом, ни фразеологизмом, ни словосочетанием: они являются названиями предметов, признаков, действий, то есть выполняют номинативную функцию. Для того чтобы стать средством сообщения, они должны быть или соединены в предложения, или получить свойства предложения.

Основными характеристиками простого предложения являются: его синтаксическая структура, формирующаяся определенными словоформами в их отношении друг к другу; его семантическая структура; порядок слов и интонация; члены предложения как компоненты предикативной основы предложения или ее распространители.

Специфическими признаками предложения, отличающими его от других единиц, в том числе и от словосочетания, являются предикативность и интонация сообщения.

Предикативность – это синтаксическая категория, которая обозначает отношение содержащегося в предложении высказывания к действительности и выполняет это значение в частных грамматических категориях модальности, синтаксического времени и синтаксического лица.

Предикативность определяет функциональную специфику основной единицы синтаксиса – предложения. Предикативность – ключевой конституирующий признак предложения, относящий информацию к действительности и тем самым формирующий единицу, предназначенную для сообщения; категория, противопоставляющая предложение всем другим единицам, относящимся к компетенции синтаксиса. В ряду синтаксических конструкций, имеющих общий объект обозначения, например *летящая птица*, *полет птицы* и *птица летит*, последний способ обозначения этого объекта обладает особым функциональным качеством – предикативностью.

Выражая актуализированную отнесенность к действительности, предикативности, предикативность отличает предложение и от такой единицы языка как слово: предложение *Дождь!* С особой интонацией, в отличие от лексической единицы *дождь*, характеризуется тем, что в его основе лежит отвлеченный образец, обладающий потенциальной способностью относить информацию в план настоящего, прошедшего или будущего времени (*Дождь! – Был дождь – Будет дождь*).

Главным средством формирования предикативности является категория наклонения, с помощью которой сообщаемое предстает как реально осуществляющееся во времени, то есть характеризуется временной определенностью, или же мыслится в плане ирреальности – как возможное, желаемое, должное или требуемое, то есть характеризуется временной неопределенностью.

Предикативность понимается не всеми одинаково: как три грамматические категории, т.е. темпоральность, модальность, персональность (В.В. Виноградов), как две грамматические категории модальности и темпоральности (Н.Ю. Шведова), как способы соотнесения предикативной единицы с текстом, т.е. включение в предикативность и категорий числа, рода, вида (Б.М. Гаспаров). Известно и отрицание предикативности как грамматической категории.

Наряду с концепцией В.В. Виноградова и его школы (Грамматика русского языка-54, -80) термином "предикативность" обозначают также свойство сказуемого как синтаксического члена двусоставного предложения. Понятие предикативности входит в состав понятий "предикативная связь", "предикативные отношения", которыми обозначают отношения, связывающие подлежащее и сказуемое, а также логического субъекта и предиката; в таком употреблении предикативность осмысливается уже не как категория наивысшей степени абстракции (присущая модели предложения как таковой, предложению вообще, независимо от его состава), а как понятие, связанное с уровнем членения предложения, то есть с такими предложениями, в которых может быть выделено подлежащее и сказуемое (В.В. Бабайцева, с. 58).

Таким образом, важно различать эти понятия предикативности. При квалификации грамматического значения простого предложения термин "предикативность" понимается как синтаксическая категория.

Предикативная конструкция – понятие более широкое, чем предложение (не всякая предикативная конструкция есть предложение), но главное – это понятие другого плана. Предложение – коммуникативная единица, характеризующаяся определенной интонацией и актуальным членением, предикативная конструкция – база предложения, без нее нет предложения (поэтому предикативность – обязательный признак предложения), но это еще не предложение. Она может интонационно оформиться в предложение и служить выражением относительно законченной мысли, а может оформиться в часть предложения (сложного) и служить выражением лишь части относительно законченной мысли, но может использоваться в качестве зависимого компонента словосочетания (кошка, которая ходит сама по себе; тот, кого искали) и служить распространением слова, участвовать в формировании понятия, а не сообщения.

2. Модальность – это оценка высказывания с точки зрения реальности~ирреальности. *Реальность* – соответствие действительности, выраженное синтаксическими средствами: *Наступил рассвет; Скоро наступит рассвет; Рассвет; Брат принес книгу.* *Ирреальность* – несоответствие действительности, представление высказывания как желаемого, требуемого, предполагаемого говорящим: *Скорее бы наступил рассвет; Брат, принес книгу; Книгу!; Скоро наступит рассвет? Брат принес книгу?*

Модальное значение реальности~ирреальности в предложении опирается на глагольные формы наклонения: в формах изъявительного наклонения выражается реальность, в формах повелительного и сослагательного наклонений – ирреальность. Модальная оценка передается также интонацией. Так, вопросительная интонация выражает ирреальность независимо от формы наклонения: *Хочешь, я расскажу тебе песню?* Значение ирреальности может быть выражено частицей *бы* и при отсутствии глагола: *Скорее бы рассвет!*

Кроме общего значения модальности как отношения сообщаемого к действительности (реальности или ирреальности), предложение может заключать в себе и значение *отношения говорящего* к сообщаемому. Модальность первого плана называется *объективной* модальностью. Модальность второго плана называется *субъективной* модальностью.

Субъективная модальность - это отношение говорящего к сообщаемому. Семантический объем субъективной модальности значительно шире объема объективной модальности. Смысловую основу субъективной модальности образует понятие оценки в широком смысле слова, включая не только логическую (интеллектуальную, рациональную) квалификацию сообщаемого, но и разные виды эмоциональной (иррациональной) реакции.

Субъективная модальность, то есть отношение говорящего к сообщаемому, не является обязательным признаком высказывания. Она образует в предложении второй модальный слой, и иногда называется вторичной модальностью. Ее семантический объем значительно шире семантического объема объективной модальности.

Смысловой основой субъективной модальности является оценка в широком смысле слова (как рациональная, так и эмоциональная). Энциклопедия «Русский язык» и ЛЭС рассматривают лишь некоторые способы субъективной квалификации сообщаемого, такие как модальные слова, словосочетания и предложения, модальные частицы, междометия, интонационные средства, словопорядок, специальные синтаксические конструкции.

Субъективная модальность присутствует не во всяком высказывании: говорящий может никак не выражать своего отношения к сообщению. Однако очень часто такое отношение присутствует; оно выражается самыми разнообразными языковыми средствами: интонацией, специальными синтаксическими конструкциями, словопорядком, повторением слов, сочетаниями знаменательных слов с частицами, с междометиями, вводными словами и сочетаниями слов (иногда их называют "модальными словами"), а также разнообразными комбинациями этих средств (*конечно, бесспорно; может быть,*

вероятно, пожалуй): *Быть может, крылья тебя поднимут и проживешь еще немного в твоей стихии.*

Круг субъективно-модальных значений очень широк, и сами эти значения, почти всегда экспрессивно окрашенные, не во всех случаях могут быть строго и однозначно определены.

Субъективно-модальные значения чрезвычайно разнообразны. Их самая общая, первичная группировка основывается на противопоставлении значений оценочно-характеризующих и собственно оценочных.

К оценочно-характеризующим значениям относятся значения, совмещающие в себе выражение субъективного отношения к сообщаемому с такой его характеристикой, которая может считаться несубъективной, вытекающей из самого факта, события, из его качеств, свойств, из характера его протекания во времени или из его связей и отношений с другими фактами или событиями. Со стороны своих свойств, качеств сообщаемое может характеризоваться по полноте или неполноте выявления (значения интенсивности, полноты, высокой степени проявления или, напротив, слабости, неполноты выявления), по возможности, но невыявленности осуществления, по наличию или отсутствию ожидаемого результата; по единственности или неединственности, исключительности, преимущественности или неисключительности, непреимущественности; по обычности или необычности, соответствию или несоответствию требуемому, желаемому, ожидаемому; по своевременности или несвоевременности, целесообразности или нецелесообразности; по подготовленности или неподготовленности; по своей сложности или простоте, осложненности или неосложненности чем-л. С точки зрения протекания во времени сообщаемое может характеризоваться по длительности, постоянству или недлительности, непостоянству, по регулярности или нерегулярности, эпизодичности, по прерванности или непрерывности. Со стороны соотносительности с другими событиями и фактами, со стороны своих связей и отношений сообщаемое может характеризоваться по причинно-следственной обусловленности чем-л., зависимости или независимости от чего-л., противопоставленности или сопоставленности с чем-л., по связи с предшествующим, по свободности или несвободности, затрудненности или незатрудненности осуществления. Так, например, в предложении *Воттакдождь!* или *Вотэтодождьтакдождь!* субъективная оценка явления соединяется с характеристикой его как интенсивного; в предложении *Дождьидождь...* характеристика явления как длительного и непрерывного соединяется с субъективной оценкой этого качества со стороны говорящего (неудовольствие, досада); в предложении *Дождьнедождь* (- едем) говорящий характеризует явление как такое, которое не оказывает влияния на другой факт, ситуацию, и одновременно противопоставляет его этой другой ситуации; в предложениях *Знайтвердитсвоё*; *Идётсебе* соединены характеристика действия как совершаемого независимо от чего-л., несмотря на что-л. или вопреки чему-н. и субъективное представление действия как производимого упорно, настойчиво. Таким образом, во всех подобных случаях обнаруживаются сложные объективно-субъективные значения, соединяющие в себе характеристику сообщаемого,

отвлекаемую от него самого (т. е., с позиций говорящего, определяемую извне), и выражение отношения к этой характеристике: характеристика сообщаемого по его собственным признакам оказывается неотделимой от субъективного к ним отношения. Вследствие этого объективность самих этих идущих извне признаков предстает в свете субъективного их осмысления и оказывается сочлененной с этим осмыслением. Например, в обмене репликами: - *Куда жеты пропал? Жду-жду тебя, жду-жду!* - *Ноты же ждешь меня всегоне сколько минут!* первый говорящий представляет длительным такое действие, которое объективно длительным не является. В предложении *Ну и дождь!* говорящий характеризует явление как интенсивно осуществляющееся; однако это же явление может получить и другую квалификацию; сравним: - *Ну и дождь!* - *Это-то, по-твоему, сильный дождь? Да это так себе дождичек.* В предложении *Ты дане справишься с этим молоко сосом!* говорящий характеризует собеседника как обладающего силой, способностями и т. п., противопоставляет эти его качества чьим-то другим и в то же время выражает уверенность в том, что действие совершится (ты со своей силой, способностями и т. п. обязательно справишься); однако все это утверждение в целом, со всем комплексом его значений, собеседником может быть представлено как только субъективно-оценивающее; ср. возможную реплику: *Этот молоко сос гораздо сильнее (умнее, способнее и т. п.) меня.*

Собственно оценочные значения целиком лежат в сфере субъективной модальности. Это - многообразные значения, заключающие в себе личное, субъективное отношение говорящего к содержанию сообщения: согласие или несогласие, принятие или непринятие (уверенное, категорическое или смягченное, ослабленное - всегда, как и в перечисленных ниже значениях, в сочетании с тем или иным эмоциональным отношением); положительную или отрицательную оценку (удовлетворение, предпочтение, одобрение или неодобрение, порицание, осуждение); разные виды волеизъявления (решение, призыв, побуждение, предостережение, угроза); удивление, недоумение или непонимание; стремление уяснить или разъяснить что-л.; стремление выделить (акцентировать, подчеркнуть) что-л. в сообщении, усилить какую-то часть заключенной в нем информации, сосредоточить внимание на чем-л.; представление чего-л. как подлинного или неподлинного, соответствующего или несоответствующего действительности.

Как уже сказано, все собственно оценочные значения и их оттенки могут сопровождать собою те значения, которые выше названы оценочно-характеризующими. Тем самым противопоставление оценочно-характеризующих и собственно оценочных значений оказывается в значительной степени условным.

Как было уже отмечено, каждое предложение, являясь единицей сообщения, обладает еще одним обязательным признаком **интонационной оформленностью**. Благодаря интонации, не только соединения слов, но и отдельные слова могут приобретать значение предложения. Только интонацией могут различаться основные типы предложений, выделяемые по цели высказывания: повествовательные, вопросительные и побудительные.

Существуют интонации общего плана – интонация сообщения, вопроса, побуждения; и интонации более частные, сопутствующие первым – интонация утверждения, удивления предположения и т.д. Первые определяются общими коммуникативными целями предложения; вторые – более тесно связаны с конкретным лексическим наполнением предложений и определяются ими. Интонации общего плана участвуют в формировании объективной модальности. Ср., например, предложения одинакового лексического состава, произнесенные с интонацией сообщения и побуждения: *Вы приедете завтра* (факт утверждаемый) – *Вы приедете завтра!* (просьба или приказ). В первом случае модальность реальная, во втором ирреальная, в частности – побудительная.

Интонация сложное фонетическое явления. Она связана с линейным характером предложения, то есть последовательным произнесением составляющих его слов. Линейное расположение слов и их произношение соответствуют их синтаксической и семантической роли в предложении. В структуру интонации входят основные акустические показатели: сила голоса (динамика), высота тона (мелодика), а также темп речи, наличие, место и длительность пауз, тембровая окраска голоса.

Интонацию конкретного предложения составляет совокупность изменений (модуляций) силы, высоты, темпа и тембра. Однако каждая из этих сторон может быть проанализирована и отдельно. В этом случае говорят о динамической структуре, мелодической структуре предложения и пр. Например, в предложении *Так вот в чем прелесть полетов в небо!* С наибольшей силой (громко) произносится *вот*, дальше громкость убывает; наибольшая высота тона на слове *прелесть* (мелодическая вершина), мелодика восходящее–нисходящая; темп речи, медленный в начале, убыстряется к концу предложения; пауза после слова *прелесть* незначительная; тембровая окраска характеризуется повышенными тонами, передающими эмоциональное отношение – удивление, иронию.

Категория синтаксического времени базируется на категории морфологического времени. Время – это соотносительность высказывания с моментом речи. С помощью глагольных форм времени оно может быть обозначено конкретно – как предшествующее, совпадающее или последующее к моменту речи: *Волны шумели; Волны шумят; Волны будут шуметь*. Синтаксическое время может проявляться в виде вневременности, то есть без определенного соотношения с моментом речи: *лежащего не бьют*. В предложениях, построенных без глагола, обычно проявляется значение настоящего времени: *Кавказ подо мною; Поздняя осень*.

Категория синтаксического лица шире категории морфологического лица. Она реализуется на уровне предложения и включает в себя, помимо 1, 2 и 3-го лица единственного и множественного числа, определенное лицо, неопределенное лицо и обобщенное лицо. К категории синтаксического лица относится также понятие безличности. На основе категории синтаксического лица строится традиционная классификация односоставных предложений (определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные и безличные предложения).

Итак, основным признаком предложения как синтаксической единицы являются предикативность, включающая в себя значение объективной модальности, синтаксического времени и синтаксического лица. Каждое предложение имеет определенную интонационную оформленность.

3. Центральной грамматической единицей синтаксиса является простое предложение. Это определяется тем, что простое предложение представляет собой элементарную единицу, предназначенную для передачи относительно законченной информации, обладающую такими свойствами, которые делают возможным отнесение сообщаемого в тот или иной временной план. Кроме того, простое предложение - основная единица, участвующая в формировании сложного предложения и текста. Простое предложение состоит из словосочетаний и словоформ, имеет собственные грамматические характеристики: 1) оно образуется по специальному грамматическому образцу; 2) обладает языковыми значениями, формальными характеристиками, интонационной оформленностью и способностью к изменению (Краткая русская грамматика, с. 405). Простое предложение так же, как и ранее изучаемые единицы языковой системы, входит в **парадигматические отношения**. Парадигматические отношения - формальные изменения самой конструкции (частные проявления общего категориального значения), выраженные специальными средствами. Частные грамматические значения простого предложения выражаются знаменательными или служебными словами, синтаксическими частицами, порядком слов и интонацией.

Простое предложение входит в **синтагматические отношения** - члены простого предложения сочетаются друг с другом по определенным правилам (там же, с. 407)

Особенно сложна формальная и смысловая организация простого предложения. Каждое простое предложение построено по определенному формальному образцу, который называется **предикативной основой или структурной схемой**. Такие схемы являются абстракциями, отвлекаемыми от неограниченного множества конкретных предложений. Сравните примеры: *Ребенок веселится. Поезд идет. Мальчик читает.* Предложения построены по образцу: имя существительное + спрягаемый глагол, выражающие отношения процессуального признака и его носителя в том или ином временном плане.

Работы прибавляется. Воды убывает. - Род.п. сущ. + гл. в ф. 3-го л.ед.ч. Схема выражает отношения процессуального состояния и его носителя.

Зима. Ночь. - Им.п. сущ. - констатирует факт наличия.

Формы слов, организующие предикативную основу, называются **компонентами структурной схемы, главными членами, предикативным центром** (Кр. русская грамматика, с. 408).

Семантическая структура. Предложение совмещает в одной своей грамматической форме несколько значений разных ступеней абстракции. Во-первых, сам структурный образец простого предложения имеет отвлеченное значение, общее для всех предложений, так называемая предикативность. Значение предикативности, заложенное в образце, переносится в конкретное предложение и модифицируется в парадигме предложения, то есть в разных его синтаксических формах, выражающих значения реальности и ирреальности. Но в

конкретных предложениях есть еще одно значение, идущее от компонентов предикативной основы и от их отношений + лексическое значение слов. Например: *Ученик пишет* - субъект и его активное действие; *Гром гремит* - субъект и его наличие, существование; *Светает* - наличие бессубъектного действия; *Много дел, мало радости* - субъект и его количественные признаки т.д.

Все сказанное имеет отношение к семантике структурной схемы или к семантической структуре предложения (Кр. рус. гр., с. 410).

Таким образом, семантическая структура - это то его языковое значение, которое создается взаимодействием семантики структурной схемы и лексического значения слов.

Категориями семантической структуры является предикативный признак, субъект- носитель предикативного признака и объект; на уровне предложения эти значения уточняются и дифференцируются. Предложения, имеющие разную грамматическую организацию, но близкую семантическую структуру, в некоторых исследованиях рассматриваются как трансформы, то преобразования одного в другое, например: *Наступает вечер - Вечереет*; *Сын учится - Сын - учащийся*.

Кроме значения предикативности и семантической структуры в предложении присутствует еще **функциональное значение**, связанное с распределением коммуникативной нагрузки между его членами; это значение выражается актуальным членением, то есть членением на тему и рему, порядком слов и интонацией.

Преыдущие характеристики (аспекты) предложения: структурная схема, семантическая структура являются статистическими (Современный русский язык / Под. ред. В.А. Белошапковой. М., 1981.), а коммуникативный аспект является динамическим. Рассмотренное в статистическом аспекте предложение автономно и самодостаточно, все его свойства объясняются изнутри, его собственным формальным устройством. Рассмотренное в динамическом аспекте предложение выступает не само по себе, а как часть текста, то есть в том лингвистическом и экстралингвистическом контексте, в котором оно существует. Выделение статического и динамического аспектов предложения началось в 20-40-е годы нашего века почти одновременно в трудах ученых из разных славянских стран.

Наибольшее развитие **коммуникативный аспект** получил в Пражской лингвистической школе (В. Матезиус - основоположник актуального членения), позднее других, лишь во 2-й половине XX века как особый научный объект была выделена семантическая структура (одной из первых работ стала статья Ф. Данеша "О трех аспектах синтаксиса", Прага, 1964. См. подробнее: И.П. Чиркина, ч. 4, с. 72-89).

Ф. Данеш выделил три уровня синтаксического анализа, в том числе самостоятельный семантический.

В настоящее время достаточно большое внимание уделяется **прагматическому аспекту** предложения, которое обладает большим потенциалом. Язык предоставляет говорящему (пишущему) разнообразные возможности выразить в предложении свое отношение к предмету речи, к

ситуации, о которой сообщается, к адресату. Этапрагматическая триада, реализующаяся в разных предложениях или полностью, или в какой-то своей части и взаимодействующая с его семантической структурой, делает предложение языковой единицей, обладающей глубоким и неодноступенчатым смысловым строением.

Таким образом, предложение в понимании современной синтаксической науки - сложное, многоаспектное явление, которое вряд ли может быть до конца когда-нибудь изучено.

4. Структурная схема простого предложения организуется формами (возможно, и одной формой) знаменательных слов, которые являются ее компонентами; в некоторых схемах одним из компонентов служит отрицательная частица - одна или в сочетании с местоименным словом.

Грамматическим значением, общим для всех структурных схем простого предложения (и, следовательно, для всех типов предложений), является предикативность. Кроме того, каждая структурная схема имеет свое собственное значение - семантику схемы. Семантика структурной схемы предложения образуется взаимным действием следующих факторов: 1) грамматическими значениями компонентов в их отношении друг к другу (в однокомпонентных схемах - грамматическим значением компонента схемы); 2) специфическими для данной схемы лексико-семантическими характеристиками слов, в конкретных предложениях занимающих позиции ее компонентов.

Для обозначения компонентов схемы вводятся следующие элементарные буквенные символы, соответствующие латинским названиям частей речи и названиям некоторых форм: Vf - спрягаемая форма глагола (лат. *verbum finitum*); Vf_{3s} - спрягаемый глагол в форме 3 л. ед. ч. (лат. *singularis*); Vf_{3pl} - спрягаемый глагол в форме 3 л. мн. ч. (лат. *pluralis*); Inf - инфинитив; N - существительное (лат. *nomen* - имя, название); adj - прилагательное (лат. *adjectivum*); Pron - местоимение (лат. *pronomen*); Adv - наречие (лат. *adverbium*); Adv_{-o} - предикативное наречие на -o; Praed - предикатив (лат. *praedicatum*); Part - причастие (лат. *participium*); Praed_{part} - причастный предикатив; interj - междометие (лат. *interjectio*); neg - отрицание (негация, лат. *negatio*); cop - связка (лат. *copula*); quant - квантификативное (количественное) значение (лат. *quantitas* 'количество', 'величина'). При символе N цифры от 1 до 6 обозначают соответственно падежи: 1 - им. п., 2 - род. п., 3 - дат. п., 4 - вин. п., 5 - тв. п., 6 - предл. п.; при символе N цифра 2 со следующим дальше многоточием (N_{2...}) обозначает: "существительное в форме одного из косвенных падежей".

Соответственно показывается формальное строение структурных схем простого предложения, т. е. организующие такую схему словоформы в их нейтральном (конситуативно не обусловленном и экспрессивно не окрашенном) расположении по отношению друг к другу. При построении по данному образцу конкретного предложения (при наполнении схемы) оно получает исходную форму, т. е. форму синтаксического наст. вр.; например: N₁ - Vf (*Лес шумит; Отец работает; Дети радуются*); Inf Vf_{3s} (*Курить запрещается; Встретиться не удается*); Adv_{quant} N₂ (*Много дел; Мало времени*); N₁ (*Ночь; Тишина*); Vf_{3pl} (*Звонят*); Inf cop Inf (*Руководить значит проверять*).

Общая классификация структурных схем простого предложения может быть осуществлена по разным основаниям. Такими основаниями служат: 1) свобода или фразеологизированность схемы; 2) лексическая ограниченность или неограниченность одного из ее компонентов; 3) наличие или отсутствие в составе схемы спрягаемого глагола (Vf) как формы, в самой себе заключающей значения времени и наклонения; 4) количество компонентов (однокомпонентные или двукомпонентные схемы); 5) для двукомпонентных схем - наличие или отсутствие формального уподобления компонентов друг другу.

В "Русской грамматике" принята классификация, в которой первичным основанием является деление на схемы **свободные** и **фразеологизированные**. К свободным схемам условно относятся и такие, один из компонентов которых ограничен лексико-семантически. Свободные схемы (их большинство, и они занимают центральное место в системе простого предложения) делятся на **двукомпонентные** и **однокомпонентные**. Двукомпонентные схемы, в свою очередь, подразделяются на схемы со спрягаемой формой глагола и без спрягаемой формы глагола в исходной форме. Внутри схем со спрягаемой формой глагола выделяются схемы **подлежащно-сказуемые** и **не подлежащно-сказуемые**. Внутри класса схем без спрягаемой формы глагола вычлениваются схемы с лексически не ограниченными компонентами - подлежащно-сказуемые и не подлежащно-сказуемые - и схемы с компонентами, ограниченными лексико-семантически.

Однокомпонентные схемы делятся на схемы со спрягаемой формой глагола (это спрягаемо-глагольный класс) и схемы без спрягаемой формы глагола (это не спрягаемо-глагольные классы: именной, инфинитивный и наречный). Фразеологизированные схемы классифицируются по грамматическому характеру лексически закрытого компонента: это фразеологизированные типы предложений с союзами, с предлогами, с частицами, с междометиями и с местоимениями.

В свободных двукомпонентных схемах словоформы находятся друг с другом в синтаксических отношениях. В большинстве случаев это одновременно и отношения между центральными семантическими компонентами предложения - субъектом и его предикативным признаком. Формально эти отношения выражаются по-разному. На основании разного характера синтаксической связи компонентов, означающих семантический субъект и его предикативный признак, все двукомпонентные схемы делятся на две большие группы: подлежащно-сказуемые и не подлежащно-сказуемые. Первую группу составляют такие типы предложений, в которых семантический субъект выражен формой собственно называющей. Это такая форма, которая открывает парадигму слова и основной функцией которой является именование: им. п. существительного или инфинитив. Вторым компонентом в таких предложениях выражается предикативный признак; это спрягаемая форма глагола, падежная форма имени, инфинитив или наречие. По тем образцам, в которых семантический субъект выражен называющей формой - им. п. или инфинитивом, строятся подлежащно-сказуемые предложения; первый компонент - им. п. или инфинитив, заключающий в себе значение семантического субъекта, называется подлежащим; второй компонент - форма, заключающая в себе значение предикативного

признака, называется сказуемым. Таковы образцы (и, соответственно, строящиеся по ним предложения): $N_1 - Vf$ (*Лес шумит; Детивеселятся*); $N_1 - N_1$ (*Брат - учитель; Москва - столица*); $N_1 - Adj_1$ кратк.ф. (*Ребенкумен*); $N_1 - Adj_1$ полн.ф. (*Ребенкумный*); $N_1 - Part_1$ кратк.ф. (*Домпостроен*); $N_1 - N_{2...}$ или *Adv* (*Дом - удороги; Концеблизко*); $N_1 - Inf$ (*Задача - учиться*); $N_1 - Adv_o$ (*Экскурсия - [это] интересно*); $Inf - N_1$ (*Трудиться - доблесть*); $Inf - Adv_o$ (*Кататься - весело*); $Inf \text{ сop } Inf$ (*Руководитьзначитпроверять*).

Другие двукомпонентные схемы - не подлежащно-сказуемостные; отношения между словоформами в них также могут быть отношениями субъекта и его предикативного признака, однако, в отличие от подлежащно-сказуемостных предложений, субъект выражен в них такой формой слова, которая не является именующей, и, следовательно, субъектное значение здесь оказывается осложненным значением самой этой формы. Таковы, например, схемы N_2 (*neg*) Vf_{3s} (*Водыприбывает; Временинехватает*) или *Нет* N_2 (*Нетвремени*). В подобных случаях связь между словоформами имеет вид подчинения, формальной зависимости одного компонента от другого. Однако отличие от присловной подчинительной связи здесь состоит в том, что в таком минимальном образце предложения глагол главенствует именно и только в данной своей форме (в форме 3 л. ед. ч., в прош. вр. и сослагат. накл. - в форме сред. р.); что касается слова *нет*, то в этом своем значении ('отсутствует', 'не имеется') оно функционирует только как главный член предложения и, следовательно, при этом слове всегда реализуется связь, характерная для предложения.

В подлежащно-сказуемостных предложениях подлежащее и сказуемое могут быть формально уподоблены друг другу: *Поездидет - Поездаидут; Детивеселятся - Ребенковеселится; Этотгород - новостройка, Этигорода - новостройки; Ночьсветла - Ночисветлы*. Такое уподобление главных членов предложения называется их координацией. Внешне связь координации подлежащего и сказуемого сходна с подчинительной связью согласования. Но внутренний характер этой связи и ее грамматические признаки - иные, чем у связи согласования. Черты различия здесь следующие. 1) При согласовании осуществляется подчинение формы зависимого слова форме господствующего слова; при координации подлежащего и сказуемого имеет место взаимное соотнесение форм, из которых ни одна не является ни главенствующей, ни зависимой. 2) При согласовании связь проходит по всем формам согласующихся слов (*новыйдом, новогододма, новомудому...*); при координации соотносятся только две данные, определенные формы (*Дом - новый*). 3) На основе связи согласования образуется словосочетание, которое изменяется, подчиняясь изменению формы главенствующего слова (*новыйдом, новогододма, новомудому...*); предложение, главные члены которого координированы друг с другом, входит в парадигму предложения и изменяется по правилам его формоизменения (*Дом - новый; Домбылновый/новым; Домбудетновый/новым...*). 4) При согласовании в словосочетании возникают определительные (не предикативные) отношения; координация оформляет такую связь, при которой признак оказывается отнесенным в определенный временной план, т. е. является предикативным.

Распространяющие члены не входят в состав структурной схемы предложения. Так, например, в парах *Мальчикчитает* и *Мальчикчитаеткнигу*; *Грустно* и *Мнегрустно*; *Учительдоволен* и *Учительдоволенучеником*; *Знобит* и *Ребенказнобит*; *Рукописьисправляется* и *Рукописьисправляетсяавтором* оба предложения внутри каждой пары построены по одной и той же структурной схеме, а формы вин., тв. и дат.п. являются здесь высокочастотными распространителями, выражающими элементарные компоненты семантической структуры предложения. В конситуации все предложения - первые члены приведенных пар могут быть относительно законченными самостоятельными сообщениями.

Классификация предикативных единиц по структурным схемам –результат предельной формализации синтаксиса: в одну структурную схему попадают единицы, выражающие разные семантические модели (*Сыну год*; *У больного грипп*; *Ночь – NN₁*; *Ученик пишет*; *Она живет одна*; *Книга выпускается брошюрой – N₁ – Vfi* т.д.), так как они основаны на требовании грамматической достаточности. Иначе строятся структурные формулы Т.П. Ломтевым, Г.А. Золотовой, Н.Д. Арутюновой, которые основываются при выделении структурных типов не только на грамматической, но и на информативной достаточности. См., например, трехместный предикат в предложении *Мы перерабатываем камень в щебень* у Т.П. Ломтева и структурную схему $N_1 - Vf$ у Н.Ю. Шведовой; трехкомпонентную модель *Матери понравилась картина* у Г.А. Золотовой и структурную схему $N_1 - Vf$ у Н.Ю. Шведовой.

Структурные схемы Н.Ю. Шведовой – формализованный до морфологического выражения скелет предложений. Структурные формулы Т.П. Ломтева и Г.А. Золотовой – обобщенное выражение семантики, семантическая модель предложения, представленная в синтаксических единицах.

Сложность сведения предикативной конструкции к ее структурной формуле связана с разграничением членов этой конструкции, необходимых для передачи определенной семантики (состояние и его носитель –*Мне холодно*), и компонентов словосочетания, необходимых для завершения семантики слова (*понравиться – кому?*). Сохранение дательного субъекта отношения при всех формах глагола (*понравиться, понравившийся, понравившись матери*) заставляет исключать его из структурной схемы (ср. *Картина демонстрировалась на выставке*). Сохранение дательного субъекта отношения при разных выражениях отношения (*Матери по душе картина; Матери надоела картина; Матери нужна картина*) заставляет включать его в структурную формулу.

Структурные схемы Н.Ю. Шведовой составляют предикативный минимум, т.е. включают в свой состав не все конструктивно-обусловленные формы. Список этих схем конечен, но не бесспорен; особенно спорны некоторые структурные схемы односоставных единиц, в которые включены то два компонента (*Нет ветра–НетGen*; *Стоит подумать– VfInf*; *Времени хватит– GenVf*; *Брату дежурить–DInf* и т.д.), то один (*В боку колет– Vf*; *Сыну год –NN₁* и т.д.).

В конкретных предложениях может использоваться не основная структурная схема, а одна из ее регулярных модификаций (фазисная или

модальная) или конструктивных реализаций (неполные по составу структурной схемы предложения).

5.Формы простого предложения – это его изменения, осуществляемые такими грамматическими средствами, которые специально предназначены для выражения объективно-модальных значений – синтаксических времен и наклонений. Каждая форма предложения имеет свою грамматическую организацию и свое значение.

Грамматическими средствами, образующими разные формы предложения, являются: 1) сама структурная схема предложения (с ней совпадает форма наст. вр. нераспространенного предложения); 2) спрягаемая форма глагола - знаменательного, входящего в предложение в качестве его главного члена, или форма служебного глагола *быть*, вводимая в предложение для выражения прош. и буд. вр. и форм ирреальных наклонений;

3) синтаксические частицы: *бы* и ее модификации; *пусть, пускай, да, чтоб*. В образовании отдельных форм предложения участвует также определенное соположение его главных членов. Эти средства являются общими для всех типов предложений, имеющих формоизменение. Каждое из этих средств (а в ряде форм – их комбинации) всегда выступают совместно с той или иной интонационной конструкцией.

Формы предложения организуются в его **парадигму**. Полная парадигма (система форм) простого предложения восьмичленна: в нее входят три формы синтаксического индикатива – наст., прош. и буд. вр. и пять форм ирреальных наклонений: **сослагательное, условное, желательное, побудительное и долженствовательное**. Формы синтаксического индикатива объединены общим значением временной определенности ("тогда-то": "сейчас", "прежде" или "потом"), формы ирреальных наклонений - значением временной неопределенности ("когда-либо": "сейчас либо потом" при побудит. накл., "сейчас, либо прежде, либо потом" при сослагат., желат. и долженств. накл.). Следовательно, и тем и другим присуще временное значение. Реальность и ирреальность как синтаксические значения во временном плане противопоставлены как "то, что осуществляется в настоящем, прошедшем или будущем" (синтаксический индикатив) и "то, что осуществляется в неопределенном временном плане" (синтаксические ирреальные наклонения). Форма наст. вр., воспроизводящая структурную схему без каких-либо грамматических ее видоизменений, открывает парадигму; эта форма является исходной, все остальные – неисходными.

У разных предложений те или иные формы могут отсутствовать, и в зависимости от этого выделяются парадигмы, разные с точки зрения полноты, т. е. количества своих членов. Другое различие парадигм определяется тем, есть или нет в парадигме вариативные формы и какие варианты в ней представлены.

Существуют некоторые фразеологизированные предложения, не имеющие форм изменения; они представлены только формой, непосредственно воспроизводящей структурную схему данного типа предложений. Все характеристики парадигм содержатся в главах, посвященных отдельным типам простого предложения.

С наибольшей последовательностью образуют формы нераспространенные или малораспространенные предложения. Чем распространеннее предложение, тем ограниченнее возможности образования отдельных его форм, и прежде всего – форм желательного, побудительного и долженствовательного наклонений. В конкретном предложении образованию тех или иных форм может препятствовать его семантическая структура и даже та конкретная информация (содержание), которая в нем заключена. Таким образом, **парадигма предложения** представляет собою общий тип изменения предложения, построенного по той или иной структурной схеме, но не обязательный вид изменений любого конкретного предложения.

Классификация по парадигмам предикативных единиц предложена Н.Ю. Шведовой и представлена в качестве закрытого списка в Гр. - 70 (с. 583 – 594).

Н.Ю. Шведова включает в парадигму предложения, т.е. в систему его форм, только формы времени и модальности. Выделяются полные парадигмы, состоящие из 7 форм, и различные типы неполных парадигм.

Приводятся полные парадигмы типа:

Настоящее время	<i>Сын учится</i>	<i>Тишина</i>
Прошедшее время	<i>Сын учился</i>	<i>Была тишина</i>
Будущее время	<i>Сын</i> <i>будет</i>	<i>Будет тишина</i>
	<i>учиться</i>	
Сослагательное наклонение	<i>Сын учился бы</i>	<i>Была бы тишина</i>
Долженствовательное наклонение	<i>Сын учись (...)</i>	<i>(У нас) будет тишина (...)</i>
Желательное наклонение	<i>Учился бы сын!</i>	<i>Была бы тишина!</i>
Побудительное наклонение	<i>Пусть сын учится</i>	<i>Пусть будет тишина!</i>

и неполные парадигмы, различающиеся отсутствием разного количества и разных членов парадигмы.

Принцип классификации предикативных единиц по возможным парадигмам изменения, объединение конкретных предложений с разным временем и модальностью в один тип – несомненное достижение синтаксической науки. Однако в конкретном воплощении этой классификации много спорных вопросов. Так, спорно разграничение сослагательного и желательного наклонения в синтаксисе предикативных единиц и формы сослагательного и долженствовательного наклонения как формы предложения: *Сын учился бы; Была бы тишина* могут лишь в составе сложного предложения. Аналогично *Сын учись (а я работай); (У нас) будь тишина (а вам можно шуметь?)*. Весьма сомнительна правомерность отнесения таких предложений, как *Увидеть ее! Заснуть и забыться! Садам цвести!* к синтаксическому индикативу и настоящему времени, а *Нам будет вместе работать* к нормативным. Таким образом, в классификации по парадигмам (в Гр. - 70) нет последовательного разграничения языкового и речевого, форм предикативных единиц и конкретных предложений.

Контрольные вопросы

1. Что называется предложением?
2. Назовите основные признаки предложения.
3. Какую функцию выполняет интонация в предложении?
4. Как проявляется в предложении категория синтаксического времени?
5. Что является компонентами структурной схемы?
6. На какие группы подразделяются схемы в «Русской грамматике»?
7. Дайте определение термина «синтаксический индикатив».
8. Что является парадигма предложения?

Опорные понятия

Предложение; признаки предложения; предикативность; объективная модальность; субъективная модальность; интонация; категория синтаксического времени; категория синтаксического лица; парадигматические отношения; синтагматические отношения; структурная схема; коммуникативный аспект; прагматический аспект; схемы свободные и фразеологизированные; двукомпонентные и однокомпонентные схемы; подлежащно-сказуемые и не подлежащно-сказуемые схемы; парадигма предложения.

6. Тема: ТРАДИЦИОННАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

1. В русском языке существуют разнообразные типы предложений. Эта типология строится на основании учета разных признаков. По содержанию выражаемых в них отношений объективной действительности различаются предложения *утвердительные* и *отрицательные* с разнообразными оттенками объективно-субъективно-модальных значений: реальности и ирреальности; предложения, сомнения, уверенности, возможности, невозможности и т.д.

По коммуникативной целенаправленности и зависящей от этого интонации предложения делятся на *повествовательные*, *вопросительные* и *побудительные*. Каждое из предложений этих трех групп может стать *восклицательным* при соответствующей эмоциональной окраске, выражающейся в особой восклицательной интонации.

Семантико-структурная характеристика предложений строится на основе учета различных признаков предложений. Так, предложения могут быть *простыми* и *сложными* в зависимости от количества предикативных единиц – одной или несколько.

Простые предложения прежде всего, характеризуются синтаксической членимостью или нечленимостью и соответственно делятся на *членимые*

(имеющие члены предложения) и *нечленимые* (предложения, лишенные способности выделять в своем составе члены предложения).

Членимые предложения делятся на *односоставные* и *двусоставные*, то есть имеющие один или два главных члена в качестве организующих центров предложения.

По наличию или отсутствию второстепенных членов различаются предложения *распространенные* и *нераспространенные*.

Как односоставные, так и двусоставные предложения считаются *полными*, если все синтаксические позиции, необходимые для данной структуры, словесно представлены, и *неполными*, если одна или несколько синтаксических позиций данной структуры предложения оказываются незамещенными по условиям контекста или ситуации.

Предложения могут иметь парадигмы, основанные на соотнесенности форм сказуемого во временном и модальном плане: *Он хороший педагог; Он будет хорошим педагогом; Он был хорошим педагогом; Он был бы хорошим педагогом; Он мог быть хорошим педагогом.*

а) В предложении может утверждаться связь между явлениями, о которых в нем говорится. Например, в предложении *Студент читает*, утверждается связь между студентом и чтением. Такие предложения называются **утвердительными**. В **отрицательном** предложении указывается на отсутствие связи между явлениями, о которых в нем говорится. Например, в предложении *Петр не уехал* отрицается связь между Петром и отъездом.

Отрицание в русском языке выражается частицей *не*, а также словами **никто, ничто, никакой, нигде, никогда** и др.; частицей *ни* в значении “ни один”; отрицательным союзом *ни...ни*; отрицательными предикативными словами **нет, некого, негде, некогда, нельзя, невозможно** и др.

Важно различать, относятся ли отрицательные слова ко всему предложению в целом или к одному из членов. В первом случае все предложение является отрицательным. Во втором случае только один из компонентов предложения, предложение же в целом относится к утвердительным, ср.: *Старики не узнали своих мест* (отрицательное предложение); *К концу уроков утомились не только ребята* (утвердительное предложение: утверждение *Ребята утомились к концу уроков* не отрицается).

Повторение отрицания имеет положительный смысл, то есть предложение с повторением отрицания является утвердительным (*Раскольников не мог не засмеяться = засмеялся*).

При употреблении отрицательных предложений в устной речи и на письме необходимо помнить о следующих закономерностях:

1) при наличии в предложении отрицательного местоимения, наречия или частицы **ни** отрицательная частица **не** обязательна: *Он никогда не задумывался ни над завтрашним днем, ни над вчерашним;*

2) если частица **не** относится к переходному глаголу в действительном залоге, то прямое дополнение обычно стоит в Р.п. или И.п.: *Вот уже две недели ездит он женихом, а до сих пор не видал невесты;*

3) при глаголе в страдательном залоге частица **не** часто требует безличной конструкции, ср.: *На пришкольном участке были посажены деревья – На пришкольном участке не было посажено ни одного дерева* (безличное предложение).

б) В зависимости от цели высказывания различаются предложения повествовательные, вопросительные и побудительные.

Повествовательными называются предложения, заключающие в себе сообщение о каком-либо факте действительности, явлении, событии и т.д. Повествовательные предложения – наиболее распространенный тип предложений, они очень разнообразны по своему содержанию и структуре и отличаются относительной законченностью мысли, передающейся специфической повествовательной интонацией: повышением тона на логически выделяемом слове и спокойным понижением тона на конце предложений.

В повествовательном предложении могут быть выражены различные модальные значения: то, что в нем сообщается, может мыслиться как реальное, нереальное, желательное, возможное, необходимое, требуемое.

Вопросительными называются предложения, имеющие своей целью побудить собеседника высказать мысль, интересующую говорящего, то есть цель их познавательная: *Зачем тебе в Петербург? Что ты теперь скажешь себе в оправдание?*

Грамматические средства оформления вопросительных предложений следующие:

1) вопросительная интонация – повышение тона на слове, с которым связан смысл вопроса: *Вы на Западном фронте были? – Вы на Западном фронте были? – Вы на Западном фронте были?*

2) словорасположение (обычно в начало предложения выносится слово, с которым связан вопрос);

3) вопросительные слова – вопросительные частицы, наречия, местоимения (*ли, неужели, зачем, откуда, что, чем*).

Вопросительные предложения делятся на собственно-вопросительные, вопросительно-побудительные и вопросительно-риторические. Собственно-вопросительные предложения заключают в себе вопрос, предполагающий, обязательный ответ.

Сообразной разновидностью вопросительных предложений, близких к собственно-вопросительным, являются такие, которые, будучи обращенные к собеседнику, требуют лишь подтверждение того, что высказано в самом вопросе. Такие предложения называются *вопросительно-утвердительными*: *Так вы едете? Так это решено, Герман? Значит, в Москву теперь?*

Вопросительные предложения могут заключать в себе отрицание того, о чем спрашивается, это *вопросительно-отрицательное* предложение: *Что же вам тут может нравиться? Что нового он может рассказать?*

И вопросительно-утвердительные и вопросительно-отрицательные предложения могут быть объединены в *вопросительно-повествовательные*, поскольку они носят переходный характер от вопроса к сообщению. Вопросительно-побудительные предложения заключают в себе побуждение к

действию, выраженное посредством вопроса: *не поговорить ли нам сначала о делах?*

В *вопросительно-риторических* предложениях содержится утверждение или отрицание. Эти предложения не требуют ответа, так как он заключен в самом вопросе. Такие предложения особенно распространены в художественной литературе, где являются одним из стилистических средств эмоционально окрашенной речи.

Побудительными называются предложения, выражающие волеизъявление говорящего, их цель – побуждение к действию. Они могут выражать: 1) приказ, просьбу, мольбу; 2) совет, предложение, предостережение, протест, угрозу; 3) согласие, разрешение; 4) призыв; 5) желание. Но многие из этих значений побудительных предложений разграничиваются недостаточно четко (например, мольба и просьба, приглашение и приказ и т.д.), поскольку это выражается чаще интонационно, чем структурно.

Грамматическими средствами оформления побудительных предложений являются: 1) побудительная интонация; 2) сказуемое в форме повелительного наклонения; 3) специальные частицы, вносящие побудительный оттенок в предложение (*давай, давайте, ну-ка, да, пусть*).

Побудительные предложения различаются по способу выражения сказуемого.

1. Наиболее распространено выражение сказуемого глаголом в форме повелительного наклонения: *Уж вы капитан разбудите сначала*. Побудительный оттенок может быть внесен в значение глагола специальными частицами: *Пусть сильнее грянет буря!*

2. В качестве сказуемого побудительного предложения может быть использован глагол в форме изъявительного наклонения (прошедшего и будущего времени): *Поговорим о бурных днях Кавказа, о Шиллере, о славе, о любви!*

3. В качестве сказуемого – глагол в форме сослагательного наклонения: *Ты бы послушала, какая в душе у меня музыка...*

4. Сказуемым в побудительном предложении может быть инфинитив: *Не смей меня раздражать!*

5. В разговорной речи часто используются побудительные предложения без словесного выражения сказуемого – глагола в форме повелительного наклонения, ясного из контекста или ситуации: *Карету мне, катеру!*

6. Структурным центром побудительных предложений (также в разговорной речи) могут быть и соответствующие междометия: *айда, марш, цыц (айда ко мне!)*.

в) Восклицательными называются предложения, эмоционально окрашенные, что передается специально восклицательной интонацией. Эмоциональную окраску могут иметь различные типы предложений: и повествовательные, и вопросительные, и побудительные.

Например: повествовательно-восклицательные – *Он встретил смерть лицом к лицу, как в битве следует бойцу!* (Л.); вопросительно-восклицательные – *Кто б Измаила смел спросить о том?!* (Л.); побудительно-восклицательные – *О, пощади его!.. постой!* – воскликнул он (Л.).

Грамматические средства оформления восклицательных предложений следующие:

1) интонация, передающая разнообразные чувства: радость, досаду, огорчение, гнев, удивление и др.: *Прощай, письмо любви, прощай!*

2) междометия: *Ах, этот человек всегда причиной мне ужасного расстройств!*

3) восклицательные частицы междометного, местоименного и наречного происхождения, сообщающие высказыванию эмоциональную окраску: *ну, о, ну и, куда как, как, какой, что за (Ну вот вам и потеха!).*

Все простые предложения делятся на два неравных типа:

1) синтаксически членимые и 2) синтаксически нечленимые предложения.

Синтаксически членимые – это предложения, в которых можно выделить один, два и более членов предложения. Они употребляются как в письменной, так и в устной речи и являются абсолютно господствующими среди простых предложений, например: *Здесь не слышно шума и грохота. Тихо.* Оба простых предложения являются синтаксически членимыми. В первом можно выделить главный член *не слышно* и второстепенные *здесь, шума, грохота*. Во втором выделяется один главный член предложения – *тихо*.

Синтаксически нечленимые – это предложения, в которых нельзя выделить никаких членов предложения. Они выражают эмоции, волеизъявления, подтверждение чего-либо или отрицание, правила этикета и т.п.: *Да. Разумеется. Нет. Едва ли. Неужели? Ого! Вот те раз! Надо же! Да ну? Вот это да! Ура! Ну полно! Спасибо. До свидания.* Такие предложения употребляются главным образом в устной и разговорной речи.

г) Предложение считается двусоставным, если его предикативное ядро представлено двумя позициями – подлежащего и сказуемого, и односоставным, если структура предложения предлагает лишь одну позицию главного члена.

Таким образом, **двусоставные** – это предложения, имеющие два главных члена: подлежащее и сказуемое.

Подлежащее с его распространителями принято называть составом подлежащего, а сказуемое с его распространителями – составом сказуемого.

В двусоставных предложениях главный член может быть опущен: 1) *Сельский учитель учил его разуму. Строгости мудрой – любимая мать.* Во втором простом предложении в составе сказуемого *строгости мудрой* самого сказуемого *учила* нет, но оно подсказывается предыдущим предложением, без которого смысл этого предложения не ясен, поэтому следует говорить о структурной обязательности опущенного сказуемого. *Зла Россия не помнит. Побитым не мстит.* Оба предложения двусоставные. Во втором опущенное подлежащее структурно обязательно и оно легко восстанавливается из контекста: *Россия побитым не мстит.*

Все двусоставные предложения, называются *личными*.

Односоставные – это предложения, имеющие один главный член: подлежащее или сказуемое, а второй или невозможен, или не является структурно необходимым.

Например: *Крики. Стон. Косые вспышки молнии.* В этих односоставных предложениях нет сказуемого, а есть или только подлежащее, или подлежащее вместе с относящимся к нему словами. *Грустно было уезжать с родной земли.* Здесь только состав сказуемого, подлежащего нет и не может быть.

Предложения, в которых имеются все члены предложения, необходимые для данного структурного типа, называются **полными**. Например: *Я ненавижу ложь и суету! Боюсь ханжей, всегда благопристойных!* Оба предложения полные. Хотя во втором и нет подлежащего, но для этого структурного типа – определенно-личного односоставного предложения – оно не является необходимым, так как форма глагола *боюсь* подсказывает только одно подлежащее – я.

Предложения, в которых опущены какие-либо члены предложения, главные или второстепенные, и которые легко восстанавливаются из контекста или ситуации речи, называются **неполными**.

Опущенные члены предложения обычно являются структурно необходимыми, то есть обязательными элементами той или иной модели предложения. Их отсутствие создает также смысловую неполноту предложения, например: *Спит пустыня. Глохнет от тоски.* Опущенное подлежащее *пустыня* во втором предложении можно восстановить из первого. Оно структурно необходимо, так как является элементом, образующим модель двусоставного глагольного предложения. Это предложение, взятое вне контекста, без подлежащего, непонятно, то есть в нем структурная неполнота сочетается с неполнотой смысловой.

Существует два основных вида неполных предложений: 1) контекстуально-неполные и 2) ситуативно-неполные:

1) *Вечерело, зеленые поля подернулись туманом, а дубравы – сизой синевой.* В выделенном неполном предложении опущено сказуемое *подернулись*, которое восстанавливается из контекста;

2) – *Когда?* (вопрос о том, когда экзамены);

– *Завтра* (ср.: *Завтра мы сдаем экзамены*);

– *Любишь?* (показывает на яблоки).

– *Не очень.* Не зная ситуации, обстановки, в которой происходит разговор, мы не поняли бы смысла этих предложений.

Следовательно, неполные предложения – это варианты соответствующих им полных предложений. В рассмотренных двух видах неполных предложений структурная их неполнота сочетается со смысловой. Есть, однако, такие предложения (их называют *эллиптическими*), в которых имеется только один признак – неполнота структуры, а по смыслу они завершены и не нуждаются в восстановлении отсутствующего сказуемого: *Я – к двери – нет ходу; Вдруг осторожный стук в дверь; Над морем осеннее зарево.*

д) **Нераспространенным** называется предложение, имеющее только позиции главных членов – подлежащего и сказуемого: *Прошло несколько лет. Был полдень. Стало светать. Тишина.*

Предложения, имеющие, наряду с главными, позиции второстепенных членов, называются **распространенными**: *Между тем солнце поднялось довольно высоко; Ночную дымкой даль заволокло.*

Различаются предложения простые и сложные. **Простое** предложение имеет один организующий его предикативный центр и содержит в себе, таким образом, одну предикативную единицу: *Утро было свежее и прекрасное; С вокзала до пристани пришлось идти через весь городок.*

Сложное предложение состоит из объединенных по смыслу и грамматически двух или нескольких предикативных единиц. Каждая из частей сложного предложения имеет свои грамматические составы. Так, предложение *Мальчик всматривался в знакомые места, а ненавистная брочка бежала мимо* состоит из двух частей, в каждой части имеется по два грамматических состава: *Мальчик* и *всматривался в знакомые места*; *ненавистная брочка* и *бежала мимо*.

Сложное предложение представляет собой структурное, смысловое и интонационное единство. Хотя части сложного предложения структурно напоминают простые предложения, они не могут существовать вне сложного предложения, то есть вне данного грамматического объединения, как самостоятельные коммуникативные единицы. Это особенно обнаруживается в сложном предложении с зависимыми частями. Например, в предложении *Я не знаю, как случилось, что мы до сих пор с вами незнакомы* ни одна из имеющихся трех частей, не может существовать как отдельное самостоятельное предложение, каждая из которых требует пояснения.

Итак, простое предложение – единица монопредикативная, сложное – полупредикативная.

Контрольные вопросы

1. Какие типы предложений выделяются по модальности?
2. На какие разновидности делятся вопросительные предложения?
3. Какие предложения называются побудительными?
4. Какими средствами выражается отрицание в русском языке?
5. Какие предложения выделяются по характеру предикативной основы?

Опорные понятия

Предложения повествовательные, вопросительные, побудительные и восклицательные; предложения утвердительные и отрицательные; предложения синтаксически членимые и нечленимые; предложения распространенные и нераспространенные; предложения односоставные и двусоставные; предложения полные и неполные; предложения простые и сложные.

7. Тема: ДВУСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Двусоставные предложения – основной структурно-семантический тип простого предложения, обладающий наиболее полным набором дифференциальных признаков простого предложения.

Двусоставные предложения – это предложения с двумя главными членами – подлежащим и сказуемым, которые могут быть распространены второстепенными членами.

Главные члены предложения (подлежащее и сказуемое) образуют структурную схему предложения и обычно выражают языковой компонент семантики предложения.

Как структурно-семантический компонент предложения типичное подлежащее имеет следующие дифференциальные признаки: 1) входит в структурную схему предложения (является главным членом предложения); 2) выражается существительным, местоимением в форме И.п.; 3) является структурно независимым словом; 4) занимает позицию перед сказуемым; 5) обозначает предмет речи (субъект мысли); 6) имеет категориальное значение деятеля и носителя признака; 7) выражается идентифицирующими словами; 8) обозначает “данное” (тему).

Именно эти свойства подлежащего в разных комбинациях и с разной степенью полноты используются для определения понятия подлежащего в лингвистической и лингвометодической литературе.

Трудно дать исчерпывающее определение подлежащего из-за того, что даже включение всех отмеченных выше свойств подлежащего не охватывает всех случаев представления подлежащего в речи. Так, подлежащее может обозначать не только тему, но и рему: – *Кто пашет? – Отец пашет*; занимать позицию после сказуемого: *Есть в русской природе усталая нежность...*

Семантика подлежащего многослойна: в ней можно выделить два основных компонента – языковой и речевой, которые в свою очередь могут быть дифференцированы. Языковой компонент включает логический компонент (подлежащее обозначает предмет речи) и категориальное значение. Речевой компонент объединяет лексическое значение и коммуникативную нагрузку с различного рода коннотациями (дополнительными смыслами). Оба основных компонента отражают связи и отношения с другими членами предложения.

Семантика подлежащего выявляется универсальным вопросом “О ком или о чем говорится в предложении?”, известным уже в начальной школе. Чтобы показать достоинство и недостатки этого вопроса при выделении подлежащего, сравним предложения:

1. *Черемуха душистая весною расцвела.*
2. *Ветви душистой черемухи смотрят мне в окно.*
3. *Приятно пахнет цветущей черемухой.*

В речевой семантике этих предложений все внимание приковано к душистой (цветущей) черемухе, поэтому естественно, что на вопрос *О чем говорится в предложении?* будет ответ: *о душистой (цветущей) черемухе*. Любой другой ответ на этот вопрос будет искусственным, не соответствующим речевой практике, противоречащим коммуникативной установке авторов этих

предложений. Не случайно разные авторы выделяют среди многих признаков черемухи как предмета объективного мира ее аромат.

Предмет речи/мысли и подлежащее точно соотносится только в первом предложении. Именно здесь налицо вся совокупность свойств подлежащего как структурно-семантического компонента предложения. Не удивительно, что учащиеся уже в начальной школе усваивают такое подлежащее и не допускают ошибок при выделении его и ему подобных.

Второй пример требует более тонкого анализа. Логический субъект/данное *ветви душистой черемухи* образует состав подлежащего, но в этом составе структурно независимое положение занимает существительное *ветви*, семантически более бедное, чем весь состав подлежащего.

Еще сложнее для анализа третий пример, где есть предмет речи, но нет подлежащего, так как нарушено соотношение между логическими и синтаксическими категориями, чем достигается выражение тонких смысловых оттенков – здесь актуализируется действие *пахнет*. И в этом предложении также говорится о душистой черемухе, но подлежащего нет.

Вопросы *кто?* и *что?* позволяют дифференцировать лицо и собственно предмет, а также выделить в предложении структурно независимое слово, выполняющее роль подлежащего.

Категориальная семантика подлежащего включает следующие основные значения:

1) значение активного деятеля (лица или предмета): *Незримо по лесам поет и бродит осень.*

2) значение носителя признака (лица или предмета) *Молчание всегда красиво, а молчаливый всегда красивее говорящего* (Достоевский);

3) значение лица и предмета, находящего в каком-либо состоянии: *Раскольников был в чрезвычайном волнении;*

4) значение лица или предмета, бытие, отсутствие/наличие которого раскрывает в сказуемом: *Был мальчик, звали его Филипп;*

5) значение лица или предмета, находящего в определенных отношениях с другими лицами и предметами: *Я помню чудное мгновенье.*

Способы выражения подлежащего – самый яркий дифференциальный признак подлежащего. Эталоном подлежащего является существительное и местоимение в И.п., так как существительное называет предмет речи, а местоимение указывает на него.

Отметим следующие

Способы выражения подлежащего:	Примеры
1) именем существительным:	<i>Павел сошел вниз и стал рядом с матерью; Пушкин родился в 1799 году; Безграничны сокровища русского языка.</i>
2) местоимениями личными, вопросительными, указательными, относительными,	<i>Я провожу свой отпуск в деревне; А кто может решить этот вопрос?; Это становится неправильно; Кто работает,</i>

субстантивированными:	<i>тот не скучает; Все так делают.</i>
3) субстантивированными прилагательными, причастиями и наречиями:	<i>Разумное и нравственное всегда совпадают; Ученый водит, а неученый сзади ходит; Упорствующий до предела почти всегда бывает прав; Присутствующие говорили о разных предметах; Завтра не будет похоже на сегодня.</i>
4) числительным:	<i>Один в поле не воин. Семеро одного не ждут.</i>
5) инфинитивом:	<i>Грамоте учиться всегда пригодится; Любить – значит жить жизнью того, кого любишь.</i>
6) фразеологизмом, цельным словосочетанием, рядом однородных членов.	<i>Мы с братом посетили Третьяковскую кладбищу; Два облака белых плывут по лазури; Неотъемлемыми качествами русского народа являются <u>бодрость, смелость, находчивость, трудолюбие...</u></i>
7) подлежащее с лексическим значением приблизительности, времени, качества предметов и т.д. может быть выражено и не И.п.	<i>Прошло <u>около часа</u>; Пришло <u>до ста человек</u>; Пришло <u>больше ста человек</u>.</i>
8) не ясен вопрос о подлежащем в таких предложениях:	<i>Пароходов было два; Впечатлений – тьма!</i>
9) значение подлежащего может быть выражено предложением или группой контекстных предложений; такие случаи наблюдаются в предложениях с прямой речью, в сложных предложениях, в составе ССЦ:	<i><u>Подтянись!</u> – прошепстело по колонне; Блажен, <u>кто рядом славных дел Свой век украсил быстротечным</u> (А.Толстой).</i>

2. При установлении типологии сказуемого учитываются его основные признаки, связанные с его семантикой и способами формального выражения.

Семантическим ядром сказуемого как члена предложения, противопоставленного подлежащему, является обозначение действия или признака в широком смысле. В двусоставном предложении именно через сказуемое формируются основные грамматические значения предложения – объективная модальность и синтаксическое время. Все эти специфические качества сказуемого фиксируются в главной форме, которая и является исходным, элементарным типом сказуемого.

Однако в речевой деятельности возникает необходимость разнообразного варьирования способов выражения сказуемого, поскольку общее значение признака дифференцируется как обозначение действия, состояния, свойства,

качества, принадлежности и т.д., оформляемое в определенном временном и модальном плане. Для передачи такого содержания и таких синтаксических значений используются разнообразные комбинации глагольных слов и слов других частей речи. Собственно глаголы оказываются самодостаточными для выражения нужного комплекса знаний, другие же части речи обычно сочетаются с глаголами, которые в таком случае несут на себе функцию связок, в результате чего “сказуемая сущность” передается расчлененно: грамматические значения – через глагольную форму, а вещественные – через присвяточный член.

Все эти особенности сказуемого и принимаются во внимание при их классификации.

В сказуемом двусоставного предложения как противочлена подлежащего заключено общее значение признака (действие, состояние, свойство, качество и т.д.). Типичной частью речи для выражения этого значения является глагол. Глагольное сказуемое содержит одновременно и существенное значение сказуемого и грамматическое – время, наклонение, лицо.

а) Простым глагольным сказуемым является сказуемое, выраженное глаголом. Глагольное сказуемое, формально уподобленное подлежащему, – это формы глагола любого наклонения, времени и лица: *Отлетает усталость, теплеет живая душа; Я пишу эти строки в деревне.*

В составе простого глагольного сказуемого могут быть различные модальные частицы, употребляющиеся обычно в разговорном стиле: *Катя не хотела ехать да как заплачет.*

Сказуемое, формально не уподобленное подлежащему, может быть выражено инфинитивом, глагольным междометием, некоторыми формами повелительного наклонения (со значением условия, уступки, пожелания, долженствования и т.д.): *И царица хохотать, и плечами пожимать; И будь не я, коптел бы ты в Твери; Наш брат думай об одном ...*

Простое глагольное сказуемое считается **осложненным**, если оно выражено двумя глаголами, из которых один лексически неполноценен, или двумя повторяющимися глаголами. В составе таких сказуемых часто используются различные частицы: *Брать берете, а на место не кладете; Вы пахать–то пахали когда?; Храбрись не храбрись, а храбрее мира не будешь; Пойдем походим – холодно тут.*

Осложненные сказуемые имеют различные оттенки значения. Они указывают, например: на действие и его цель (*пойду напишу*); на произвольность действия (*взял да пришел*); на неопределенность действия (*стрелять не стреляет*); на невозможность осуществления действия (*ждем не дождемся*); на полноту действия, избыточность (*поест так поест*); на напряженность и длительность действия (*глядит не наглядится, таскать не перетаскать*) и т.д.

Все эти формы сказуемого, наряду с общим обозначением конкретного действия, протекающего в определенном временном плане, осложнены значениями способа протекания действия, его качественной характеристики, оценки и т.д.

Такие сказуемые характерны для экспрессивно окрашенной речи. Они часто используются в народной словесности – в былинах, песнях:

*Как по сням, по сениюшкам,
По новым сням, по решетчатым,
Как **ходила–похаживала**
Молодая боярыня, Марья свет Григорьевна.
Она **будила–побуживала**
Своего дружка, Ивана свет Петровича.*

К простым осложненным глагольным сказуемым относятся такие фразеологизированные глагольные сочетания в функции сказуемых, которым присуще единое значение: *бить баклуши – бездельничать; точить лясы – болтать; приказать долго жить – умереть; положить зубы на полку – голодать*. Такие сочетания синтаксически нечленимы, то есть выступают в роли одного члена предложения.

б) К составным глагольным сказуемым относятся сказуемые, выраженные личной формой глагола и примыкающим к нему инфинитивом. Вещественное значение и грамматическое подаются в таком сказуемом расчлененно. С инфинитивом, в котором и заключается вещественное значение, могут сочетаться глаголы, обозначающие начало, продолжение или конец действия, а также модальные глаголы, то есть глаголы, обозначающие намерение, волеизъявление, способность, предрасположенность, желание и т.д. К первой группе относятся такие глаголы, как *начать, стать (в значении начать), продолжать, кончать, прекратить, бросить (в значении кончить), приниматься (Он **не стал есть**)*; ко второй группе – глаголы *хотеть, желать, уметь, мочь, намереваться, ухитриться, разучиться, суметь, готовиться, мечтать, надеяться, бояться и т.п. (Я **хотел объехать** весь свет)*.

К составным глагольным можно отнести сказуемые с фразеологизированным сочетанием на месте модального глагола; во второй части такого сказуемого употребляется инфинитив: *гореть желанием видеть, иметь намерение отдохнуть, изъявить согласие приехать, иметь право отвечать и др. - Путешественники **еще сделали усилие пройти** несколько вперед.*

Вместо модального глагола в составном глагольном сказуемом может употребляться и предикативное прилагательное, к которому примыкает инфинитив. Это прилагательные типа: *рад, горазд, намерен, должен, готов, способен, волен: Он **готов подождать**; Ученик **способен выучить** все; Кто-то же **должен отвечать**; Мне **необходимо поговорить** с вами, я **должен объясниться**.*

Составное глагольное сказуемое может осложняться третьим компонентом. Такие сказуемые принципиально от составных глагольных не отграничиваются и отличаются лишь некоторым наращением смысла. Чаще всего это такие сказуемые, в которых соединяется глагол в личной форме и два зависимых глагола. Глаголы в личной форме обозначают начало, продолжение или конец действия или имеют модальные значения. Составным компонентом такого сказуемого может быть и предикативное прилагательное: *хотел начать заниматься; решил начать лечиться; надеялся бросить курить; мог начать петь, хотел кинуться бежать – готов начать заниматься; рад бросить курить; согласен остаться работать.*

в) Именное сказуемое состоит из **глагольной связки** в личной форме именной части. Связка может быть трех видов:

1) связка *отвлеченная* – это глагол *быть* в различных формах времени и наклонения: связка называется отвлеченной потому, что имеет чисто грамматическое значение и лишена вещественного содержания (*Все реже был слышен голос незнакомки*);

2) связка *полуотвлеченная*, или *полузнаменательная*, – это глагол с ослабленным лексическим значением; такой глагол передает лексические значения (время, наклонения), связывая сказуемое с подлежащим, кроме того, этот глагол вносит в сказуемое частично и лексическое значение – названия, перехода из одного состояния в другое и т.д. (*Я самый смирный стал теперь человек*);

3) связка *знаменательная*, или *вещественная*, – это глагол полностью сохраняющий свое лексическое значение, обозначающий состояние, движение и т.д. (*Мы расстались большими друзьями*).

Глаголы связки третьей группы могут свободно употребляться в качестве самостоятельных сказуемых: *вернуться, прийти, возвратиться, родиться, уходить, жить, стоять, лежать, сидеть, умереть, работать, остаться*.

В результате наличия глагола–связки и именной части сказуемые называются **составными**; грамматические значения такого сказуемого заключены в связке (*быть; называться, стать, становиться; начать, кончать, казаться, приходиться; приехать, возвратиться, стоять, жить*), а вещественные – в именной части.

Если сказуемое имеет значение настоящего времени, отвлеченная связка *есть* может отсутствовать, сказуемое в таком случае называется либо простым именным, либо составным с нулевой связкой: *Извозчик – малый удалой; Двадцать лет – хорошая вещь*. Роль предикативной связки могут выполнять указательные частицы *этот, вот, значит, это значит*: *Нравиться – это дело юношей*.

Сказуемое может присоединяться к подлежащему и при помощи сравнительных союзов *как, словно, будто, точно, как будто, что*: *Темень, холод, ночь, как год. Тучи сделались как бы тоньше и прозрачней*.

Составное именное сказуемое может осложняться третьим компонентом – в таком случае оно состоит из предикативного прилагательного, связки и именной части: *Ты должен быть нашим первым драматургом*.

Все именные части речи (существительное, прилагательное, местоимение, числительное) могут выступать в качестве **именной части сказуемого**.

1. *Имя существительное* в роли именной части употребляется обычно в И.п. или Т.п.: *Дочь Марина была высокая смуглянка; Старик Потапов был в прошлом корабельным механиком*. Творительный предикативный является формой развивающейся, активной. Эта форма постепенно вытесняет именительный предикативный. Обе формы различаются семантически и стилистически. Именительный обозначает признак постоянный, устойчивый, обычно он употребляется в сказуемом без связки, в сказуемом, мыслимом в настоящем времени: *Брат – учитель, я – инженер*. Признак временный, непостоянный передается чаще при помощи формы Т.п.: *...Уж в Роще Огонек становится*

Огнем. Однако такая семантическая дифференциация постепенно исчезает в связи с расширением употребительности Т.п.. В современном русском языке творительный возможен даже без связки: *Он в штабе дивизии связистом; А у нашего солдата адресатом целый свет.*

Для отдельных лексических групп существительных творительный предикативный был активной формой еще в XIX веке – *вина, причина, порука; Ты всему виной; Поверьте, совесть в том порукой, супружество нам будет мукой.*

Именная часть может быть выражена существительным в Р.п.: *Он был нрава веселого.* Особенность такого сказуемого заключается в том, что круг слов, способных выступать в этой функции в форме Р.п., ограничен и само сказуемое всегда имеет значение либо качественной характеристики, либо внутреннего состояния, причем при родительном имени обязательно употребляется прилагательное, которое и включает в себе указание на качественный признак: *Его руки были безукоризненной формы.*

В роли именной части сказуемого может употребляться и Р.п. с предлогом: *А говорят – лилии без запаха.*

Другие падежи имен существительных в роли сказуемого употребляются реже, это всегда предложные сочетания: *И у костра был сон не в сон; Вот вода уже людям по колени; Варя была с заплаканными глазами.*

Именной частью могут быть фразеологизированные сочетания именного типа: *Их затеи не у места; Он не без дела; А ты ему не очень по душе.*

Именная часть сказуемого – зависимая словоформа, которая вместе с глаголом–связкой представляет собой единую семантическую группу слов, причем очень часто такие функциональные объединения слов могут образовать синонимические ряды: *ходить героем, ходить в героях, ходить как герой, ходить в качестве героя; предложить себя помощником, предложить себя в помощники, предложить себя как помощник* и т.д.

2. *Имя прилагательное* в роли именной части сказуемого в полной и краткой форме, в формах разных степеней. Для прилагательных полной формы характерны И.п. и Т.п.: *Был я молодым, горячим, искренним, неглупым; Была ты всех ярче, верней и прелестней.* Прилагательное в качестве именной части сказуемого может присоединяться к подлежащему при помощи сравнительного союза: *Он был в доме как чужой.*

Полные прилагательные в функции сказуемых могут сочетаться с полнознаменательными глаголами движения и состояния: бежать, возвращаться, приехать, явиться, сидеть, лежать и др.: *День вставал румяный, ладный...* Глагол–связка имеет здесь полноценное предикативное значение, а потому прилагательное в них осложняется определительным значением.

3. Именная часть может быть выражена *причастием* кратким и полным, страдательным и действительным: *Брови ее были сдвинуты; Чай стоял нетронутый.* Полное причастие может быть и в форме Т.п.: *Стаканы с чаем стоят нетронутыми.*

4. В роли именной части сказуемого употребляются различные *местоимения*: личные, притяжательные, вопросительно-относительные, указательные, определительные, отрицательные и неопределенные. Возможен как

И.п., так и Т.п.: *Вы ли это?; Она моя!; А кто такой Хорь?; Каким прикинется, таким себя и покажет.* Как и существительные, местоимения могут выступать в качестве сказуемых в формах разных падежей с предлогами, представляя собой свободные именные сочетания или сочетания фразеологизированного типа: *Можешь поселиться у меня, пока дом за мной; Иногда я от него вне себя.*

5. Именная часть может быть выражена *именем числительным* или количественно-именным сочетанием: *Здание было в два этажа; Дважды два – четыре. Сережа был первый; Первым пришел дед.*

Сказуемые могут быть выражены 1) наречием и 2) междометием:

1) функцию сказуемого приобретают качественные и качественно-обстоятельственные *наречия*. Они употребляются без связки или с полусвязательными глаголами: *Дверь тамбура стоит настежь;*

2) сказуемое, выраженное *междометием*, встречающееся в разговорной речи, выражает действие лица или предмета или эмоционально оценивает предмет. Такие междометия функционально сближаются с именами или глаголами: *Ребята мигом на ноги – и айда.*

Сказуемое может быть *смешанным*, то есть состоять из глаголов и имен. Такие сказуемые объединяют признаки составного глагольного и составного именного сказуемого. Ср., с одной стороны: *Стал дипломатом, был учителем, считался полезным, пришел веселый* – составные именные сказуемые; и с другой: *хотел учиться, должен приготовить, мог уважать* – составные глагольные сказуемые. В сказуемых смешанного типа сочетаются компоненты тех и других: *хотел стать дипломатом, мог считаться полезным, старался быть веселым, мог казаться молчаливым, боялся показаться смешным.* Такое сказуемое можно считать модификацией двух основных видов – глагольного и именного.

3. Понятие «второстепенные члены» связано с понятием «распространенное предложение». Распространители главных членов предложения принято называть второстепенными членами предложения. К ним относятся дополнение, определение и обстоятельство.

Определение – это второстепенный член предложения, обозначающий признак предмета и отвечающий на вопросы *какой? чей? который? скольких? скольким? сколькими? о скольких?*

Прикрепленность определений к словам предметного значения (прежде всего существительным) формирует их основную функцию – название признака предмета. В силу этой же прикрепленности определения (если они не теряют своей определительной функции) не могут занимать в предложении позиции детерминирующих членов, т.е. всегда дублируют зависимый компонент словосочетания, однако часто с более конкретизированной семантикой, ср.: *Дети поступили в первый класс; Девятый в этом году стал первым классом по успеваемости.*

По характеру синтаксической связи определения с определяемым словом все определения делятся на согласованные и несогласованные.

Определения **согласованные** выражаются теми частями речи, которые, относятся к определенному слову, способны уподобляться ему в числе и падеже, а в единственном числе – и в роде. Они могут быть выражены прилагательными:

Вновь растворилась дверь на **влажное** крыльцо (А.К.Т.); причастием: Глухо отдавались мои шаги в **застывающем** воздухе (Т.); местоименным прилагательным: Крепость **наша** стояла на высоком месте(Л.); порядковым числительным: У **второго** мальчика, Павлуши, волосы были всклокоченные (Т.); количественными числительными один: Я знал **одной** лишь думы власть, **одну**, но пламенную страсть (Л.).

Определением нельзя считать прилагательное, входящие в устойчивое фразеологическое сочетание: *Черное море, железная дорога, грудная жаба, белый гриб, носовой платок* и т.д.

Конкретные значения согласованных определений очень разнообразны и зависят от лексического значения слова, которым они выражены. Определения, выраженные качественными прилагательными, обозначают качество предмета: *Ее терзали жажда славы, и **страшная** сила самопожертвования, и **безумная** отвага, и чувство детского озорного, пронзительного счастья* (Фад.).

Определения, выраженные относительными прилагательными, обозначают признак предмета по месту его нахождения и по времени: ***Вчерашний** день мы провели в лесу на наших дальнобойных батареях* (Инб.); ***Сельская** библиотека находилась около школы;* признак предмета по материалу: *Сквозь частую сетку дождя виднелась изба с **тесной** крышей и двумя трубами* (Т.); принадлежность: ***Полковое** знамя из рук убитый не пускал* (Бл.).

Определения, выраженные притяжательными прилагательными, а также притяжательными местоимениями, обозначают принадлежность: *Над лицом его наклонилось **дедово** лицо* (М.Г.); *Прощай же, море! Не забуду **твоей** торжественной красоты и долго, долго слышать буду твой гул в вечерние часы* (П.).

Определения, выраженные неопределенными местоимениями, указывают на неопределенность предмета в отношении качества, свойства, принадлежности и т.д.: *В комнате раздались **чьи-то** шаги* (Аж.); *Скажите же мне **какую-нибудь** новость* (Л.).

Определения, выраженные отрицательными и определительными местоимениями, обозначают выделительно-усилительные признаки: *Ему был известен **каждый** человек, **каждая** семья, **каждый** переулок этой большой рабочей окраины* (Кат.); *Долго не находил я **никакой** дачи* (Т.).

Определения, выраженные порядковыми числительными, обозначают порядок предмета при счете: *В **девятом** вагоне дежурил Сухоедов* (Пан.). Определения, выраженные причастиями, могут обозначать признак, являющийся результатом какого-либо действия: *В **наступившей** тишине явственно раздувалось завывание **бушующего** ветра* (Аж.).

Определения **несогласованные**, в отличие от согласованных, связываются с определяемым словом по способу управления (*стихи поэта, лодка с парусами*) или примыкания (*езда шагом, желание учиться*). Они могут быть выражены:

существительными без предлогов (в Р.п. и Т.п.) и с предлогами	обозначают принадлежность, отношение к коллективу и учреждению,	Легкий порыв ветра разбудил меня; Он носил рабочий комбинезон,
---	---	---

(во всех косвенных падежах):	производителя действия, признак по его носителю, отношение целого к части;	сменил усы колечком на усы кисточкой ; Кузнец Путиловского завода отдыхал в Сочи;
<i>существительными с предлогами (во всех косвенных падежах):</i>	обозначают признак по материалу, признак по наличию у предмета какой-либо внешней черты, признак по принадлежности, признак пространственности; признак, указывающий на содержание и назначение предмета;	На нем была пестрая ситцевая рубашка с желтой каемкой ; На столе расставлены предметы письменного прибора из черного мрамора ; Молодой человек в белой фуражке вошел к зрителю;
<i>личным местоимением в Р.п. (в притяжательном значении):</i>		В его глазах было много тоски;
<i>сравнительной степенью прилагательного:</i>	обозначают качественный признак предмета, присущий ему в большей или меньшей степени, чем в других предметах;	События крупнее и важнее не было в истории человечества; Навряд тебе парня сильнее и краше видать привелось;
<i>наречием:</i>	обозначают признак в отношении качества, направления, времени, способа действия;	Чтение вслух развивают навыки произношения; На обед подали нам яйца всмятку ;
<i>неопределенной формой глагола:</i>	раскрывают содержание предмета, обозначенного именем существительным	Я увидел необходимость переменить разговор; Благодаря способности быстро схватывать и запоминать слышанное, он выдержал экзамен;
<i>фразеологическими сочетаниями, словосочетаниями синтаксически нечленимыми:</i>		Тут, верно, клятвы вы прочтете в любви до гробовой доски ; Мальчик лет пятнадцати сидел кучером; Ей понравился парень с ребячьими светлыми глазами ;

Приложение – это определение, выраженное именем существительным, состоящим в том же падеже, что и определяемое слово. Характеризуя предмет, приложение дает ему другое название. Приложения могут относиться к любому члену предложения, выраженному именем существительным, личным местоимением, субстантивированным причастием и прилагательным, а также числительным: *Это была она, **наманганская красавица**.*

Приложения могут характеризовать предмет в отношении возраста, родства, профессии, специальности, рода занятий, национальной и социальной принадлежности и т.д.: *Нам, **студентам**, надо постоянно учиться; Вот наша Зочка **официантка** в столовой; В годы войны строитель-бетонщик стал солдатом-сапером;* могут явиться названием предмета: *А пароход “Тургенев” считался порядочно устаревшим;* могут служить обозначением качества, свойства предмета (*труженик-ученый*).

Приложения могут быть выражены существительными, утратившими свое конкретное значение и превратившимися в указательные слова (человек, люди, народ, женщина, дело и др.). При них обязательно должны быть поясняющие слова, в которых и заключается характеристика предмета: *Иногда вместо Наташи является из города Николай Иванович, **человек в очках, с маленькой светлой бородкой, уроженец какой-то далекой губернии**.*

При сочетании имени существительного собственного (названия лица) и нарицательного обычно в качестве приложения выступает имя нарицательное: *В угаре задохся **матрос Павлинов** – веселый и насмешливый человек (Пауст.); Ей казалось, что Рыбину, **пожилому человеку**, тоже неприятно и обидно слушать речи Павла (М.Г.).* Однако в случае необходимости уточнить лицо, конкретизировать его, в качестве приложения может быть употреблено имя собственное при нарицательном. В таком случае основное значение имеет признак лица. Например: *Остальные братья, **Мартын и Прохор**, до мелочей схожи с Алексеем (Шол.).*

Имена собственные – названия, употребленные в переносном смысле (на письме заключенные в кавычки), всегда являются приложениями и стоят в форме И.п., независимо от падежной формы определяемого слова. Например: *В числе семисот **матросов**, высадившихся с броненосца “Потемкин” на румынский берег, был Родион Жуков (Кат.); Во время испытания танкера “Ленинград” судостроители спустили на воду еще одно такое же судно – “Клайпеда” (из газет).*

Приложение может присоединяться к определяемому слову при помощи пояснительных союзов *то есть, или, как и др.:* *Степь, **то есть безлесная и волнообразная бесконечная равнина, окружала нас (Акс.); Клавичек, как пекарь по профессии, посылался контролером в отдел снабжения (Н.Остр.); Этот небольшой дворик, или курятник, преграждал дощатый забор (Г.);** при помощи слов например, по имени, по прозвищу и подобных: *В кухне воеводит дорогой повар Иван Иванович, по прозвищу Медвеженев (М.Г.); ... Я должен был поступить в лакеи к одному петербургскому чиновнику, по фамилии Орлову (Ч).**

Сочетания приложений с определяемыми словами отграничиваются от некоторых схожих по форме сочетаний, компоненты которых не связаны

атрибутивными отношениями. К ним относятся следующие парные сочетания: сочетания синонимов (*стежки-дорожки, травушка-муравушка, род-племя, пора-времечко, ум-разум, свадьба-женидьба, шик-блеск*); сочетания антонимов (*экспорт-импорт, купля-продажа, вопросы-ответы, приход-расход*); сочетания слов по ассоциации (*имя-отчество, деды-прадеды, калина-малина, хлеб-соль, грибы-ягоды, песни-пляски*).

Кроме того, не являются приложениями (хотя по форме связи напоминают их) компоненты некоторых видов сложных слов: а) сложных слов, представляющих собой термины (*диван-кровать, кран-балка, роман-газета*), б) сложных слов, частью которых являются оценочные слова (*жар-птица, паинька-мальчик, бой-баба, чудо-рыба*).

В то время как согласованные определения имеют особые формы выражения, подчеркивающие их синтаксическую функцию определения, несогласованные определения таких особых форм не имеют. Они выражаются чаще всего существительными в косвенных падежах с предлогом и без предлогов. Эти же формы косвенных падежей существительных употребляются и для выражения косвенных дополнений. Поэтому при синтаксическом разборе предложений могут быть случаи, когда не так легко различать несогласованные определения и косвенные дополнения.

Для того, чтобы отличить несогласованные определения от косвенных дополнений, необходимо прежде всего установить, какую **смысловую функцию** выполняет в данном предложении второстепенный член, выраженный существительным в косвенном падеже. В одних случаях он относится к существительному и употребляется для указания каких-либо **признаков предмета**, и тогда он представляет собою несогласованное определение. Поэтому к этому второстепенному члену предложения, кроме вопросов косвенных падежей, можно задать вопрос *какой?* или *чей?* и т.д.: *Я уже начинаю забывать про дом с мезонином (какой?); Сын с гордостью носил часы отца (чьи?).*

Иногда несогласованное определение, выраженное существительным в косвенном падеже (чаще всего в Р.п.), можно заменить согласованным, выраженным именем прилагательным. Сравните, например: *улицы города – городские улицы, луч солнца – солнечный луч, портфель из кожи – кожаный портфель*. Возможность такой замены говорит о том, что эти существительные в форме косвенного падежа выражают **определенные отношения** между словами, и поэтому должны рассматриваться как несогласованные определения.

В других случаях существительные в косвенном падеже (с предлогом и без предлога), хотя и относятся к существительному, являются дополнением. Формы косвенных падежей здесь выражают не определенные, а **объектные отношения**. Существительные в форме косвенного падежа, передающие объектные отношения, чаще относятся к другому существительному, образованному от глагола: *выдача книг, получение телеграммы, подготовка к уроку, сбор хлопка*.

Обстоятельством называется второстепенный член предложения, который показывает, как, в каких условиях совершается действие или проявляется признак предмета.

Как структурно-семантический компонент предложения типичное обстоятельство имеет следующие свойства: 1) обычно не входит в структурную схему предложения (является второстепенным членом предложения); 2) выражается наречиями, деепричастиями и предложно-падежными формами существительных (с тенденцией к неизменяемости, проявляющейся в разной степени); 3) способ связи – примыкание и “слабое управление”; 4) занимает разные позиции, чаще – постпозитивно; 5) примыкает к глагольному слову; 6) обозначает обстоятельства (или признак признака: действия и признака); 7) может входить в состав темы (“данного”) и ремы (“нового”); может быть самостоятельно “данным” и “новым”.

Самые яркие свойства – значение (6) и способ выражения (2), а также подчинение глагольному слову (5). Все эти свойства взаимообусловлены.

Обстоятельства могут быть выражены:

<i>наречием:</i>	относятся к сказуемому, выраженному глаголом или безлично-предикативным словом	Миша резко поднял голову; Она некоторое время внимательно изучала лицо Олега; Было по-осеннему скучно; Хлопья снега падали на землю медленно ;
	могут относиться ко всему предложению	Однажды я остановился и вдруг услышал, что вокруг все шуршит.
	могут относиться к определениям и обстоятельствам	Алексей с любопытством смотрел на пышные усы, на светлые спокойные глаза и на всю по-военному стройную фигуру посетителя.
<i>деепричастием:</i>	относятся не только к сказуемому, но и ко всему предложению в целом	Павел стоял в коридоре, приглядываясь , не встретит ли знакомое лицо, и, не найдя никого, вошел в комнату секретаря.
<i>существительным в Т.п. без предлога, инфинитивом:</i>	относятся к членам предложения, выраженным глагольными (личными формами глагола, причастиями, деепричастиями)	Всей кровью ненавидя и любя, вы вынесли, дожили дотянули; Эта небольшая речка вьется чрезвычайно прихотливо, ползет змеей ; Наш курьер уехал в кузницу подковывать лошадей;
<i>существительным в косвенных</i>	могут относиться либо к членам предложения,	Яд каплет сквозь его кору, к полудню растопясь от зноя,

<i>надежах предложениями:</i>	с	выраженным глагольными словами, либо ко всему предложению в целом	и застывает ввечеру густой прозрачную смолою; Они долго бродили вдоль поселка и по берегу блистающей под луной реки;
<i>фразеологическим сочетанием:</i>		могут выступать устойчивые фразеологические сочетания наречного типа	Вдоль на набережной стояли бок о бок корабли; Он работал не покладая рук ;
<i>синтаксически нечленимым словосочетанием (словосочетания числительных формой существительного и существительных прилагательными):</i>	с P.n.		Он вернулся домой только через трое суток ; Лес стоял на болоте, верстах в трех от слободы; Кто-то шел мерной тяжелой походкой .

Значения обстоятельств настолько разнообразны, что при их классификации трудно охватить все возможные конкретные случаи, поэтому можно выдвинуть наиболее типичные и распространенные. Детализация классификации может быть более исчерпывающей или менее исчерпывающей, однако не может выявить все возможные значения обстоятельств, поскольку эти значения обусловлены часто лексическими значениями слов, а не их синтаксическими свойствами.

Обозначая качественную характеристику действия, состояния или признака, а также условия, сопровождающие их (указание на причину, время, место и т.д.), обстоятельства делятся на обстоятельства образа действия, обстоятельства сравнения, степени, места, времени, причины, следствия, цели, условия, уступки, обстановки (ситуации) и модальные обстоятельства. Для школьной практики целесообразно выделять 8 разрядов: обстоятельства места, времени, причины, образа действия и степени, сравнения, цели, условия, уступки.

Рассмотрим некоторые разновидности обстоятельств.

Вид обстоятельства	Что обозначают	Примеры
<i>Обстоятельства образа действия (отвечают на вопросы – как? каким образом? каким способом?):</i>	качество действия, состояния, а также способ совершения действия или проявления признака;	Он медленно начал есть; Ярко зеленели озимь и яровые; Он стриг волосы под гребенку ;
<i>Обстоятельства сравнения (отвечают на вопросы – как? каким образом?)</i>	характеристику действия посредством сравнения с другими действиями;	Вихрем пуль летит с полей; Удар упал подобно грому ; ... шел поротно и

<i>употребляется форма Т.п. существительного без предлога или с предлогами подобно, наподобие:</i>		повзводно, и компанией свободной, и один, как перст, подчас;
<i>Обстоятельства степени (отвечает на вопросы – в какой степени? в какой мере? сколько?):</i>	количественную характеристику действия, состояния или признака; меру времени;	Парижские голуби очень красивы; И день прозрачно свеж, и воздух дивно чист; У каменных колодцев хозяйки подолгу, часами судачили о своих делах;
<i>Обстоятельства места (отвечает на вопросы – где? куда? откуда?):</i>	место действия, направление и путь движения;	Вдали свистел паровоз; Величавые знамена развевались над Москвой;
<i>Обстоятельства времени (отвечает на вопросы – когда? как долго? с каких пор?):</i>	время действия и его продолжительность;	Наутро назначено общее наступление; Береги платье снова, а честь смолоду; Циклон бушевал недолго;
<i>Обстоятельства причины (отвечает на вопросы – почему? отчего? по какой причине?):</i>	причину возникновения действия или признака:	Оля вспыхнула от стыда; Он кашлянул от морозного воздуха; Домашняя птица дохла от поварьных болезней; У него от испуга сжалось сердце;
<i>Обстоятельства цели (отвечает на вопросы – зачем? для чего? с какой целью?):</i>	цель совершения того или иного действия; выражаются наречиями и инфинитивом;	Я пришел дать вам волю; Он возвратился, чтобы попрощаться; Рожденный ползать, летать на может;
<i>Обстоятельства условия (отвечает на вопрос – при каком условии?):</i>	условия, при которых может совершиться действие; выражаются именами существительными с предлогами (<i>при, в случае</i>) и деепричастиями; сложно-подчиненными предложениями;	Только сделав невероятное усилие, больной может перевернуться на другой бок; При желании я мог бы разыскать девушку очень легко; Если

		дуют сильные ветры , грозно шумит зеленая вершина;
Обстоятельства уступки (отвечает на вопросы – не смотря на что? вопреки чему?):	факт, вопреки которому совершается действие; выражаются существительными с предлогами (<i>вопреки, при, против</i>), предложными сочетаниями (<i>несмотря на, невзирая на</i>), деепричастными оборотами;	Несмотря на усталость , я вернулся домой с хорошим настроением; Вопреки мнению Чижа , бакланов начинал нравиться Мечичу; Имея все данные к тому, чтобы хорошо учиться, он часто получал тройки;
Обстоятельства следствия (отвечает на вопрос – с каким следствием?):	следствие какого-либо события; выражаются словоформами в Р.п. с предлогом <i>до</i> и деепричастными оборотами;	Она ловко кружилась на одном месте, так что получилось нечто вроде вальса.
Обстоятельства обстановки (ситуации):	состояние погоды, природы, атмосферы, окружающей Среды; характерны словоформы – <i>в тишине, при свете, во мгле, на солнышке, в полутьме, в дыму, в тумане, на ветру, при шуме, среди тишины</i> и т.п.	Берег весело зеленеет на солнце ; В лунном свете мерцают поля; В лиловых сумерках горели желтые окна маленьких деревянных домов;
Модальные обстоятельства:	Соотнесенность признака с действительностью; выражаются словами – <i>непременно, истинно, подлинно, действительно, на самом деле, фактически</i> ;	А вы правда летчик-испытатель? Не верю на самом деле ; Поездка в город и впрямь была для них праздником; Обычно осины растут рядом с березами.

По семантике модальные обстоятельства близки к вводным словам, но в отличие от вводных слов модальные обстоятельства примыкают к глаголу.

Дополнение – это второстепенный член предложения, обозначающий предмет, который обычно выступает в функции объекта и отвечает только на вопросы косвенных падежей.

Как структурно-семантический компонент предложения типичное дополнение имеет следующие свойства: 1) обычно не входит в структурную схему предложения (является второстепенным членом предложения); 2) выражается именем существительным и местоимением; 3) связан с подчиняющим

словом управлением; 4) стоит после подчиняющего слова; 5) подчиненное слово имеет глагольный характер; 6) обозначает предмет (объект); 7) может входить в состав темы (“данного”), так и ремы (“нового”), может самостоятельно выражать компоненты актуального членения.

Наиболее яркие признаки дополнения – значение предметности и отнесенность к глагольному слову.

Дополнения обычно выражаются именами существительными (с предлогами и без предлогов) в косвенных падежах, а также словами, употребляемыми в значении существительных (местоименными существительными, субстантивированными прилагательными и причастиями): *Весь воздух был наполнен мигающими синеватыми **искрами**; Ваня свил себе из **веревки** настоящий пастушеский кнут; Умные люди решили **другое**; Он не сожалел **о сказанном**; Володя **что-то** бормотал.*

Дополнение может быть выражено любой частью речи, замещающей имя существительное:

союзом, междометием, звукоподражательным словом:	<i>Он не обращал никакого внимания на ее “но” (дополнение – союз); Возвращаю письмо Горленко вместе с большим спасибо (дополнение – междометие); Варька лежит на печи, не спит и прислушивается к отцовскому “бу-бу-бу” (дополнение – звукоподражательное слово);</i>
инфинитивом:	<i>Молодой человек дал мне напиться холодной воды.</i>
словосочетанием, синтаксически нечленимым; таким может быть сочетание числительного с родительным падежом имени существительного	<i>В темноте я увидел два сверкающих глаза;</i>
сочетанием местоимения (определяющего, неопределяющего и отрицательного) с предложно-падежным сочетанием:	<i>Я не ждал никого их знакомых;</i>
количественно-именным сочетанием, в состав которого входит существительное со значением определенного количества (десяток, тройка, дюжина, сотня и т.д.) или неопределенного количества (масса, поток, куча, уйма и др.):	<i>Он увидел десяток два людей; Он любовался поток машин;</i>
количественно-именным	<i>Немало стран я перевидал; Я собрал</i>

сочетанием, в состав которого входит местоимение или неопределенно-количественное числительное (несколько, немного, немало, много, мало т.д.):	несколько картинок.
Словосочетание может состоять из собирательного существительного, имеющего количественное значение (большинство, меньшинство, множество и т.п.), а также существительных количество, число (с определением) и родительного падежа имени:	<i>Он увидел множество людей, толпившихся у дома; Великий русский художник Репин оставил после себя большое число картин и этюдов.</i>

Как известно, дополнения относятся к тем членам предложения, которые так или иначе связаны с глаголами, они могут быть выражены глаголами или другими частями речи, соотносительными с глаголами по образованию или значению, и, наконец, могут относиться к членам предложения, обычным способом выражения которых является глагол.

При членах предложения, выраженных глаголами и безлично-предикативными словами, различаются дополнения прямые и косвенные.

Прямое дополнение – это дополнение в форме В.п. без предлога, относящееся к члену предложения, выраженному переходным глаголом. Прямое дополнение обозначает объект, на который непосредственно направлено действие. Например: *Сбросив **шинель**, он взял из-под воза ломик, позвал **парней (Баб)**.*

Сказуемые, выраженные переходными глаголами с отрицанием, могут иметь при себе прямое дополнение в форме Р.п. без предлога. Например: *Но не вернуть ей **дней** белых (Н.)*.

В форме Р.п. без предлога может быть и дополнение, обозначающее неодушевленный предмет, при безлично-предикативных словах *жалко, жаль*: *жалко времени, жалко жизни (ср.: жалко брата, жалко женщину)*. Например: *И чего-то нам светлого жаль (Бл.)*.

В зависимости от конкретного значения глагола, которым выражен член предложения, поясняемый дополнением, прямое дополнение может иметь различные оттенки значения. Оно может обозначать объект, являющийся результатом действия: *Задумаю – реки большие надолго упрячу под лед, построю **дворцы** ледяные, каких не построит народ (Н.)*; объект, подвергающийся действию: *Думнов **щучу** убил и еле-еле донес (Приш.)*; объект чувства, восприятия: *Люблю я пышное природы **увяданье**, в багрец и золото одетые леса (П.)*; *Наконец, я слышу **речь** не мальчика, но мужа (П.)*. Дополнение может обозначать пространство, преодолеваемое при помощи действия: *Я **земной шар** чуть не весь обошел, – и жизнь хороша, и жить хорошо (В.М.)*, а также передавать содержание мысли желания: *Теперь и я вспомнила **вас** (Ч.)*.

Косвенное дополнение – это дополнение, выраженное формами В.п. с предлогами, а также формами других косвенных падежей без предлогов и с предлогами. Например: *Женщина вскочила и стала всматриваться в даль с видом беспокойства* (Л.); *Рыбаки с удивлением покачивали головами* (Павл.); *Я взбежал по маленькой лестнице, которая вела в светлицу* (П.).

Дополнения, выраженные формами косвенных падежей без предлогов, могут обозначать объект, подвергающийся действию: *Набрав грибов, мы отправились домой*; объект удаления, лишения: *Наш герой живет в Коломне, где-то служит, дичится знатных и не тужит ни о забытой старине, ни о почюющей родне* (П.); объект прикосновения, достижения: *Он счастлив, если ей накинёт боа пушистый на плечо или коснется горячо ее руки* (П.); объект, на который направлено, обращено действие: *Разве молнии велишь: не литься?!* (В.М.); орудие или средство действия: *Что написано пером, того не вырубишь топором* (посл.); Они были отброшены давлением в десять раз превосходящего противника (А.Н.Т.); субъект действия, производителя: *Убитый мною медведь был из крупных, черно-бурый масти* (Арс.).

Дополнения, выраженные формами косвенных падежей с предлогами, могут иметь различные оттенки значений. Они могут обозначать материал, из которого что-либо изготовлено: *Казалось, что собор выстроен не из камня, а из разнообразно и бледно окрашенных воздушных масс* (Пауст.); объект, по отношению к которому совершается, направляется или распространяется действие: *Плывут над заливом балтийские тучи, и плещутся волны в холодный гранит* (Сим.); объект, по отношению к которому проявляется состояние: *Воропаева не было в городе вторую неделю, и Софья Ивановна начала о нем беспокоиться* (Павл.); объект мысли, высказывания, чувства: *Сергей рассказал о строительстве электростанции и о плане электрификации* (Баб.); объект, ради которого совершается действие: *Ей хотелось самой вскопать и удобрить землю под огород* (Павл.); могут иметь значение удаления: *На электростанции он был оторван от железной дороги* (Н. Остр.); могут обозначать лицо, совместно с которым совершается действие: *Она боялась не на шутку расплакаться, если начнет разговаривать с ним* (Павл.).

Дополнения, выраженные инфинитивом, обозначают действие как объект, на который направлено другое действие. В роли дополнения может выступать субъектный и объектный инфинитив.

Инфинитив называется *субъектным* если субъект обозначенного им действия совпадает с субъектом действия, которое обозначено поясняемым глаголом. В предложении *Вернувшись поздним вечером в районный центр, они уговорились встретиться завтра* (Павл.) субъект действия, обозначенного инфинитивом *встретиться*, и действия, обозначенного формой прошедшего времени *уговорились*, один и тот же.

Инфинитив называется *объектным*, если субъект действия, обозначенного инфинитивом, не совпадает с субъектом действия, обозначенного поясняемым словом. В предложении *Вот раз уговаривает меня Печорин ехать с ним на кабана* (Л.) субъекты действий, обозначенных глаголами *уговаривает* и *ехать*, не совпадают (*Печорин уговаривает, чтобы я поехал*).

Дополнения при членах предложения, выраженных именами прилагательными, обозначают объект, по отношению к которому обнаруживается или проявляется тот или иной признак. Дополнение, например, может обозначать объект, конкретизирующий внутреннее содержание признака: *Довольный праздничным обедом, сосед спит перед соседом* (П.); объект, ограничивающий сферу проявления признака: *Есть вещи совершенно ненужные и невозможные для роботов, например, юмор* (Гран.); объект сравнения: *Цветы последние милей роскошных первенцев полей* (П.).

Дополнения при членах предложения, выраженных именами существительными, обозначают в основном объект действия. Это значение наиболее четко выступает в дополнениях при отглагольных именах существительных. Например: *Он доказал, что затопление катакомб не дает результатов* (Пауст.); *Одному из членов организации было поручено распространение листовок*. Ср.: *затоплять катакомбы, распространять листовки*.

Реже встречаются дополнения со значением объекта действия при других именах существительных. Они семантически связаны с глаголами. Такими являются существительные со значением действия: *Жажды славы сильно волновала эту молодую и пылкую душу* (Бел.); *Каждое утро мы ходили на подъем миноносца* (Пауст.); (ср.: *жаждать славы, поднять миноносец*), а также существительные со значением производителя действия: *Но не думайте, однако, после этого, чтоб автор этой книги имел когда-нибудь гордую мечту сделаться покровителем людских нравов* (Л.).

Менее употребительны дополнения при именах существительных, не связанных с глаголами ни по происхождению, ни по семантике. Такие дополнения передают отношение предмета к производителю, руководителю, владельцу и т.д. (поясняемое имя существительное имеет значение лица): *Курортные бледнеют, обязывают меня извергом, хотят уже бежать до капитана порта требовать помощи Мухину* (Пауст.); или содержание отвлеченного понятия, каким является поясняемое слово: *...Заря поэтического бессмертия казалось ей лучшей целью бытия* (Бел.).

Действительным называется оборот с прямым дополнением при сказуемом, выраженном переходным глаголом. Подлежащее в действительном обороте обозначает действующее лицо или предмет (субъект), а дополнение – лицо или предмет, на который направлено действие (объект): *Легкий порыв ветра разбудил меня; Он отметил на карте фишками кратчайший путь; Я нарвал большой букет этих цветов*.

Страдательным называется оборот, в котором подлежащее обозначает лицо или предмет, который подвергается действию, а дополнение – действующее лицо или предмет: *И яблоня на диком минном поле не будет этим днем обойдена*.

При замене действительного оборота страдательным и страдательного действительным меняется форма сказуемого, кроме того, меняется форма выражения субъекта и объекта действия: *Туман окутал город – Туманом окутан город; Волна прибила лодку к берегу – Лодка прибита к берегу волной*.

Как было уже отмечено, в составе предложения некоторые виды обстоятельств и дополнений могут относиться ко всему предложению, определять его в целом, а не только главный член односоставного предложения или один из главных членов двусоставного предложения. Такие второстепенные члены предложения называются **детерминантами**, или свободными распространителями предложения.

Например, в предложении *По утрам мороз покрывал траву, дорогу, крышки домов* обстоятельство времени *по утрам* относится ко всему сочетанию группы подлежащего с группой сказуемого (*мороз покрывал траву, дорогу, крыши домов*), а не к одному из главных членов предложения. В предложении *Под утро за городом прошел сильный дождь* обстоятельства времени и места *под утро* и *за городом* распространяют сочетание подлежащего со сказуемым в целом.

Детерминирующие члены предложения легко присоединяются к предложениям с разным лексическим наполнением и разной грамматической структурой; ср.: *Под утро за городом произошла автомобильная катастрофа.* – *Под утро за городом подморозило.* – *под утро за городом тишина.* Таким образом, детерминирующий член предложения располагается в начале предложения, определяет все предложение в целом и может свободно входить в состав предложений разной грамматической структуры.

Обычно детерминанты совпадают по грамматической форме с соответствующими второстепенными членами предложения и представляют по отношению друг к другу грамматические омонимы. Например, детерминирующие обстоятельства времени в предложении *Утром он брился, завтракал и уходил на работу* относятся ко всему предложению в целом, а в предложении *Он брился утром* обстоятельство времени *утром* является второстепенным членом предложения, оно определяет глагольное сказуемое *брился* и входит в глагольное словосочетание *бриться утром*. Следовательно, детерминанты формируются в результате функционирования предложно-падежных форм в предложении. Второстепенные члены предложения входят как компоненты в состав словосочетаний, формирующих предложение и его члены.

Детерминирующее обстоятельство определяет предложение в целом и обозначает место, время, причину, цель и т.д. В функции детерминирующих обстоятельств могут выступать наречия, существительные в косвенных падежах с предлогом и без предлога: *По всему лесу раздаются голоса; Вечером добрались до озера; До войны он был плотник; По окончании университета он уехал в Сибирь; От испуга ребенок не мог говорить; Вследствие аварии механизмы остановлены; При всех его достоинствах он мне не нравится.*

Детерминирующий объект (дополнение) обозначает лицо или предмет, связанный с основным составом предложения отношением направленности, отнесенности в широком смысле. В функции детерминирующего объекта могут выступать существительные в косвенных падежах с предлогами и без предлогов, местоимения субстантивированные части речи: *Сыну исполнился год; С ней обошлись внимательно; У волейболистов победила команда столицы; Между отцом и сыном недоразумения.*

Контрольные вопросы

1. Назовите главные и второстепенные члены предложения.
2. Что называется подлежащим?
3. Что может обозначать подлежащее в предложениях разного типа?
4. Какими частями речи, в какой форме чаще всего выражается подлежащее?
5. Что называется сказуемым? Назовите структурные типы сказуемого.
6. Что такое определение?
7. Чем различаются согласованные и несогласованные определения?
8. Что такое обстоятельство?
9. Назовите виды обстоятельств.
10. Что называется дополнением?
11. Чем отличается прямое дополнение о косвенного?
12. Какие члены предложения называются детерминантами?

Опорные понятия

Главные и второстепенные члены предложения; подлежащее; способы выражения подлежащего; классификация сказуемых; координация форм подлежащего и сказуемого; второстепенные члены предложения; определение согласованное; способы выражения согласованного определения; определение несогласованное; способы выражения несогласованного определения; приложение; несогласованное определение и косвенное дополнение; свойства дополнений; способы выражения дополнений; дополнение прямое; дополнение косвенное; действительный и страдательный оборот; свойства обстоятельств; способы выражения обстоятельств; виды обстоятельств; детерминирующие члены предложения.

8. Тема: ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Односоставные предложения – это особый семантико-структурный тип простого предложения. В отличие от двусоставных они имеют один главный член, который одновременно и называет предмет, явление, состояние и указывает на наличие его в действительности, передает отношение к действительности, то есть оформляет значение синтаксического времени и объективной модальности. Этот главный член является единственным организующим центром предложения. Отсутствие второго главного члена отнюдь не свидетельствует о неполноте предложения, это его семантико-структурная специфика.

Ср.: *Студенты склонились над тетрадами: пишут зачетную работу.* – В газетах пишут о новых научных открытиях. В предложении *Пишут зачетную работу* опущено подлежащее, но оно легко восстанавливается из контекста; глагол *пишут* в данном контексте предполагает позицию вполне конкретного и известного подлежащего – *студенты*; во втором предложении подлежащего нет, оно и не восстанавливается, поскольку важен не источник сообщения, а само

сообщение: прямого указания на действующее лицо здесь нет, а сведения о нем заключены во второстепенном члене – *в газете*.

В предложении *Пишу тебе письмо* тоже нет подлежащего (ср.: *Я пишу тебе письмо*), но по другой причине: значение 1-го лица единственного числа заключено в самой форме глагола-сказуемого *пишу*, и потому “пропуск” подлежащего не может считаться признаком неполноты предложения. В предложении *Мне не спится* форма сказуемого вообще не допускает И.п. (и, следовательно, грамматического подлежащего), а указание на лицо, испытывающее названное здесь состояние (*не спится*), оформлено дательным падежом (ср.: *Мне не спится – Я не сплю*).

Отсюда можно сделать вывод о том, что отличие односоставных предложений от двусоставных (в том числе неполных двусоставных) заключено в их семантико-структурной природе, в способе оформления основных грамматических значений: в двусоставном предложении – аналитически, через отношения подлежащего и сказуемого, в односоставном предложении – синкретическим способом, через позицию одного главного члена предложения.

При классификации односоставных предложений возникают объективные трудности, связанные с выбором классификационного принципа, причем история изучения односоставных предложений приводит к очевидному выводу о недостаточности учета только одного какого-либо признака как основания для деления на соответствующие группы предложений. Например, при учете только формально-грамматических показателей, довольно четко выявляются “морфологические” типы односоставных предложений: именные (*Тишина! Грибов-то!*), глагольные (*Светает! Молчат!*), наречные (*И тихо, и темно*).

Однако этот критерий, подчеркивающий лишь внешнюю сторону явления, не передает его сущности: в таком случае стирается грань между двусоставными неполными предложениями и не обнаруживается специфика отдельных типов односоставных предложений. Достаточно сравнить, например, слова *весна* и *стремление*; *знобит* и *руководить*; *тихо* и *сильно*, чтобы убедиться в том, что первые из них сами по себе могут быть предложениями односоставными, а вторые способны организовать сообщение лишь в сочетании с другими словами, то есть могут быть лишь структурной частью предложения двусоставного.

В данном случае, скорее всего, следует говорить о различиях **семантических**. Структурно-семантические типы простого предложения выражают двучленную мысль: предмет речи (мысли) и его предикативная характеристика. В двусоставных предложениях предмет речи (мысли) назван подлежащим. Формирование и существование односоставных предложений всех разновидностей вызвано потребностью в актуализации одного компонента выражаемой мысли. Обычно таким компонентом является предикативная характеристика предмета речи (мысли): действие, состояние, квалификация, оценка и т.д. Незамещенная синтаксическая позиция подлежащего позволяет представить деятеля неопределенно, обобщенно и т.д., ввести в семантическую структуру односоставных предложений наглядные образы, которые могут описаны в предшествующем или последующем контексте: *Когда в Москве шофер нарушает правила движения, его штрафуют. На Памире к такому шоферу*

относятся по-иному: ему ставят памятник; А кругом удивительно красиво. Полянка...Лес. Сверкающий пушистый снег на ветках. Зимнее солнце золотит верхушки деревьев.

Односоставные предложения неоднородны по грамматической семантике, и это находит отражение прежде всего в способах выражения главного члена, в делении односоставных предложений на глагольные и именные.

По характеру грамматической семантики глагольные односоставные предложения объединяются тем, что в них говорится о действии, производитель которого не назван. Различаются же они степенью отвлечения действия от деятеля (производителя действия, действующего лица). Это различие в типовой семантике находит выражение в структурных свойствах: сказуемое выражается разными глагольными формами. Связь между действием и деятелем у разных глагольных форм неодинакова: наиболее тесная – у спрягаемых глагольных форм, обозначающих активное действие (любить, строить, помогать и т.д.), наименее тесная – у безличных глаголов.

Таким образом, наиболее целесообразным при классификации простых предложений, в том числе и односоставных, представляется учет семантико-грамматического принципа. По этой классификации, например, безличные предложения могут быть и глагольными и наречными, в свою очередь, глагольные предложения могут быть и определенно-личными и безличными и т.д.

Различаются следующие разновидности односоставных предложений: определенно-личные (глагольные), неопределенно-личные (глагольные), обобщенно-личные (глагольные), безличные (глагольные и именные), инфинитивные (глагольные), номинативные (именные), и генитивные (именные).

Односоставные предложения могут быть распространенными и нераспространенными в зависимости от того, поясняется ли главный член дополнительными словами или нет.

Определенно-личными называются односоставные предложения, главный член которых выражается *личной* формой глагола, указывающей на *определенное* лицо. Глагол в таком случае не нуждается в наличии местоимения, так как значение конкретного лица передается его личным окончанием: *Предпочитаю красный цвет; Перечитываю Толстого.*

Главный член в определенно-личных предложениях может быть выражен:

глаголом в 1-ом и 2-ом лице ед.числа изъявительного наклонения:	<i>Стою один на равнине голой (Ес.); Видишь справа огонь?</i>
глаголом в форме 2-го лица множ.числа изъявительного наклонения (при обращении к собеседнику):	<i>Что скажете, Иванов?</i>
глаголом в форме 1-го лица множ.числа изъявительного наклонения:	<i>Будем прорываться к орудиям;</i>
глаголом повелительного наклонения в форме 2-го ед. и множ.числа и реже – в форме 1-го лица множ.числа (со значением	<i>Не гляди же с тоской на дорогу, и за тройкой вослед не спеши, и тоскливую в сердце тревогу</i>

побуждения к совместному действию):	<i>поскорей навсегда заглуши! (Н.); Грянь над пучиною моря, в поле, в лесу засвищи, чащу вселенского горя всю расплеши! (Н.); Славьте, молот и стих, землю молодости (В.М.); Начнем, пожалуй!; Пойдем, старик!</i>
-------------------------------------	--

Все эти формы четко передают значение конкретного лица или лиц, так как эти значения заключены в окончаниях глагола.

Определенно-личные предложения не являются неполными без подлежащего. Такие предложения могут быть квалифицированы как неполные только в том случае, если они трактуются как структурно-семантический тип двусоставных предложений.

Сказуемым определенно-личных предложений не может быть глагол в форме 3-го лица единственного числа и в форме прошедшего времени, так как он не указывает на определенное действующее лицо. При таких формах, как *пишет, писал* и т.п., подлежащим может быть не только местоимение *он*, но и другие местоимения (*кто-то, кто-нибудь* и др.) и существительные (*ученик, Иванов*). предложения с такими сказуемыми при отсутствии подлежащего (оно выясняется на основании контекста) являются двусоставными неполными.

Определенно-личные предложения являются стилистическим вариантом двусоставных предложений: *Я понимаю вас – Понимаю вас*. Они часто употребляются в живой, разговорной речи и в поэзии. Иногда определенно-личные предложения омонимичны двусоставным неполным предложениям, поэтому при определении типа предложения необходимо обращать внимание на предшествующий контекст. Так, в первом предложении следующего микротекста подлежащее выражено личным местоимением *я*, второе предложение можно рассматривать как неполное двусоставное: *Я бреду по бугаям (низинам) с биноклем и фотоаппаратом, в высоких резиновых сапогах. Палкой проверяю путь.*

Неопределенно-личными называются предложения, главный член которых выражен глаголом в форме 3-го лица множественного числа или в форме прошедшего времени и обозначает действие, совершаемое неопределенными или необозначенными лицами: *На заводе все благополучно. Ждут только приезда Василия Терентьевича; На другой день к завтраку подавали очень вкусные пирожки; Возле этой осинки летом стог поставили.*

В неопределенно-личных предложениях внимание сосредотачивается на факте, событии, действии. Действующее лицо остается либо необозначенным, так как указание на него, с точки зрения говорящего, несущественно, либо оно неопределенно или неизвестно, и потому указание на него невозможно. В любом случае предложение лишено грамматического подлежащего.

Неопределенно-личные предложения с наибольшей степенью неопределенности приближаются по своей семантике к обобщенно-личным. Но и при максимальной неопределенности сохраняется следующая семантическая

закономерность: неопределенное лицо, неопределенный деятель в неопределенно-личном предложении имеет некоторую очередность во времени и пространстве. Так, в предложении *стучат* при полной неизвестности лица (лиц), производящего (производящих) действие, временные границы действия достаточно четки (это происходит сейчас, в момент времени, совпадающим с моментом речи). Указаны и пространственные границы (на лестничной площадке, на крыльце, в коридоре). Тем самым и производитель действия получает предельно общую характеристику: тот, кто в настоящий момент стоит за дверью.

Значение неопределенности лица отнюдь не влечет за собой снижение его активности как производителя действия, только сам по себе этот производитель действия не имеет значения, важно лишь производимое им действие. Такова специфика выражения мысли в неопределенно-личных предложениях.

Сведения о действующем лице обычно черпаются из контекста или подсказываются ситуацией: *21 июня, днем, меня вызвали в Радиокомитет и попросили две антифашистские песни*. Однако косвенное указание на субъект действия может заключаться и в самом предложении: *Хорошо в деревнях хлеб пекут* (то есть живущие в деревне); *В семье много пели, играли на рояле* (то есть члены семьи).

Действие, обозначаемое глаголом 3-го лица или формой прошедшего времени, как правило, относится к неопределенному множеству лиц: *На селе поговаривают, будто она совсем его не родственница*. Иногда оно может быть отнесено и к одному лицу, хотя глагол имеет форму множественного числа: *В одно тихое, теплое утро в больницу принесли письмо*. Иногда в качестве действующего лица выступает сам говорящий: *Извольте делать, что вам приказывают*. В данном случае замена 1-го лица 3-им создает некоторую неопределенность. Такие стилистические замены придают высказыванию категоричность.

Таким образом, основным значением глагольной формы в неопределенно-личных предложениях является именно неопределенность, а не множественность субъекта, хотя последнее и является наиболее часто встречающимся. Данный тип предложения распространен в разговорном стиле и менее употреблен или почти не употреблен в стилях книжных, особенно научном и деловом, необходимым качеством которых является ясность и определенность изложения.

Обобщенно-личными называются односоставные предложения, главный член которых выражен глаголом 2-лица единственного числа настоящего и будущего времени (реже другими личными формами), причем обозначаемое глаголом действие в таких предложениях в равной мере относится к любому лицу, то есть действующее лицо мыслится обобщенно.

Семантической особенностью глагольных форм в данных предложениях является обозначение вневременности.

Основное назначение обобщенно-личных предложений – образное выражение общих суждений, широких обобщений; обычно действие обобщенно-личных предложений может быть отнесено к любому лицу, поэтому этот тип предложений широко распространен в пословицах.

Обычным способом выражения главного члена в обобщенно-личных предложениях является глагол в форме 2-го лица единственного числа настоящего и будущего времени. Именно эта форма имеет в русском языке в качестве распространенного значения обобщенно-личное, расширительное значение: *Любишь кататься – люби и саночки возить; Слезам горю не поможешь.*

Однако глагол может обозначать обобщенное действие и в других формах, например, в форме:

3-го лица множ.числа изъявительного наклонения	<i>В лес дров не возят; После драки кулаками не машут; Снявши голову, по волосам не плачут;</i>
1-го лица множ.числа изъявительного наклонения:	<i>Что имеем – не храним, потерям – плачем; Простим горячке юных лет и юный жар и юный бред;</i>
1-го лица ед.числа изъявительного наклонения:	<i>Чужую беду руками разведу, а к своей ума не приложу;</i>
повелительного наклонения:	<i>Век живи – век учись; Не спеши языком – торопись делом; Семь раз отмерь – один раз отрежь;</i>

Хотя основная стилистическая сфера употребления обобщенно-личных предложений – образное выражение общих суждений, широких обобщений – это разговорная речь и художественная литература, все-таки их некоторые разновидности, в частности с глаголом в форме 3-го лица множественного числа, используются научным стилем для обозначения общности того или иного действия: *Тензодатчики делают из тонкой проволоки, складываемой “змейкой”;* *По углу наклона различают экваториальные, полярные и наклонные орбиты.*

Обобщенно-личные предложения обычно бывают односоставными. Однако иногда они могут иметь форму двусоставного предложения, где подлежащее, выраженное личным местоимением, употребляется в значении обобщенного лица: *Охотно мы дарим, что нам не надобно самим* (Кр.). Распространен такой вид предложений и в художественных описаниях: *Вы входите в лес. Вас сразу охватывает прохлада. Вы медленно идете по опушке.* Во всех этих случаях дается описание состояния и действия вообще, любого человека, без отнесенности к конкретному лицу.

Характерны такие конструкции и для разговорно-бытового языка: *Ну что ты с ним сделаешь; Ну что ты скажешь; Что ты прикажешь делать?*

Безличными называются односоставные предложения, главный член которых называет процесс или состояние, независимые от активного деятеля (или признак, независимый от его носителя): *Рассветает; Мне не спится; На улице холодно.*

Семантической основой безличных предложений является отсутствие именно активного деятеля (или носителя признака), так как указание на деятеля (или носителя признака) в предложении все-таки может быть, однако в такой форме, которая не допускает грамматического подлежащего. Ср. примеры: *Я пою легко – Мне поется легко.* В безличном предложении *Мне поется легко* есть указание на действующее лицо (*мне*), однако форма глагола-сказуемого не

допускает И.п., его нельзя установить и по связи с другими словами, и действие представляется как протекающее независимо от деятеля.

Примерно то же самое в следующих предложениях: *Улица темна – На улице темно*. В двусоставном предложении *Улица темна* обозначен носитель признака (*улица*), а в безличном предложении *На улице темно* признак выступает как существующий безотносительно к его носителю, причем и признак-то несколько меняет свое качество: он переходит в состояние. Таким образом, семантика глагольных безличных предложений и безличных именных неодинакова.

Безличные предложения разных типов образовались в разные эпохи. По мнению некоторых ученых, наиболее древним типом являются предложения с собственно безличным глаголом: *Светает; Морозит; Лихорадит; Вечереет*. В очень древнюю эпоху предложения с такими сказуемыми были двусоставными: *Свет светает; Мороз морозит; Вечер вечереет*. Такие тавтологические конструкции в редких случаях сохранились в современном русском языке: *Гром гремит; Ветер веет*. Появление безличных конструкций – это результат развития абстрактного мышления, поскольку в них налицо отвлечение от конкретного деятеля, вызывающего или производящего определенное действие.

Грамматические типы безличных предложений довольно разнообразны. Наиболее четки по своему строению и выражаемому значению глагольные безличные предложения.

Глагольные безличные предложения составляют три группы:

Главный член	Общее значение	Примеры
1) <i>безличный глагол</i> : светает, моросит, знобит, тошнит; нездоровится, спится, хочется, смеркается, дремлетя:	обозначают состояние природы, окружающей среды;	<i>На дворе еще чуть брезжило; Вчера вечером порошило; Уже смеркалось и похолодало;</i>
2) <i>личный глагол</i> в безличном употреблении (застывшая форма 3-го лица ед. числа или в форме сред. рода:	обозначают состояние природы, стихийные явления и состояние окружающей среды; психическое или физическое состояние живых существ; чувственные восприятия; действие нереальной силы; действие субъекта;	<i>Ночью несколько стихло; В голове до сих пор стучит; Из хаты повеяло сыростью; Его уносило мглой; Жгучим морозом опалает лицо;</i>
3) <i>краткое страдательное причастие</i> с суффиксом -н- , -ен- , -т- и модальным значением с инфинитивом:	передается значение состояния как результата совершившегося действия;	<i>Про батарею Тушина было забыто; Уж послано в погоню; Для чего мне было предназначено умереть, так же как теперь мне</i>

		<i>предназначено жить?</i>
--	--	--------------------------------

Именные безличные предложения представлены в современном русском языке прежде всего предложениями с безлично-предикативным словом в роли главного члена: *легко, весело, уютно, стыдно, жаль, охота, недосуг, пора.*

Значение безличности или, точнее, – без субъектности, в таких предложениях обнаруживается не в отношении деятеля, как в глагольных безличных предложениях, а в отношении носителя признака. Конкретно значение безличного предложения определяется значением безлично-предикативного слова.

Безличные предложения с безлично-предикативным словом на **-о** могут обозначать:

состояние природы или окружающей среды:	<i>В комнате становится тихо; В небесах торжественно и чудно; Темно и глухо, как в винном подвале;</i>
психическое или физическое состояние живых существ:	<i>Вам холодно немножко; Мне стыдно ваших поздравлений...; Хорошо плыть ночью в реке;</i>
значение долженствования, необходимости, возможности и другие модальные оттенки с инфинитивом:	<i>Мне надо ехать к коменданту; Нам должно жить!; Невозможно было ехать; В разговорной речи допускается: Мне надо в город.</i>

Как свидетельствуют некоторые исследователи, предложения с безлично-предикативными словами (или субъективными прилагательными) могли возникнуть на основе эллипсиса подлежащего, которое из-за обобщенности или неопределенности значения становится излишним. Ср.: *На дворе все спокойно – На дворе спокойно.*

Семантико–стилистические возможности безличных предложений разных типов необыкновенно широки; особенно распространены они в художественной литературе, которая постоянно обогащается фактами разговорного языка. Некоторые разновидности безличных предложений находят применение и в деловой речи, например, в официальных объявлениях: *Запрещается выносить книги из зала библиотеки;* в речи научной: *При выборе технических характеристик наземной сети телевизионного и звукового радиовещателя предлагается исходить главным образом из соображений максимальной простоты и дешевизны абонентских приемников.*

Главный член односоставного предложения может быть выражен инфинитивом, не зависящим ни от какого другого члена предложения и обозначающим действием возможное, необходимое, неизбежное. Такие предложения называются **инфинитивными**.

В инфинитивных предложениях не может быть безличного глагола или безлично-предикативного слова, так как при их наличии инфинитив занимает зависимую позицию, являясь примыкающей частью главного члена безличного предложения. Ср.: *Мне хочется поехать в Крым* (безличное предложение, инфинитив зависит от глагола *хочется*) – *Поехать бы в Крым!* (инфинитивное предложение, инфинитив в независимой позиции).

Семантической спецификой инфинитивных предложений является обозначение потенциального действия, т.е. действия, которому суждено осуществиться, которое желательно или нежелательно, возможно или невозможно, необходимо, целесообразно или нецелесообразно и т.д.

Инфинитивные предложения имеют различные модальные значения: долженствование, необходимость, возможность и невозможность, неизбежность действия и др.: *Лицом к лицу лица не увидать* (Ес.); *Друзей не счесть у нас* (Щип.); *...И до рассвета бушевать огню* (Щип.); *Нам теперь стоять в ремонте. У тебя маршрут иной* (Твард.); *Откуда ж знать тебе о нем, что он мой лучший друг?* (Сим.)

Не менее распространено значение побуждения к действию, повеление, приказание: *Тростей, зонтов и чемоданов не ставить!*; *На поручни не облакачиваться!*; – *Молчать!* – *загремел лесник и шагнул два раза* (Т.); – *Не смей!* – *шепотом сказал девушка* (Кожевн.).

Инфинитивные предложения с вопросительной частицей *ли* передают нерешительное предложение, сомнение: *А что, не убраться ли мне?* (А.Остр.)

Инфинитивные предложения с частицей *бы* приобретают значение желательности: *Вам бы здесь до осени пожить* (Ч.); *Теперь бы повернуть эскадру на шестнадцать румбов* (Нов.-Пр.). Частица *бы* нередко сочетается в инфинитивных предложениях с частицей *только, лишь, хоть, если* и др. В таких предложениях значение желательности передается более смягченно: *Только бы уснуть* (Фет); *...Хоть бы одним глазом на Москву взглянуть!* (Ч.); *Если бы знать, если бы знать!* (Ч.)

Инфинитивные предложения синонимичны безличным предложениям с модальными безлично-предикативными словами *нужно, нельзя, необходимо, должно* и др. В стилистическом плане они отличаются от них большей экспрессией, лаконичностью, напряженностью. Поэтому они свойственны разговорной речи и часто употребляются в художественной литературе, особенно в речи персонажей: *...Быть грозе великой* (П.); – *Эй, Азамат, не сносишь тебе головы!* (Л.); *Им бы не слушать этот спич, им палец бы к курку!* (Сим.)

Синонимичные же им безличные предложения с модальными словами долженствования, необходимости в сочетании с инфинитивом более характерны стилю официально-деловому, и именно с таким стилистическим оттенком используются в художественной литературе: *Мне необходимо месяца два провести в совершенном уединении* (П.); *Надобно жить в деревне, чтоб иметь возможность прочесть хваленую Клариссу* (П.); *Принимать Пушкина тебе не следовало* (П.).

В структурном отношении такие безличные предложения отличаются от инфинитивных тем, что модальные значения в них передаются лексически

(словами *нужно, необходимо, надобно* и др), тогда как в инфинитивных предложениях модальные значения заключены в самой форме инфинитива (иногда в сочетании с частицами), и в общем интонационном оформлении предложения. Ср.: *Тебе необходимо заняться делом. – Заняться бы тебе делом!*

Среди инфинитивных предложений выделяются предложения с главным членом, выраженным инфинитивом *видать, слышать* (разг.), которые выступают в той же функции, что и безлично-предикативные слова со значением восприятия *слышно, видно*. Такие предложения обычно распространяются дополнением со значением объекта и свойственны разговорной речи. Ср.: *Ничего не слышно. – Ничего не слышать*. Примеры: *Лукашка сидел один, смотрел на отмель и прислушивался, не слышать ли казаков* (Л.Т.); *Я поглядывал в небо – не видеть ли перелетных птиц*.

Номинативные предложения – это односоставные предложения субстантивного типа, главный член которых имеет форму именительного падежа и совмещает в себе функцию наименования предмета и идею его существования, бытия. Значение бытийности является здесь доминирующим, причем это значение имеет в номинативных предложениях свой качественный оттенок – это статическое бытие предмета, в отличие “динамического” бытия в конструкциях типа *За поворотом магазин; Опять несчастье; Снова поход*, где подчеркивается процесс возникновения предмета или явления. Такие конструкции можно отнести к эллиптическим двусоставным с обстоятельственными словами.

В формировании номинативных предложений основную роль играет семантическая природа имени. Это должны быть слова, называющие явления и предметы, поддающиеся наглядно-чувственному восприятию. К таким можно отнести названия явлений, действий и состояний, мыслимых во временной протяженности: *дождь, холод, снег, жара, тишина, погоня* (ср.: *Был дождь; Будет дождь*), среди таких наименований выделяются слова, прямо указывающие на время: *лето, зима, утро, ночь*.

Вторую группу слов, способных образовать номинативные предложения, составляют наименования предметов, размещающихся в пространстве или прямо заключающих в себе пространственное значение: *стол, книги, мельница; площадь, вокзал, цирк, клуб* и др.

Таким образом, номинативные предложения лексически ограничены словами, способными передавать значение **бытийности**.

Кроме формы И.п., обусловленной грамматической природой главного члена, номинативное предложение имеет и другие обязательные грамматические признаки:

- 1) эти предложения бывают только утвердительными;
- 2) номинативные предложения не обладают модальными модификациями (например, значение будущего и прошедшего времени переводит их в разряд двусоставных: *Была зима; Будет зима*);
- 3) значение предикативности выражается констатирующей интонацией.

Среди номинативных предложений выделяются следующие основные семантико-функциональные типы: 1) бытийные (собственно бытийные и

предметно-бытийные); 2) указательные; 3) оценочно-бытийные; 4) желательнo-бытийные.

Собственно бытийные предложения выражают наличие называемого явления, мыслимого во временной протяженности: *Зима...Крестьянин, торжествует, на дровнях обновляет путь* (П.); *Изморось. Сумерки. Дорога в степь* (Шол.).

Предметно-бытийные предложения называют предметы, расположенные в пространстве, и передают идею их существования: *кустарник. Мох. Приземистые ели* (Лис.).

Указательные предложения, кроме значения бытия, существования, содержат указание на имеющиеся предметы и явления. Структурным признаком таких предложений являются указательные частицы *вот* (*вот и*), *вон*, *а вот*. Семантическая специфика их заключается в указании на появление, обнаружение предмета. Примеры: *Вот ива. Были здесь ворота* (П.); *Вот оно, глупое счастье с белыми окнами в сад* (Ес); *Вон солнце, голубое небо...Воздух какой чистый* (Купр.); *А вот вокзал. Бутылки с кипятком, резиновые, длинные минуты* (Сим.); *Вот и лес. Тень и тишина* (Т.).

В предложениях с частицей **вот** указательное значение может быть ослаблено и на первый план выдвинуто значение оценки (иронической, неодобрительной и т.д.), например, предложения с частицей **вот** могут обозначать внутреннюю несостоятельность называемого: *Думает это бедняга и слезами так и захлебывается. Вот они, заячьи-то мечты* (С.-Щ.).

В предложениях с осложненными частицами **вот тебе** и **вот вам и**, также вносящими оттенок оценочности, доминирующим становится значение отрицания тех свойств предмета, которые представляются естественно ожидаемыми, например: *Вот вам и гуманность вся его* (Писем.); *Да, вот тебе и правый суд* (Л.Т.).

Оценочно-бытийные предложения объединяют предложения субстантивного типа, в которых значение бытийности сопровождается оценкой. Структурной особенностью этих предложений являются эмоционально-экспрессивные частицы: *ну, то-то, тоже мне, а еще, да и, и же, что за, какой, ай да, прямо* и др. Примеры: *Ну уж и болезнь!* (Л.Т.); *Ну уж точка! Страх!* (Л.Т.); *И птица же! кроха, а не птица* (Г.Тр.); *А еще и дворянин* (Г.); *И скука же, братец ты мой* (Купр.); – *Никак беспорядок, Ваше благородие...– говорит городской* (Ч.); *А уж характер!* (Фад.); – *Просто несчастье! Никак не найду себе подходящей квартиры!* (Ч.)

Оценочные предложения делятся на две группы: 1) предложения с оценочными существительными (*какой вздор; Что за чушь*); 2) предложения с не оценочными существительными (*Ай да парень; Вот так гости; Также мне компания*).

Желательно-бытийные предложения отличаются собой функцией – они передают желательность называемого. Структурным признаком их являются частицы *только, если, лишь* в сочетании с частицей **бы** (показателем ирреального наклонения): *Только бы здоровье!; Лишь бы не смерть!; Если бы счастье!*

Номинативные предложения могут быть нераспространенными или распространенными.

Нераспространенные номинативные предложения состоят только из главного члена, в роли которого чаще всего употребляется имя существительное, местоимение и числительное, количественно-именное сочетание: *Окопы...Грязи...; Полдень; Ночь. Стужа; А вот и я; Двадцать три; Двадцать часов.*

Распространенные номинативные предложения состоят из главного члена и относящегося к нему определения, согласованного или несогласованного (одного или нескольких).

Распространенное номинативное предложение с согласованным определением, выраженным прилагательным, причастием и местоимением: *Тихая, звездная ночь, трепетно светит луна; Морозный день, конец декабря; Ясный зимний полдень... Мороз крепок.*

Номинативное предложение с несогласованным определением: *Дверных запоров треск мгновений, шум раздвигаемых портьер, и в дверь, полтора сажженный, влезает, весь в снегу курьер (Сим); И вот полозьев мерзлый скрип – и по бокам пошли стелиться поля...(Сим.).*

Вокативные предложения (“предложения-обращения”) оцениваются разноречиво. Одни ученые выделяют их в особый тип односоставных предложений, другие включают в число номинативных, третьи рассматриваются как нечленимые предложения.

Разноречивость характеристик вызывается синкретизмом семантико-грамматических свойств вокативных предложений. Вокативные предложения – это обращения, осложненные выражением нерасчлененной мысли, чувства, волеизъявления. В типичных случаях обращение легко отличить от вокативного предложения. Ср.: *Спаси меня, Ваня, спаси меня...; – Ваня! – позвала она, – Иван Андреевич!* В первом примере слово *Ваня* выполняет роль обращения, во втором – это вокативное предложение, в котором имя собеседника осложнено желанием привлечь его внимание.

Вокативные предложения отличаются семантико-грамматической изолированностью. Они содержат имя существительное (или местоимение) в И.п., произносимое с особой интонацией, передающей призыв, побуждение к прекращению действия, несогласие с собеседником, укор, упрек, сожаление, негодование и т.д. Часто употребляющиеся междометия и частицы усиливают и дифференцируют структурно-семантические свойства вокативных предложений.

По значению различаются следующие группы вокативных предложений: 1) вокативные предложения–призывы, в которых называется адресат речи с целью привлечь его внимание: – *Часовой! – строго окликнул Новиков*; 2) вокативные предложения, выражающие эмоциональную реакцию на слова и действия собеседника: – *Мама! – стонала Катя, не зная куда спрятаться от стыда и похвал.*

Главный член вокативных предложений нельзя квалифицировать ни как подлежащее, ни как сказуемое, однако он может определяться другими членами, например, предложением, что обычно имеет место при главном члене – местоимении: *Ах ты, зверюшка смешная! – сказал он.*

Условно включая вокативные предложения в односоставные (вслед за А.А.Шахматовым), отметим, что они не являются типичными односоставными, и это определяет потенциальную способность вокативных предложений к переходу в разряд нечленимых предложений при утрате лексической значимости существительного: *Кто-то фыркнул, кто-то протянул: – Ба-атюшки!*

Своеобразную группу в русском языке составляют односоставные предложения, имеющие в качестве главного члена независимый Р.п. имени, который не только передает значение наличия, существования предмета (бытийность), но и характеризует его с точки зрения количественной (утверждается избыточность чего-либо). Такие предложения называются **генитивными**. Например: *Народу! Смеху! Цветов, цветов!* Генитивные предложения свойственны разговорной речи (огромную роль в их оформлении играет интонация), они часто имеют в своем составе частицы, усиливающие количественный оттенок значения: *То-то смеху, – сказал он, возвращаясь; Еды-то еды-то, – сказал генерал.*

Генитивные предложения часто имеют в своем составе прямые (лексические) указания на количественное значение. Это слова или словосочетания вместе с формой Р.п. образуют грамматическую основу предложения, причем типовое значение таких предложений “сообщение о количестве названных предметов” передается расчленено – Р.п. + количественное слово или словосочетание. Такие предложения есть основание считать двусоставными, с особой (генитивной) формой одного из главных его членов. Иногда такой генитив прямо называется подлежащим, а сам тип предложения – генитивно-количественным.

Количественное значение может быть выражено количественным числительным, наречием, существительным в определенно-количественном значении и фразеологизированным или количественно-именным сочетанием: *Нас много, мы играем, нам весело; Мало слов, а горя реченька, горя реченька бездонная; Считанное число солнечных дней; Вдоволь воды; Нас трое приезжих.*

Место генитивных предложений в системе простого предложения определяется нечетко. Иногда их относят к особым разновидностям безличных предложений, в других случаях – к односоставным подлежащим. Чаще же – они вообще не упоминают в классификационных рядах, так как не укладываются в привычную схему подлежащих сказуемых предложений.

Вряд ли правомерно включать генитивные предложения в систему безличных, так как категория безличности непосредственно связана со сказуемостью, а усматривать в форме генитива сказуемое нельзя: эта форма выполняет функцию названия предмета и утверждения его наличия в большом количестве.

2. Нечленимые предложения завершают систему структурно-семантических типов простого предложения. Они состоят из одного слова (поэтому их называют также “словами-предложениями”) или из сочетания частиц.

Словами-предложениями называются структурно нерасчлененные высказывания, выраженные частицами, модальными словами и междометиями. Так, на вопрос: “Вы пойдете сегодня в кино?” можно ответить одним из

следующих нечленимых предложений: *Да (Нет); Конечно (Возможно); Увы!* и т.п.

В составе слов-предложений нет членов предложения: ни главных, ни второстепенных. Это и является их главным структурным признаком. Кроме того, структурным признаком нечленимых предложений являются образующие их частицы, модальные слова и междометия.

Отличительным признаком нечленимых предложений является отсутствие номинативного значения у слов, образующих их конструктивную основу и выступающих в качестве основания для деления этих предложений на группы: 1) слова-предложения, выраженные частицами; 2) модальные слова-предложения; 3) междометные слова-предложения.

Как и другие структурно-семантические типы простых предложений, нечленимые предложения делятся на утвердительные и отрицательные; повествовательные, вопросительные и побудительные; восклицательные и невосклицательные.

Слова-предложения, выраженные частицами: *Да; Нет; Ладно; Вероятно; Правда? Разве?*

Модальные слова-предложения: *Вероятно; Может быть; Ну, разумеется; Конечно.*

Междометные предложения:

- 1) эмоционально-оценочные (*Ура; Увы; Ну!?!; Э-э-эх!*);
- 2) побудительные (*Вон! Ну? Ти-ш!*);
- 3) выражающие речевой этикет (*Вот и спасибо; До свидания; Здравствуйте*).

Контрольные вопросы.

1. Чем отличается односоставное предложение от двусоставного?
2. По какому принципу классифицируются односоставные предложения?
3. Какие предложения называются определенно-личными?
4. Какими словами и в какой форме выражается главный член определенно-личных предложений?
5. Какие предложения называются неопределенно-личными?
6. В какой форме выражается главный член неопределенно-личных предложений?
7. Какие предложения называются обобщенно-личными?
8. Чем отличаются обобщенно-личные предложения от определенно-личных и неопределенно-личных предложений?
9. Какие предложения называются безличными?
10. Какие три группы составляют глагольные безличные предложения?
11. Какие предложения называются инфинитивными?
12. Какие значения передают инфинитивные предложения?
13. Какие предложения называются номинативными?
14. Какими грамматическими признаками обладают номинативные предложения?

15. Какие предложения называются вокативными?
16. Какие группы вокативных предложений различаются по значению?
17. Какие предложения называются генитивными?
18. Какие предложения называются нечленимыми?
19. Назовите группы нечленимых предложений.

Опорные понятия

Предложения односоставные и предложения двусоставные; классификация односоставных предложений; вопрос о сущности односоставных предложений в истории русского языкознания; определенно-личные предложения; неопределенно-личные предложения; обобщенно-личные предложения; глагольные безличные предложения; именные безличные предложения; предложения инфинитивные; значения инфинитивных предложений; предложения номинативные; грамматические значения номинативных предложений; семантико-функциональные типы номинативных предложений; распространенные и нераспространенные номинативные предложения; предложения вокативные; группы вокативных предложений; предложения генитивные; предложения нечленимые.

9. Тема: ОСЛОЖНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

1. Осложненное предложение включает: 1) предложения с однородными членами; 2) предложения с обособленными членами; 3) предложения с вводными и вставными конструкциями; 4) предложения с обращениями.

а) Синтаксическая однородность выявляется только в предложении (не в словосочетании) и определяется как тождество синтаксической позиции, а последнее возможно лишь при объединении сочетающихся словоформ в сочиненный ряд. Следовательно, **однородными** являются члены предложения, связанные сочинительными отношениями, которые определяют одинаковость их синтаксической позиции в предложении.

В ряду однородных членов обнаруживается равноправие компонентов, их смысловая и грамматическая независимость друг от друга при условии, однако, их логической и лексической сопоставимости. Такие члены предложения связаны перечислительными, сопоставительными или разделительными отношениями. Вместе с тем однородные члены объединяются одинаковым синтаксическим отношением к одному и тому же члену предложения. Последнее может проявляться в их соподчиненности, т.е. в параллельной зависимости от некоего третьего члена, или, наоборот, в соподчиняющей роли по отношению к этому третьему члену предложения, например: *“Я наслаждался мирно своим трудом,*

успехом, славой, также трудами и успехами друзей!” (П.). (наслаждался → трудом, успехом, славой; трудами и успехами → друзей). Такая подчинительная связь обнажает однородность, подчеркивает ее. Однако соподчиненность отнюдь не обязательное свойство однородных членов предложения: вряд ли правомерно, например, считать соподчиненными однородные предлежащие, так как они не подчинены никакому члену предложения. Трудно обнаружить и их подчиненную роль по отношению к сказуемому: связь подлежащего со сказуемым – взаимообусловленная, координирующая.

В качестве характерного признака однородных членов часто называют их одноименность, одинаковость синтаксической функции. Однако и этот признак оказывается не всеобщим, хотя и достаточно типичным: однородными могут быть иногда и члены предложения, функционально неоднозначные, например: *Поздно и незаметно, без грома, без слез, весна перешла в смутное душное лето* (Эранб); *Довольный, но чуть-чуть робея, в гвардейский полк приедет он* (Щип.). Частная разноименность обнаруживается и в предложении: *А дуги грунт с терпеньем и не вдруг* (Кр.), где обстоятельственная функция конкретизируется в одном случае качественной характеристикой, а другом – временная. Так же в предложениях: *Эта бессмертная трагедия экранизировалась 16 раз на разных континентах и в разные времена* (время и место); *Когда и как построен Эрмитаж* (Л. Антонова) (время и способ действия).

На однородность как явление синтаксическое не влияет и морфологический характер членов предложения. Однородными могут быть члены, по-разному выраженные, например: *Покровское было променяно на другое имение, гораздо более доходное, но некрасивое и без усадьбы* (Т.); *Счастье Никите Иванычу представлялось в виде молодой, свежей, с румянцем на щеках подруги* (Сераф); *Она слушала его со страхом и жадно* (М.Г.); *Проговорив свою речь раздельно и с комической важностью, сотский подмигнул публике* (М.Г.); *Он весь раскрылся перед нами мгновенно, но в полном блеске* (Сол.).

Чтобы стать однородными, члены предложения должны оказаться в сочиненном ряду, т.е. вступить друг с другом в синтаксические отношения перечислительные, сопоставительно-противительные или разделительные, а это возможно при логической однозначности сочетающихся слов и их лексической сопоставимости. Однородные члены предложения занимают *одинаковую синтаксическую позицию*.

Однородными членами нельзя считать: а) слова, повторяющиеся с целью усиления: *Еду, еду в чистом поле* (П.); *И ближе, ближе все звучал грузинки голос молодой* (Л.); б) части фразеологизированных сочетаний: *ни свет ни заря; ни зад ни вперед; ни рыба ни мясо; ни то ни сё* и т.д., передающих общее значение неопределенности, а также с другими значениями: *о том о сем (поговорить)*; в) сочетания глаголов, выступающих в роли единого сказуемого: *Взял да и сделал, что обещал; Пойду посмотрю, чем занимаются дети; Возьму и скажу свое мнение; Сядь посиди со мной*. Примеры: *Я забегу возьму рукавицы* (Г.); *Зайду проведу* (Л.Т.); *Пойду доложу* (Казак.).

Не усматривается однородность и сочетания типа *Читатель и книга; Горький и литература; Достоевский и современность; Синтаксис и его предмет;*

Чехов и русский язык. Такие замкнутые ряды слов дают наименование предмета или явления в его отношении к другому предмету, явлению.

Главные члены предложения составляют предикативную основу предложения. Именно при учете этого особого функционального и конструктивного качества главных членов строится общее деление предложений на простые и сложные: простое предложение соответствует одной предикативной единице, сложное – имеет в своем составе две (или несколько) предикативных единиц.

Выявление существенных свойств подлежащего и сказуемого как структурных элементов предикативной основы предложения позволяет квалифицировать синтаксические конструкции с двумя или несколькими главными членами следующим образом.

1) Предложения с несколькими подлежащими, объединенными одним сказуемым, являются простыми предложениями с однородными членами: *Жара и засуха стояли более трех недель.*

2) Предложения с разными типами неглагольных сказуемых – это простые предложения с однородными предложениями: *Он любим и уважаем как славный товарищ.*

3) Предложения с глагольными сказуемыми – это предложения переходные между предложениями простыми и сложными с разной степенью тяготения то к одним, то к другим: *Песня сбилась, задрожала, разорвалась, погасла; Бледно-серое небо быстро светлело, холодело, синело; Она молода, изящна, любит жизнь; Я бродяга и страстно люблю жизнь.*

4) Предложения определенно-личные и обобщенно-личные с несколькими главными членами могут быть как простые с однородными членами, так и сложными: *Объеду еще раз и, как вернусь, пойду к генералу и попрошу его; Глядишь и не знаешь, идет или не идет его величаявая ширина; За перевалом пошептались и замолкли; Ему верили, его хорошо знали.*

Несколько *подлежащих* в предложении (в отличие от второстепенных членов предложения) находятся всегда в одинаковом отношении к сказуемому или группе однородных сказуемых, поэтому всегда однородны. Однородные подлежащие могут быть одиночными и распространенными, двучлены и многочлены; причем во всех случаях возможна союзная и бессоюзная связь: *В голосе ее звучали удивление, нежность, сострадание; По утрам маленькие озера и станицы затягивались звонким льдом.*

Форма *сказуемого* при однородных подлежащих зависит от ряда условий: от положения сказуемого по отношению к однородным подлежащим, от значения союзов, соединяющих подлежащее (соединительные, разделительные, противительные и сопоставительные), от лексического значения существительного в роли подлежащего.

Постпозитивное сказуемое, как правило, имеет форму множественного числа: *Зала и гостиная были темны; Тепло и свет в комнате успокаивали меня.* Сказуемое, расположенное после однородных подлежащих, может иметь форму единственного числа только в исключительных случаях, например при значительной вещественной близости подлежащих: *...Нужда, голод настанет;*

или подлежащих, расположенных по системе градации: *Каждый день, каждый час приносит новые впечатления*; при наличии разделительных отношений между подлежащими: *Не то крик птицы, не то взмах крыльев рассек тишину раннего утра*.

Форма *препозитивного* сказуемого определяется дополнительными условиями.

Если подлежащие соединяются *соединительными* союзами или интонацией перечисления, то сказуемое имеет форму, соответствующую близстоящему подлежащему (форму единственного числа): *Встретит нас забота и нужда*. Форма множественного числа обязательна, если подлежащие обозначают лица, а сказуемое – действие этих лиц: *Кричали Витя, Павлик, Кирилл...*

Если подлежащие соединяются *разделительными* союзами, то препозитивное сказуемое имеет форму единственного числа: *На улице у него попеременно выступал не то страх, не то тоска и обида*.

При подлежащих, соединенных *противительными*, а также *сопоставительными* союзами, препозитивное сказуемое тяготеет к первому подлежащему и потом имеет форму единственного числа: *Детей вводит в мир сказки не только народная поэзия, но и театр*.

Однородные сказуемые представляют собой сочетания или простых глагольных, или составных, или смешанного состава сказуемых. Они могут быть одиночными и зависимыми словами, морфологически однородными и неоднородными, объединяются с помощью соединительных пауз и союзов: *Лес смолк, потемнел; Снег все время слетает с высоких сосен и рассыпается в пыль*.

В составных глагольных сказуемых обычно однородны не вспомогательные глаголы, а части, выраженные инфинитивом: *Мраморищик должен не только любить свое дело, но и обладать тонким художественным вкусом*.

Однородные составные именные сказуемые выражаются формами имен прилагательных, существительных и причастий: *Липовый стол был выскоблен и вымыт; Лес был старый, чистый, без подлеска; Врубель был не столько художником-мыслителем, но и замечательным живописцем, поэтом краски и линии*.

Согласованные **определения** являются **однородными**, если они находятся в одинаковых отношениях к одному и тому же определяемому слову и непосредственно связаны с ним. Однородные определения объединяются друг с другом перечислительной интонацией и сочинительными союзами.

Однородные определения обозначают либо различные признаки разных предметов, либо различные признаки одного и того же предмета, и те и другие функционально равнозначны: а) *Внизу в синих, желтых, лиловых пятнах мерно качалось отражение города*; б) *Он протянул мне красную, опухшую, грязную руку*. Такие определения друг от друга не зависят, каждое из них непосредственно связано с определяемым словом: сочетание *синие, желтые, лиловые пятна* означает по смыслу сумму трех словосочетаний *синие пятна, желтые пятна, лиловые пятна* – это разные предметы; сочетания *красная, опухшая, грязная рука* означает, что рука была и *красная* и *опухшая*, и *грязная*

одновременно – это разные признаки одного предмета, причем признаки друг от друга не зависящие.

Неоднородные определения характеризуют всегда один предмет, но с разных сторон: *Необыкновенно хороша была мама в своем легком оливковом платье; Желтые дубовые заросли стояли в росе; Она хотела надеть свое единственное белое платье.* Такие определения зависят друг от друга по смыслу, они связаны цепной синтаксической связью, так как первое относится непосредственно к определяемому слову, как это бывает при параллельной синтаксической связи (красные, синие цветы – красные → цветы, синие → цветы), а к последнему словосочетанию: легкое → оливковое платье; свежая → московская газета.

Неоднородными обычно бывают определения, если они выражены местоимением и прилагательным (твой синий костюм, наш новый дом); согласованным числительным и прилагательным (первый зимний день, две старые липы); причастием и прилагательным (осыпавшиеся осенние листья, потухшие серые глаза); качественным и относительным прилагательным (большой каменный дом, яркая утренняя звезда, теплый зимний день, сильный мужской голос, красные железные ворота). Такие определения обозначают разные признаки предметов: принадлежность и цвет; размер и материал; форму и цвет; качество и местонахождение и т.д.

Форма определяемого слова-существительного, при котором имеются однородные определения, соединенные союзами, зависит прежде всего от значения союза.

Определения, соединенные соединительным союзом, относятся к определяемому существительному в форме единственного числа: а) если существительное не употребляется в форме множественного числа (*экономическое и культурное сотрудничество, тяжелая и легкая промышленность, описательный и исторический синтаксис, среднее и высшее образование*); б) если сочетания определений терминологически связаны (*младший и средний школьный возраст, глаголы первого и второго спряжения, организация именительного и винительного падежа*).

Определяемое существительное имеет форму множественного числа: а) при специальном подчеркивании наличия нескольких предметов (*филологический и исторический факультеты*); б) при наличии предшествующего определения в форме множественного числа (*древние русская, украинская и белорусская народности; новые личный и командный рекорды*); в) при препозиции существительного (*формы наклонений изъявительного, условного и повелительного*).

Определяемое существительное имеет форму единственного числа, если определения при нем соединены противительными, разделительными или сопоставительными союзами: *то большой, то маленький улов рыбы; немецкий или английский язык; как в большом, так и в малом деле; изучать не польский, а английский язык; победил не польский, а голландский спортсмен.*

Однородные дополнения выражаются обычно одной и той же падежной или предложно-падежной формой: *Маше стало жаль расставаться с этим*

берегом, с лугами, с шалашом и дедом-карзинщиком; Прямое и косвенное дополнение не могут быть однородными.

Однородными могут быть только одноименные обстоятельства, называющие понятия одного смыслового ряда: *Зверь теперь в поле, на взметах, на чернотроне* (обстоятельство места); *Во время бурь дом трясся от ветра и ударов волн* (обстоятельство причины); *И свежо, морозно, вкусно заскрипел капустный лист* (обстоятельство образа действия); *Каждый день утром и вечером он обходил цех* (обстоятельство времени).

Однородность в предложении может быть выражена при помощи сочинительных союзов. Союзы устанавливают различные смысловые отношения между однородными членами:

Соединительные союзы: и, да (в значении *и*), *ни...ни*.

Союзы *и, да* могут быть как одиночными, так и повторяющимися. Одиночные союзы указывают на исчерпывающий характер перечисления: *Небо было там пурпурное, теплое и ласковое* (М.Г.); *В товарищи себе мы взяли булатный нож да темну ночь* (П.). Повторяющиеся союзы подчеркивают, во-первых, незаконченность ряда *и*, во-вторых, выражают значение усиления: *В нем (в голосе) была и неподдельная глубокая старость, и молодость, и сила, и слабость, и какая-то увлекательно-беспечная грустная скорбь* (Т.); *Только мальвы, да ноготки, да крученый паныч цвели кое-где по дворам* (Пан.).

Союз *и* может соединять однородные члены группами: *Сильно замедляли наше движение встречный ветер и туманы, внезапные дожди и нередкие грозы*. Такие группы в свою очередь могут объединяться повторяющимся союзом: *Среди рек есть и большие, и малые, и спокойные и буйные, и быстрые и медленные*. Союз *и* нельзя считать повторяющимся, если он соединяет разные однородные члены предложения. Море вечно и неумолкаемо шумит и плещет (Гонч.).

Союз *ни...ни* в современном русском языке всегда повторяющийся, но употребляется в отрицательных предложениях, выполняя роль союза и с усилительным значением: *Не было безопасности ни по дороге, ни по деревьям* (П.).

Противительные союзы: а, но, да, (в значении *но*), *хотя, хотя и не, зато, однако*. Союз *а* обычно употребляется в случае отрицания одного из понятий и утверждения второго: *Прошло уже на семь, а целых двенадцать лет* (Т.). Союзы *но, хотя* употребляются при обозначении совместимых понятий, но с оттенком ограничения или уступки: *Это был не мудрейший, но в окопных условиях забавный юмор* (Сим.); *Сквозь невеселую, хотя свежую улыбку увядающей природы, казалось, прокрадывался унылый страх недалекой зимы* (Т.). Однако союз *но* может передавать и простое противопоставление понятий, как и союз *а* (если есть отрицание): *Перед нами стояла не просто церковь, но произведение искусства* (Сол.). Союз *да*, имеющий разговорную окраску, соединяет однородные члены предложения с противительно-ограничительным оттенком значения: *Наш воевода в родню был толст, да не в родню был прост* (Кр.).

Союз *однако* близок по значению союзу *но*: *Я немного поколебался, однако сел* (Т.). Союз *зато* подчеркивает значение замещения: *Приют наш мал, зато спокоен* (Л.).

Разделительные союзы: или, либо, то...то, не то...не то, то ли...то ли, ли...ли, а то.

Союзы **или, либо, а то** (**а то** – одиночный, **или** – одиночный или повторяющийся; **либо** – чаще повторяющийся) указывают на возможность выбора только одного из понятий: *Иные хозяева вырастили уже вишни, или сирень, или жасмин* (Фад); *Есть, должно быть, у каждой из русских изб такое свое “выражения лица”, которое может быть либо суровым, либо жалким, либо добрым, либо печальным* (Сол.); *Из горницы разносилось дыхание спящих, порой слышался чей-то глухой ночной вздох, а то легкий стон* (Нагиб.). Повторяющийся союз **то...то** указывает на последовательное чередование явлений: *Даша усаживалась в большом кресле то боком, то поджав ноги* (А.Н.Т.).

Повторяющийся союз **ли...ли** имеет разделительно-перечислительное значение: *Гуж ли, селедка ли, замок ли, шкворень ли или подороже что – все у Поликья Ильича место себе находило* (Л.Т.).

повторяющиеся союзы **не то...не то, то ли...то ли** выражают неопределенность или указывают на затруднительность выбора: *За равниной тянется черная пашня, над которой пестрят не то грачи, не то галки* (Ч.).

Сопоставительные (градационные) союзы: **как...так и, не только...но и, если не...то, хотя и...но, не сколько...сколько, не то что...а, не то чтобы...а** и др.

Эти союзы всегда двойные, объединяют они два однородных члена, которые сопоставляются друг с другом, в каком-либо отношении сравниваются, причем значение это передается часто с помощью градации: значимость второго компонента сочиненного ряда по отношению к первому усиливается, нарастает или, наоборот, ослабляется.

Дополнительные оттенки значений, передаваемые такими союзами, разнообразны: сопоставляться могут, например, более или менее равнозначные понятия: *...Я не имею права продавать их при его жизни, хотя могу их закладывать как в казну, так и в частные руки* (П.); сопоставление может указывать на большую вероятность, большую значимость второго члена предложения или при обладании явления, названного им: *Трава лежала не только на подоконниках, но и на глиняном полу...* (Баб); *Лицо его странно оживилось – я уже ждал если не рассказа, то по крайней мере одобрительного, сочувственного слова* (Т.); *Утро было не столько холодное, сколько сырое и туманное* (С.Щ.); Второй из сопоставляемых однородных членов может уточнять недостаточную определенность первого: *Нынче не то что солдат, а мужичков видал...* (Л.Т.).

Большая часть союзов, употребляемых при однородных членах, стилистически нейтральна. Однако некоторые из них, например, **да** (в значении **и** **но**), **хоть, не то...не то, то ли...то ли** обычно используются в разговорном стиле, другие, в частности сопоставительные, находят преимущественное применение в стилях книжных.

Однородные члены предложения могут иметь **одинаковые предлоги**: *С полей, с лугов, с вод поднялись туманы и растаяли в небесной лазури.*

Если однородные члены имеют одинаковые предлоги, то они в интересах благозвучия могут опускаться: *Из Москвы поехал я на Калугу, Белев и Орел...*

Разные предлоги не могут опускаться. Не опускаются и одинаковые предлоги при следующих контекстуальных условиях: а) если при однородных членах имеются повторяющиеся союзы: *И теперь, пожимаясь от холода, студент думал о том, что точно такой же ветер был и при Рюрике, и при Иоанне Грозном, и при Петре*; б) если имеется противительный союз: *Фаланга за фалангой в боевом порядке и только не с ружьями, а с железными лопатами, веревками, мешками, корзинами и всем таким вооружением, пригодным для борьбы с водой, двигались колона армейцы на место прорыва*; в) если однородные члены соединяются двойными сопоставительными союзами: *Безделье последнего времени сильно сказывалось как на его платье, так и на наружности: платье было изношено, лицо тоже*; г) если однородные члены имеют при себе зависимые слова: *Левитан страдал от холода, от скользкой глины волжских берегов, от невозможности писать на воздухе*.

При однородных членах нередко употребляются **обобщающие единицы**. Это слова, словосочетания и синтаксические объединения, которые представляют собой обобщенное название явлений действительности, обозначенных конкретно рядом однородных членов. Между обобщающими единицами и однородными членами устанавливается пояснительная связь. В логико-семантическом плане обобщающие единицы и ряды однородных членов соотносятся как “род – виды”, “целое – части”. Например: *К числу дичи принадлежит не одни птицы, но и звери, как-то: медведи, олени, кабаны, дикие козы и зайцы* (Акс.); *Получилась бы у Аксакова своеобразная трилогия: рыболовство, собственно охота и грибы* (Сол.).

Очень часто в роли обобщающих слов используются местоимения и местоименные наречия с широким общим значением: *все, всюду, везде* и др. Например: *Яркие декорации, свет масляных ламп, бряцанье рыцарских доспехов, гром музыки, подобный грому сражения, слезы принцесс с синими ресницами, рыжебородые злодеи, сжимающие рукоятки зазубренных мечей, пляски девушек в воздушных нарядах – все это никак не подходит на действительность и, конечно, может происходить только в сказке; В вестибюле, в коридорах, в кабинетах – всюду толпились люди*.

Обобщающие единицы относительно ряда однородных членов могут находиться в препозиции и в постпозиции, их логико-семантические взаимоотношения с рядом однородных членов от этого не меняются: с одной стороны, имеем обобщенное наименование действительности, с другой – конкретизированное, ср.: *Над вами, кругом вас – всюду туман; Туман всюду; над вами, кругом вас; Всюду: над вами, кругом вас – туман*. Однако синтаксические отношения между ними зависят от порядка расположения: при постпозиции однородных членов возникают отношения пояснительные, при постпозиции обобщающей единицы – собственно обобщающие, подытоживающие.

В качестве обобщающих единиц употребляются: а) отдельные слова: *От детства **ничего** не осталось в памяти – ни спектаклей, ни цирка, ни елки, ни кинокартин, ни даже вкуса чего-нибудь сладкого*; б) подчинительные словосочетания: *По большому двору ... нескладно раскидались **дворовые постройки**: флигель, людская, баня, конюшня, птичник и коровник, длинный амбар, каретник; Сама она устраивалась **где-нибудь в холодке**: на крыльце, на*

пороге погребца или просто на травке; в) сочинительные ряды слов: *В ночной темноте проплывают мимо **деревни и села**: Васильевка, Кучино, Глухово, Анцифирово, Нажерово, Борисово, Шуново...*; особенность обобщающих единиц этого вида состоит в том, что они обозначают совокупность фактов действительности дифференцированно, в таких часть однородных членов соотносится с одним из членов обобщающей единицы, а другая часть с другим; г) фразеологические выражения: *Кофтун и Левашов сидели в посадках у наблюдательного пункта и, свесив ноги в окоп, завтракали **чем бог послал**: черствым хлебом, вареными яйцами и взятой с собой брынзой*; д) синтаксические конструкции с предикативной или полупредикативной поясняющей частью: *А может быть ему просто помогали **те своеобразные черты характера, которые он привез с собой из недр провинциального юга**: хитрость, наблюдательность, безмятежный и открытый тон речи, природная склонность к юмору. Смутно вспоминались только **преграды, стоявшие на пути его движения**: золотой ствол срубленной сосны, истекающий янтарной смолой, штабель бревен...*; предикативные и полупредикативные единицы могут сочетаться в одной обобщающей единице: *Передо мной сидит человек среднего роста с молодым, но уже усталым лицом, на котором, помимо его воли, отражаются нечеловеческие испытания, бессонные ночи, привычка к рядом идущей смерти – **все, что уже двенадцать месяцев сопутствует людям, с первого дня пришедшим на войну**.*

Структурно-семантическая особенность всех обобщающих единиц, не равных слову (кроме, разумеется, единиц, представляющих собой сочиненный ряд словоформ или единиц фразеологизированного типа), заключается в том, что они являются так или иначе распространенными и имеют, следовательно, опорное обобщающее слово или синтаксически неразложимое словосочетание. Опорное слово распространяется либо подчиненной словоформой, либо обособленным оборотом (определительным, сравнительным и др.), либо целой придаточной частью (или даже группой придаточных). Например: *Вся усадьба Чертопханова состояла из **четырёх** ветхих срубов разной величины, а именно: их флигеля, конюшни, сарая и бани; На них были изображены знакомые с детства **вещи**: стога сена, почернелые от сырости, маленькие реки, кружащие в медленных водоворотах палую листву, одинокие золотые березы, еще не обитые ветром, небо похоже на тонкий лед, косматые дожди над лесными парубками; На стенах висели **картинки**, вырезанные из книг и журналов: кавалеры времен Людовика XIV, красавицы в кринолинах, рыцари, русские женщины в сарафанах, матросы и викинги с дубовыми венками на головах; На широком прилавке, в особых витринах, красиво были разложены такие **вещи**, назначение которых он едва ли мог бы определить: наковки, куски лент, банты, косыночки, шарфики, крашенные перья...*

Обобщающие слова или сочетания выполняют в предложении функцию тех же членов, что и перечисляющиеся однородные, т.е. однородные члены вместе с обобщающими единицами занимают одну (или одинаковую) синтаксическую позицию.

Пунктуация в предложениях с однородными членами зависит от того, как они соединены – только перечислительной интонацией или интонацией и сочинительными союзами.

Если однородные члены предложения связаны перечислительной интонацией, то между ними всегда ставится запятая. Ср.: *Речи, пенье, праздник в мире небывалый...*; *Еще предстоят нам заботы, тревоги, большие свершения, крутые дороги.*

Если однородные члены предложения соединены союзами, то пунктуация зависит от того, какие это союзы и повторяются ли они. Запятой отделяются однородные члены, связанные противительными и градационными союзами. Запятой также отделяются однородные члены предложения, соединенные повторяющимися разделительными и соединительными союзами: *Счастье не минута, не миг, а все твои годы; Дом новый, но какой-то худосочный, вспухший; Надя помнила – он преподавал не только физику, но и математику; От этого не стало ни светлей, ни темней, но зато тише, теплее, уютнее; Она уходила то к дяде Якову, то к Михаилу.*

Если союз **и** соединяет однородные члены попарно, то запятая ставится между такими парами: *Отлично вы знаете леса и болота, рыбу и птицу, траву и зверей, собак и насекомых.*

Однородные члены, связанные одиночными соединительными союзами **и**, **да** разделительными союзами **или**, **либо**, запятой не отделяются: *Это дело полезное и даже необходимое; На дворе дрались петухи или голуби.*

При пропуске противительного союза ставится тире:

Океан перед вами – не болото.

Здесь нужны не жерди – корабли (Долм.).

Пунктуация в предложениях с обобщающими словами при однородных членах зависит от места обобщающего слова. Если обобщающее слово стоит перед однородными членами, то после него ставится двоеточие: *Книга, дружище, как хороший сад, где все есть: и приятное, и полезное.*

Если обобщающее слово после ряда однородных членов, то перед ним ставится тире: *Гранит, железо, дерево, мостовая, ставни, суда и люди – все дышит мощными звуками страстного гимна Меркурию.*

б) Простое предложение может быть осложнено словами и конструкциями, которые, оказавшись по тем или иным причинам включенными в его состав, не вступают с членами этого предложения в подчинительную связь, т.е. не образуют с ним словосочетаний и не обнаруживают грамматической зависимости от них. В этом смысле **вводные конструкции** считают грамматически не связанными с членами предложения.

Вводными являются слова, сочетания слов и предложения, которые выражают отношение говорящего к высказанному, дают общую оценку сообщения, а также указывают на источник сообщения, связь с контекстом и т.д. Значение оценочности – модальной, эмоционально-экспрессивной – ведущее значение вводных конструкций.

Вставные конструкции содержат дополнительные сообщения, попутные сведения. Они разъясняют, толкуют, комментируют в разных отношениях основное предложение.

И вводные и вставные конструкции выделяются интонационно в предложении, отграничиваются от него. Для них характерна особая интонация вводности, которая конкретизируется как интонация включения или интонация выключения. Интонация вводности характеризуется понижением голоса и убыстренным темпом произношения по сравнению с произносительной интонацией остального предложения.

Отношение говорящего к содержанию высказывания, его оценка высказанного могут быть переданы не только **вводными словами**, но и **сочетаниями слов**, относящихся и к отдельным членам предложения, и ко всему предложению в целом, например: *Я, признаюсь, тут ровно ничего не понимаю...; Но, к великой моей досаде, Швабрин, обыкновенно снисходительный, решительно объявил, что песня моя нехорошая* – вводные слова и сочетание слов характеризуют все предложение: *Он примет взвод, а может, роту; Мне надо, чтобы каждое слово, каждая фраза попадала бы в тон, к месту, чтобы в каждой отдельной фразе... слышалось отражение главного мотива, центральное, так сказать, настроение* – вводное слово и сочетание слов относятся к отдельным словам в предложении.

Вводные слова и вводные сочетания слов различаются своими значениями.

1) Вводные слова и сочетания слов имеют модальное значение. Они выражают оценку говорящим степени достоверности высказывания: уверенности, неуверенности, сомнения, возможности, предположения и т.д. Модальное значение свойственно словам и сочетаниям слов: *конечно, несомненно, вероятно, кажется, правда, без сомнения, в сущности, само собой, очевидно, известно, без всякого сомнения, вполне очевидно, весьма вероятно, в самом деле, может быть, должно быть, надо полагать* и т.д. Например: *Стало быть, по-вашему, физическим трудом должны заниматься все без исключения?; Действительно, молодой человек спал.*

2) Вводные слова могут указывать на обычность совершаемого: *как водится, как обычно, по обыкновению, случается, бывает* и др. Например: *...Муму, по обыкновению, осталась его дожидаться; ...Из ста с лишком учеников знало урок, случалось, только четверо.*

3) Указание на источник сообщения содержится в вводных словах типа: *по преданию, по-моему, по-вашему, по словам, по сообщениям, по слухам, дескать, по сведениям..., по мнению..., говорят* и др. Например: *Ему уж стукнуло, по сказкам сто годов; Но, по слухам, какая-то часть упорно сражалась под Каменском.*

4) Вводные слова и сочетания слов могут характеризовать отношение к способу выражения мысли: *иными словами, другими словами, по выражению, прямо скажем, с позволения сказать, попросту говоря, грубо выражаясь, так сказать, что называется, лучше сказать* и др. Например: *Словом, стал дед Щукарь кучером; Мы, так сказать, временно впавшие, – сказал Парабукин, – впавшие в нужду.*

5) Вводные слова могут представлять собой призыв к собеседнику с целью привлечь его внимание, внушить ему определенное отношение к высказанному: *послушайте, знаете (ли), понимаешь (ли), простите, согласитесь, не поверишь (ли), вообрази, помилуй, скажи на милость, представьте себе* и др. Например: **Вообразите**, наши молодые люди уже скучают; *А я, видите ли, никогда не служил, – отвечал начальник, – а показания, знаете, очень противоречивы.*

6) Вводные слова могут выражать эмоциональную оценку сообщаемого: *к счастью, к несчастью, к удивлению, к радости, на беду, к изумлению, чего доброго, не ровен час* и др. Например: **К нашему счастью**, взойшло наконец прекрасное солнце; *Про вас я не слышал, к несчастью, ничего...; К умножению досады*, брочка моя сломалась.

Морфологически различаются вводные слова именные: *правда, без сомнения, к удивлению, к счастью, в сущности, по сути, на беду, без сомнения, по обычаю, к досаде, к сожалению*; глагольные: *скажем, видишь (ли), говорят, помнится, признаться, видать*. Во вводных сочетаниях могут объединяться слова разной морфологической принадлежности: *точнее говоря, правду сказать, так сказать, иными словами, без всякого сомнения*. Специфическая функция вводных слов привела к появлению особой лексико-грамматической группы – модальных слов. К такой группе относятся наречные по происхождению слова типа *очевидно, конечно, вероятно*, некоторые из них выполняют только функцию вводных слов.

Хотя вводные слова синтаксически не связаны с членами предложения, они могут иметь структурную значимость, т.е. участвовать в его построении. Например, некоторые вводные слова выражают отношения противительные – *однако, напротив, впрочем*; уступительные – *правда*; разделительные – *может* и др. Например: *Казак мой был очень удивлен, когда проснувшись, увидел меня совсем одетого; Я ему, однако же, не сказал причины; Может, поеду, а может, и нет; Некоторое время я думал, что от того и не могу разглядеть сморчка среди листвы, что не представляю, как он должен выглядеть. Правда, здравый смысл говорил другое.*

Некоторые вводные слова сливаются с союзами и частично принимают их функции: *а значит, а впрочем, а следовательно*.

Вводные предложения выполняют те же функции, что и вводные слова и сочетания слов. Они отличаются от них лишь структурно, так как воспроизводят те или иные схемы простого предложения, как двусоставного так и, чаще, односоставного. Например: *Навстречу нам бежала с другого конца женщины в летах, одетая довольно небрежно, босая и, как нам показалось, растрепанная; ...Но в этот день не то что курочке не где было напиться, но даже, говорила мамаша, воробьи на лету замерзали...*

Вводные предложения чаще всего включаются в основное при помощи союзов или союзных слов, это специфическая черта большей части вводных предложений: *как говорят старики, как он сам выразился, как мне вчера сказали; что гораздо важнее, что еще хуже, если говорить откровенно*. Например: *Татьяна, стоявшая, как мы уже сказали выше, в должности прачки... была женщина лет двадцати восьми, маленькая, худая, белокурая, с родинками, на левой щеке; Она была красивая и, что еще важнее, умная женщина.*

Многие вводные предложения сближаются с вводными словами и сочетаниями слов: выражая одни и те же значения, и те и другие различаются лишь объемом, степенью распространенности. Ср., например: *известно – не известно, всему городку известно; помню – сколько помню; казалось – мне казалось; представьте – можете себе представить и т.д.*

Вводные предложения, в отличие от вводных сочетаний слов, не представляют собой застывших готовых выражений, они разнообразны по лексическому наполнению и не ограничены объемом.

Вставные слова, сочетания слов и предложения, включенные в простое предложение, являются добавочными сообщениями, попутными значениями, поправками к основному тексту и т.п.

Вставные конструкции комментируют содержание предложения или отдельных его членов, разъясняют его, уточняют, обосновывают, дают дополнительные сведения. В любом случае они носят характер попутных замечаний по поводу содержания основного предложения и интонационно выделяются, разрывая и нарушая его интонационное единство.

Общее функциональное значение вставных конструкций объединяет разнообразные по грамматической оформленности единицы: от минимальной и простейшей (например, только восклицательный или вопросительный знак, передающей отношение к мысли) до сложного предложения и даже целого абзаца.

Примеры: *Это было великолепно (!) зрелище, как мне потом сообщили, однако никому не было весело – вставной знак; Журналы иностранной литературы (два) я велел выслать в Ялту – вставное слово; Приблизительно в середине улицы (более версты длиной) стояла большая деревянная церковь – вставное словосочетание; ...Рыбаки с вечера выпили, закусили (а было уж темно), легли спать – вставное простое предложение.*

Вставки в силу своего назначения в речи – передавать дополнительные сведения – могут располагаться лишь в середине предложения или в конце. Начинать предложение они не могут, в отличие от вводных слов, сочетаний и предложений.

Вставки содержат обычно сведения, возникшие в момент высказывания, не предполагавшиеся заранее. Это связано с особенностями непринужденной устной речи. Однако они могут и заранее “планировать” в качестве единиц, разрушающих синтаксическую одноплановость высказывания, как особый способ подачи мысли, способ авторского комментирования текста.

Вставные конструкции могут оформляться по-разному: 1) как члены предложения, с сохранением синтаксической связи, такие “члены предложения” выключены из его состава, например: *Слово это означает женщину, чрезмерно щекотливую в своих понятиях о чести (женской) – недоτροгу;* 2) как придаточные предложения, например: *В то время, как такие разговоры происходили в приемной и в книжной комнате, карета с Пьером (за которым было послано) и с Анной Михайловной (которая нашла нужным ехать с ним) въезжала во двор графа Безухова.*

В других случаях вставные конструкции лишены структурной связи с предложением, они самостоятельно оформлены и не отражают грамматической связи с членами основного предложения. Как правило, эти слова и сочетания ставятся в форме И.п.: *В тот же день я был уже на квартире Никитина (фамилия зятя).*

Таким образом, многие вставные конструкции функционально и синтаксически сближаются с членами предложения, придаточными частями сложного предложения, присоединительными конструкциями. И их специфика состоит лишь во вставочном характере, в нарушении синтаксической однолинейности предложения.

Вставные конструкции могут выполнять не только функцию добавочного сообщения, но и функции модально-оценочные, в этом случае сближаясь с вводными конструкциями. Однако и эти вставки, осложненные оценочным значением, сохраняют свое главное функциональное качество – являются добавочными, включенными в предложение единицами, разрушающими его синтаксическую одноплановость. Это вводные слова, сочетания и предложения, оформленные как вставные конструкции: *Тот, казавшийся неразрешимым, узел, который связывал свободу Ростову, был разрешен этим неожиданным (как казалось Николаю), ничем не вызванным письмом Сони.*

Наконец, вставные конструкции могут выполнять чисто служебную функцию, например, при оформлении ссылок на источник цитирования и т.п.

Вводные слова, сочетания слов, предложения выделяются в предложении запятыми: *Сейчас скамейка, конечно, уже готовая стоит у крыльца. Одним словом, блаженство.*

Если во вводном сочетании слов пропущено какое-нибудь слово, то вместо заключительной запятой ставится тире: *Два метода сейчас, так сказать, в ходу: с одной стороны, метод звуковой, с другой – метод целых слов... (Щерба).*

Вводные слова, включаемые в предложение сочинительными союзами, не отделяются запятой обычно только от союза **а**. Ср.: *И, может быть, упала птица на простреленное крыло...; Русский язык для всех народов России, а следовательно, и для татарского народа, имеет громадное значение.*

Вставные конструкции выделяются скобками или тире: *Этот дед жил на покое при двух своих снохах (сыновей его убили в германскую войну)...; Папа в первый раз улыбнулся – он уже немножко привык к нам – и вдруг стал похож на свой студенческий портрет.*

в) Слово или сочетание слов, называющее адресата речи, является **обращением**. Чаще всего в роли обращений выступают собственные имена; реже – клички животных или названия неодушевленных предметов.

Обращение может стоять вне предложения или входить в его состав, располагаясь в любом месте – в начале предложения, в середине, в конце. Даже включаясь в состав предложения, обращение не становится его членом, т.е. не имеет сочинительной или подчинительной связи с другими словами и сохраняет обособленность своей позиции и грамматическую самостоятельность. Например: – *Дети, идите в комнаты!* крикнула из столовой Анна Афанасьева; – *Нехорошо*

мне, *Христя*, – не знаю, что делать! Дай, *Джим*, на счастье лапу мне; *Край мой! Любая Русь и Мордва!* Притчею мглы ты, как прежде, жива.

Обращение сопровождается особой звательной интонацией. Особенно ярко она выделяет обращение, стоящее вне предложения: *Отец! Отец! Оставь угрозы, свою Тамару не брани.*

Такие обращения легко переходят в особые самостоятельные предложения – *вокативные*. Например: – *Бабушка!* – *укоризненно, с расстановкой произнесла Олеся*. Обращение здесь осложнено функционально; оно не только называет лицо, но и передает различные сопровождающие это название оттенки значения: упрек, испуг, радость, укоризненно-снисходительное отношение и т.д., т.е. передает субъективную модальность: – *Лиза*, – *произнес Лаврецкий*, – *Лиза*, – *повторил он и склонился к ее ногам...*; – *Аня, Аня!* Предложения-обращения особенно богаты интонационными оттенками.

Звательная интонация обращения, стоящего в начале предложения, несколько ослаблена: *Русый ветер, какой ты счастливый!* Обращение, стоящее внутри предложения, может иметь интонацию вводности (убыстренный темп произношения, понижение голоса) или интонацию восклицательную (особую поэтичность и пафос передает в таком случае в добавлении частицы *о*), например: *Дробись, дробись, волна ночная, и пеной орошай берега...; Пускай холодную землю засыпан я, о друг! всегда с тобою душа моя.*

Обращение, находящееся в конце предложения, может быть слабо выделено интонационно, если оно не имеет специальных смысловых или экспрессивных функций, например: *Как тебя зовут, красавица?* – *спросил ласково студент*. Однако общая восклицательная интонация предложения может содействовать подчеркнутому выделению обращения: *Привет вам, люди мирного труда, благородные труженики.*

Обращение, кроме основной функции – привлечь внимание собеседника, может иметь еще оценочную функцию, когда называемое лицо (или предмет) характеризуется с той или иной стороны, такие обращения часто выражаются экспрессивными словами: –*Но, мама, голубочка вы моя! Вам же седьмой десяток идет; Молчи, червяк!* – *бросил ему с трагическим жестом Славянов*. Такие обращения богаты интонационными оттенками произношения: – *Погоди, милый! Запоешь!* – *Да что робил-то, дурья голова?*; – *Ах, милый мой, жизнь так прекрасна;* – *Шляетесь здесь лабарданы.*

Для выражения обращений в древнерусском языке существовала особая форма звательного падежа. Остатки его можно встретить еще в литературе XIX в., например: *Чего тебе надобно, старче?* Такие формы сохранились частично в современном русском языке в качестве междометий и междометных выражений: *господи, боже, боже мой, батюшки светы мои* и некоторые другие.

В современном русском языке обращения выражаются формой И.п. существительного или субстантивированной частью речи. Например: – *Что, хлопец; проняло тебя?; Вам, Настасья Ильинична, в жизни повезло; Здорово, шестая!* – *послышался густой, спокойной голос полковника; Жизнью пользуйся, живущий.*

В разговорной речи распространены особые формы имен существительных для выражения обращений – усеченные, например: – *Таня, Таня...*; – *Мам, а ты?*. Для разговорной речи характерен прием повторения обращений с частицей *а* (усиленный призыв к вниманию): *Бабка? А бабка? Ты живая?*; *Иван, а Иван, – приставал к нему Листар...*

В фольклорных произведениях встречаются особые типы обращений, представляющие собой тавтологические повторы: *путь-дороженька, друзья-товарищи, грусть-тоска*.

Для произведений художественных – особенно поэтических и ораторских – характерны распространенные обращения. Обычно это существительные, снабженные согласованными и несогласованными определениями, приложениями и даже придаточными определительными.

Эти обращения характеризуют предмет или лицо, передают отношение к нему. Например: *Милая Надя, милая моя девочка, – говорит мама, – не хочется ли тебе чего-нибудь?*; *Прощай, родная пуща, прости, золотой родник; Кобылица молодая, честь кавказского тавра, что ты мчишься, удалая?*; *Черная, потом пропахшая вить! Как мне тебя не ласкать, не любить?*; *Звездочки ясные, звезды высокие! Что вы храните в себе, что скрываете? Звезды, таящие мысли глубокие, силой какую вы душу пленяете?* (Ес.).

Обращение часто выражается местоимением с частицей *о*. Это обращение обычно сопровождается определительным придаточным, например: *О ты, чьих писем много, многов моем портфеле берегу! Подчас на них гляжу я строго, но бросить в печку не могу*.

Распространенные обращения могут быть довольно пространными, их характеристическое качество становится в таком случае содержанием предложения: *Ты, серый от пепла сожженных селений, над жизнью навесивший тень своих крыл, ты, ждавший, что мы поползем на коленях, не ужас, но ярость ты в нас пробудил; Солдатский сын, что вырос без отца и раньше срока возмужал заметно, ты памятью героя и отца не отлучен от радостей земных*.

Распространенные обращения могут быть расчленены. Это свойственно речи разговорной или речи, воспроизводящей разговорную: *Крепче, конское, бей, копыто, отчеканивая шаг; Отколе, умная, бредешь ты, голова?*

Сфера распространения обращений очень широкая. Она – характерная принадлежность разговорной речи, особенно диалогической. Основная функция таких обращений – наименования адресата речи. В речи поэтической и ораторской обращения выполняют особые стилистические функции. Такие обращения являются носителями экспрессивно-оценочных значений; как правило, они метафоричны: *Край ты мой заброшенный, край та мой, пустырь, сенокос некошенный, лес да монастырь* (Ес.); *Сверкни, последняя игла, в снегах! Встань, огнедышащая мгла! Взмети твой снежный прах!* (Бл.).

Обращения выделяются запятыми:

*Сыпь ты, черемуха, снегом,
Пойте вы, птахи, в лесу* (Ес.).

После обращения, произносимого с восклицательной интонацией, ставится восклицательный знак. Такие обращения обычно начинают или заканчивают предложение: *Москва! Москва! Люблю тебя, как сын, как русский – сильно, пламенно и нежно* (П.).

Запятая ставится после междометий перед обращением в начале предложения, но после частиц запятая не ставится: *Ах, Таня...; О Родина святая!*

2. Полупредикативные обособленные члены включают обособленные определения и обособленные обстоятельства.

Обособление – это смысловое и интонационное выделение второстепенных членов предложения для придания им большей самостоятельности в сравнении с остальными членами. Поэтому обособленными являются члены предложения, содержащие элемент добавочного сообщения, следовательно, обособление тесно связано с сообщительной функцией предложения, т.е. с его смысловой целенаправленностью. Выделенные члены предложения, приобретая относительную самостоятельность, получают большую, по сравнению с обычными членами, смысловую значимость. Обособляться в прямом значении этого слова могут только второстепенные члены предложения, так как главные являются носителями основного сообщения, и они не могут быть выключены из состава предложения без нарушения его предикативной основы.

Добавочный характер сообщения, придаваемого при помощи обособленных членов, оформляется через полупредикативные отношения, которые возникают в предложении в дополнение к предикативным, передаваемым главным членам. В предложении *Мой отец, тракторист, работает сегодня в поле* по смыслу и потому интонационно выделено слово *тракторист*, которое несет в себе дополнительный сообщительный смысл. Основное сообщение передано предикативной основой *Мой отец работает сегодня в поле*, но это основное сообщение осложняется другим: *Мой отец – тракторист*. Когда оба сообщения объединяются в одно в пределах простого предложения, естественно, что одно из них становится основным, ведущим (рождаются предикативные отношения), а второе – дополнительным, осложняющим основное (рождаются полупредикативные отношения).

При другой смысловой целенаправленности оба эти сообщения могли бы оформиться по-другому: *Мой отец, работающий сегодня в поле, – тракторист*. В предложении *На небе задумчиво замерли легкие облака, еще розовые от заката* (М.Г.) также содержится два сообщения: одно – основное – *На небе задумчиво замерли легкие облака* и дополнительное – *еще розовые от заката*. Ср. сложные предложения с двумя предикативными единицами: *На небе задумчиво замерли легкие облака, они были еще розовые от заката; На небе задумчиво замерли легкие облака, которые были еще розовые (розовыми)*.

Как видим, обособленные определения легко переходят в сказуемое. Это возможно именно потому, что, будучи обособленными, они получают дополнительную предикативность, осложняют свое определительное значение сказуемостным. То же наблюдается и в обстоятельственных обособленных членах предложения. Особенно наглядно эта осложненность значения передается деепричастиями и деепричастными оборотами. Например: *Встречая утро, со всех*

сторон перекликались фазаны. Ср.: *Фазаны встречали утро и перекликались со всех сторон.* Показательно, кстати, и следующее: те деепричастия и деепричастные обороты, которые не способны передавать значение дополнительного сказуемого, т.е. близкие к наречиям и наречным сочетаниям, имеющие качественно обстоятельственное значения, не обособляются. Например: *И день и ночь по снеговой пустыне спешу к Вам голову сломя.*

Обстоятельства, имеющие иной способ выражения, в обособленной позиции тоже передают полупредикативные значения: *Не без усилия над собой, Фома продолжал – сделал усилие над собой и продолжал.* Даже одиночные обстоятельства, выраженные словоформами, не способными прямо переходить в сказуемые, будучи обособленными, явно тяготеют к сказуемому, осложняя его основное значение: *Тогда, медленными шагами, мальчик, оглядываясь на сапожника, пошел по панели – Тогда мальчик, оглядываясь на сапожника, пошел по панели, пошел медленными шагами.*

Именно потому, что обособленные члены предложения имеют полупредикативное значение, возможны объединения в качестве однородных – членов, выраженных деепричастным оборотом и причастным (или прилагательным): *Мулы, звеня бубенчиками и украшенные красными кисточками, везли бочонки вина.* Так, общий семантический фактор (полупредикативное значение) при формировании однородного ряда может “преодолеть” даже разнородность синтаксической функции (в данном случае обстоятельственную и определительную).

Распространенные постпозитивные **согласованные определения** обычно обособляются. Такие определения по значению и по интонации приближаются к придаточной части сложного предложения и легко заменяются ею. Обособленные постпозитивные определения содержат добавочное сообщение, дополнительную характеристику предмета: *Крупный дождь, успевший прибить пыль, но не успевший навести грязь, перестал; ...И начали грузить на лошадь выловленную рыбу, недавно так ярость бившуюся, прошедшую перед этим тысячи миль, побывавшую в каких-то глубинах, в тайне, а теперь беспомощную, мертвую, но еще гибкую и свежую.*

2) Одиночные постпозитивные определения обособляются реже, чем распространенные. Но чем больше одиночных определений, тем больше оснований их обособить. Ср.: *Узнав о моей любви, он пришел в восторгнеописанный; По дорожке чистой, гладкой я прошел, не наследил; Все это были для нас одни слова, пожалуй, даже понятия, заманчивые, прекрасные, но разбросанные, разъединенные – в первых двух предложениях необособленные определения по смыслу сливаются с определяемыми существительными, в третьем же определении содержат добавочное сообщение.*

Постпозитивные одиночные определения обособляются, если перед определяемым словом имеется еще одно определение. В этом случае они нередко поясняют, уточняют препозитивное определение: *Прошло два года странной жизни, молчаливой, грустной.* Постпозитивное одиночное определение (обычно причастие) обособляется, если имеет дополнительное обстоятельственное значение: *Рита, утомленная, задремала, положив голову на сумку.*

Примечание. Не обособляются определения, входящие в состав конструкций, в которых определяемое существительное неполное, недостаточно выражает нужное значение: *Лицо его имело черты довольно правильные; Этот случай показал моего приятеля со стороны уж слишком невыгодной;*

3) Распространенные и одиночные определения, стоящие перед определяемым словом, обособляются, если имеют дополнительное обстоятельственное значение (причины, уступки, условия и т.п.). Такие определения обнаруживают в предложении двойную зависимость – от подлежащего (реже дополнения) и от сказуемого: *Забаррикадированная увалами, окруженная густой лесной ратью, девушка словно затаилась от жизни; Всегда веселые, бойкие, медсестры теперь сосредоточенно и бесшумно двигались вокруг Тани.* Предложения, в которых имеется обстоятельственное определение, обычно строятся по схеме “определение – подлежащее – сказуемое”: *Грязный, засыпанный стружкой и клочками пакли, станок так резко выделялся среди других, что лицо Медведева отразило мгновенные колебания.*

4) Обособляются одиночные и распространенные определения, удаленные от определяемого существительного: *Капитанка потянулась и, сердитая, угрюмая, прошла по комнате; В конце января, овейные первой оттепелю, хорошо пахнут вишневые сады.* Обособление удаленного определения связано иногда с желанием “оторвать” его от сказуемого (необособленное определение тяготеет к сказуемому). Обособление определений, удаленных от определяемого слова, характерно для художественной речи.

5) Если определение относится к личному местоимению, то оно всегда обособляется: *Подавленная страхом за жизнь ребенка, она теряла рассудок, бестолково металась, работа валилась из рук.*

6) В поэтической речи обособляется определение, выраженное кратким страдательным причастием с пояснительными словами или краткой формой прилагательного: *И, озарен луною бледной, простерши руку в вышине, за ним несется Всадник Медный на звонко скачущем коне; Солнце плыло на закат. А корабль, волной гоним, светом меркнувшим объят, проскользнуть хотел под ним.*

Для обособления несогласованного определения решающую роль играет смысловая нагрузка обособляемой группы.

1) Несогласованные определения, выраженные существительными в косвенных падежах, обособляются, если нужно подчеркнуть их значение. Такие определения, сообщая дополнительные сведения, легко становятся придаточной частью сложного предложения. Обычно обособленные несогласованные определения выделяют какой-нибудь важный в данной ситуации признак (особенность внешности, характера, состояния человека), раскрывают содержание понятия, характеризуют предмет: *Сама Бережкова, в шелковом платье, в цепце на затылке и в шали, сидела на диване; Этот человек, с его обликом и манерами коренного волжанина, сразу напомнил Кате ветлужских плотовщиков.*

2) Обособляется несогласованное определение, относящееся к личному местоимению и к имени собственному. В таких конструкциях указание на признак

носит характер добавочного замечания, так как личное местоимение заменяет уже известное понятие, а имя собственное конкретно означает лицо, предмет: *Она, в шубке, накинутой на плечи, сидела в сумраке совсем одна во всем вагоне; С балкона был виден Париж, в голубоватой дымке, и повсюду поднимались белые, серые, синие дымки.*

3) Обособляется, как правило, несогласованное определение, выраженное прилагательным в сравнительной степени с пояснительными словами: *Близ жилых мест появились и вороны, гораздо ярче колоритом наших.*

4) Для обособления несогласованного определения имеет значение и место его в предложении. Обычно обособляются несогласованные определения, стоящие перед обособленным согласованным определением или после него. В этом случае они выступают в качестве однородного и условия обособления согласованного определения распространяются и на несогласованное определение: *Молодой парень, в рваном тулупчике, белобрысый и скуластый, ждал земского доктора.*

5) Обособляется несогласованное определение, имеющее уточняющее или пояснительное значение по отношению к предшествующему определению: *Самый большой щит, метров в пять шириною, занимал середину левого ряда.* Пояснительное значение обычно имеет определение, выраженное инфинитивом с зависимыми словами; такое определение, как правило, обособляется при помощи тире: *И если бы не это желание – во что бы то ни стало быть главным и называться подрядчиком, то у него, вероятно, водились бы хорошие деньги.*

Обособленные приложения выполняют в предложении те же функции, что и обособленные определения: содержат добавочное сообщение или имеют обстоятельственное значение. Говоря об обособлении приложения, следует учитывать его значение, наличие или отсутствие пояснительных слов, место его в предложении, характер определяемого слова и т.п.

1) Всегда обособляется распространенное постпозитивное предложение: *В зеленом небе появились звезды – предвестницы мороза; Утром мы должны покинуть Варварино – этот красивейший уголок земли.*

2) Одинокое постпозитивное приложение обособляется, если оно имеет дополнительно самостоятельное значение: *Его братья, однодворцы, только что не молились на него; Хозяин мой, доктор, был вечно занятый, молчаливый человек.*

3) Препозитивное приложение обособляется, если имеет кроме определительного добавочное обстоятельственное значение, чаще всего причинное. При таком приложении, связанным не только с подлежащим, но и со сказуемым, определяемое существительное может быть и собственным, и нарицательным: *Гнездо наше, Родина, возобладала над всеми нашими чувствами; Дикое нагромождение, затор из бревен как пробкой закупоривает реку.*

4) Всегда обособляется приложение, относящееся к личному местоимению: *Ему ли, карлику, тягаться с исполином;*

5) Обособленное приложение присоединяется союзом как, словами по имени, по призванию, по прозвищу, по фамилии и т.п. Приложение с союзом как имеет причинное значение и может занимать по отношению к определяемому

слову любое место: *Пожилый офицер с темным лицом разговаривал с дряхлым сельским дедом, по прозвищу Покуль; Как истинный поэт, Шишкин в самом простом мотиве умеет найти повод для создания глубокого образа.*

Деепричастие и деепричастные обороты обычно употребляются в качестве **обособленных обстоятельств**. Однако эти обстоятельства очень существенно различаются. В одних случаях они обозначают действие, предшествующее основному или сопутствующее ему, т.е. являются дополнительными сказуемыми. Такие деепричастия и деепричастные обороты легко заменяются спрягаемыми формами глаголов, например: *Повязав уши, надвинув шапку на самые брови, туго и низко подпоясавшись, он стал нанизывать на себя тулуп.* – *Повязал уши, надвинул шапку, подпоясался и стал нанизывать на себя тулуп; И, постояв, он двинулся вперед.* – *Постоял и двинулся.* В других – обозначают признак действия, характеризуя его в отношении способа совершения:

– *Делай!* – повторял Васька, потрясая гармоникой над головою; *Все звуки разъединились и, устало прижимаясь к земле, засыпали в теплоте ее; Желтый язык огня вздрагивал, вытягиваясь вверх и опускаясь.* Такие деепричастные обороты не способны заменяться спрягаемыми формами глагола, однако легко замещаются определительными обособленными оборотами с обстоятельственным оттенком значения, например: *Не обращая внимания на сырость и ветер, Любка в одном платке таскала из троечных саней какие-то кульки.* – *Не обращавшая внимания на сырость и ветер, Любка в одном платке таскала...*

Эти деепричастия и деепричастные обороты очень близки по значению наречиям и наречным выражениям и потому могут даже не обособляться: *Яков сидел опустив ноги; Сын стоял склонив голову.* Особенно если они выступают с наречиями в одном синтаксическом ряду, например: *Сказал он довольно небрежно и не глядя на меня; Клим Самгин шагал по улице бодро, не уступая дорогу встречным людям.*

Деепричастия и деепричастные обороты могут иметь и другие обстоятельственные значения: цели, причины, условия, уступки и т.д. Например: *Волк из лесу в деревню забежал, не в гости, но живот спасая; Боясь снова раздражить его, я молчал; Поддерживая ваше мнение, вы теряете право на имя благородного человека; Не найдя Курагина в Турции, князь Андрей не считал необходимым скакать за ним опять в Россию.* Деепричастные обороты с такими значениями синонимичны соответствующим придаточным частям, ср.: *Волк из лесу в деревню забежал, не в гости, но чтобы спасти жизнь; Я молчал, так как боялся снова раздражить его; Если вы не будете поддерживать ваше мнение, то потеряете право на имя благородного человека; Хотя князь Андрей не нашел Курагина в Турции, он не считал необходимым скакать за ним опять в Россию.*

Некоторые обстоятельства, выраженные падежными формами имен существительных и, реже, наречиями, обособляются в результате приобретения в предложении дополнительной смысловой нагрузки. Эти обстоятельства намеренно выделяются с целью подчеркивания их значимости. Часто они присоединяются словами *ввиду, вследствие, благодаря, по причине, вопреки, за неимением, в случае, несмотря на* и имеют различные обстоятельственные значения: причины – *Вследствие множества наехавших гостей, никто не спал в*

одинокую; условия – Я стал на углу площадки, крепко упершись левой ногой в камень и наклоняясь немного вперед, чтобы, в случае легкой раны, не опрокинуться назад; уступки – В домах, несмотря на ранний час, горели лампы; времени – С приближением неприятеля к Москве, взгляд москвичей на свое положение не только не сделался серьезнее, но, напротив, еще легкомысленнее. Все эти обстоятельственные обороты осложняют простое предложение дополнительной предикативностью, в результате чего предложение в целом становится синонимичным сложному с соответствующей придаточной частью. Реже обособляются обстоятельства, выраженные наречием, например: *На другой день к вечеру, рысцой, прибежал Алексей; У калитки, весною, всегда останавливается разносчик Егорка с тирольскими пирожками.*

Обороты со значением включения, исключения и замещения могут обособляться в зависимости от степени их распространенности, а также места расположения в предложении.

Такие обороты включаются в состав предложения при помощи предлогов и предложных сочетаний *кроме, помимо, вместо, включая, исключая, за исключением, сверх* и др. и обозначают предметы, включенные в однородный ряд или, наоборот, исключенные из него, или предметы, замещающие другие. Например: *От сытого котла все казаки были веселые, за исключением Степана Астахова; Я думаю, кроме России, в сентябре месяце нигде подобных дней не бывает; Мистер Гопкинс, наряду с другими людьми в серых касках, стоял неподвижно; Сверх всякого ожидания, бабушка подарила мне несколько книг; Остальную часть двора занимал длинный соломенный навес, вместо сарая для кареты и вместо конюшни для лошадей.*

Нередко такие обороты относят к обособленным дополнениям, однако это отнесение по меньшей мере условно, так как эти словоформы не обозначают предмета, на который переходит действие или который является результатом действия.

Простое предложение может осложняться уточняющими, пояснительными и присоединительными членами, которые объединяются общей выделительной интонацией и функцией добавочного сообщения. Обособленность позиции таких членов предложения объясняется их функциональным назначением – они дополнительно характеризуют те или иные члены простого предложения (как второстепенные, так и главные). Общая функция добавочного сообщения может конкретизироваться по-разному.

Уточняющие члены, относясь к тому или иному члену предложения, сужают понятие, им передаваемое, или в каком-либо отношении ограничивают его. В предложении *В Крыму, в Мисхоре, прошлым летом я сделал изумительное открытие* словоформа *в Мисхоре* сужает, конкретизирует более широкое по значению обстоятельство *вКрыму*.

Чаще всего уточняются обстоятельства места и времени, поскольку и те и другие могут быть обозначены очень обобщенно и неопределенно: *там, туда, оттуда, везде, всюду, тогда, потом*. Такие общие указания на пространство и время нуждаются в конкретизации, например: *Теперь же, после половодья, это была река саженой в шесть; Если смотреть на остров издали, с моря он должен*

казаться подобным богатому храму в праздничный день; На другой день, рано утром, Оленин проснулся от свежести...; Осенью, в дожди, она [река] станет непокорной и опасной. Кроме того, могут уточняться и обстоятельства образа действия, например: *На покривившемся стогу уныло, по-сиротски, примостилась ворона...; Бабы зашумели все сразу, в один голос, не давая Давыдову и слова молвить; Он был тщательно, до розового лоска на щеках, выбрит.*

Уточняющим может быть не только обстоятельство, но и определение. Как правило, несогласованное определение, более конкретное по смыслу, располагается при согласованном определении, выражающем признак в его общем виде, например: *Катер шел, все время подвигаясь в черной, почти чернильного цвета, тени, отбрасываемой высокими прибрежными скалами; По соседним, без дверей, заляпанным светлым комнатам загрохотали, приближаясь, шаги, вошел Бобров; Горбоносый камнем расправил усы и бороду белыми, в известке, руками; Тихий барин сидел в тени берез за большим столом, в одной руке он держал платок, а другую, с циркулем в ней, измерял что-то на листке ослепительно белой бумаги.* В качестве конкретизируемых часто выступают местоимения *тот, этот, такой*, имеющие слишком общее значение, например: *Чичиков немного озадачился таким, отчасти резким, определением.*

Уточняющими могут быть и приложения: *Обе, мать и дочь, были в соломенных шляпах.*

Пояснительные члены предложения являются вторыми наименованиями по отношению к первым, выражающим то или иное понятие недостаточно определено. Это другое обозначение того же понятия. Пояснительные члены могут иметь прямое указание на их поясняющий характер, т.е. иметь специальные союзы: *то есть, а именно, или* (в значении “то есть”). Например: *... Это был Александр Тимофеевич, или попросту Саша, гость, приехавший из Москвы...; Я...добрался наконец до большого села с каменной церковью в новом вкусе, т.е. с колоннами....* Однако таких союзов может и не быть, но смысл пояснительных членов сохраняется тот же: *В отношениях с посторонними он требовал одного – сохранения приличия.*

Пояснительные отношения часто характеризуют определения. Однако эти определения не обособляются, они лишь отделяются от впереди стоящего определения. Например: *На станции Волочаевка белые создали второй, дальневосточный Перекоп; Странный путь! На тридцатой, последней версте ничего не сулит хорошего.*

Отношения пояснения и уточнения различаются следующим: при пояснении два понятия выступают как смысловое тождество, но словесно по-разному выражено; при уточнении имеются наименования двух разных понятий, из которых одно более общее, другое – его конкретизирующее.

Если понимать термин “обособление” широко, как интонационно-смысловое выделение группы слов в составе предложения, то в разряд обособленных можно отнести такие члены предложения, которые отличаются особой синтаксической связью, придающей характер добавочности сведений, передаваемых этим словоформами. Это члены предложения, присоединяемые к предложению в дополнение к тому, что в нем есть, как возникшие попутно, в

связи с содержанием основного высказывания. Присоединительные члены предложения могут связываться с предложением посредством слов и сочетаний: *даже, например, в частности, особенно, в особенности, в том числе, и потом, и притом, и причем* и др. Например: *Было очень тепло, **даже жарко**; Я любил наши спектакли, **а особенно репетиции**, частные, немножко бестолковые, шумные; У тебя солидный опыт работы, **причем в области перестройки и поисков новых форм**.*

Смысловые и стилистические функции обособленных членов предложения широки и многообразны. Выделение членов предложения позволяет передать тонкие оттенки смысла, подчеркнуть нужные детали, сообщить необходимые дополнительные сведения, конкретизировать, уточнить значение других членов предложения.

Очень часто при помощи выделения словоформы подчеркивается особая значимость важных для осмысления текста деталей.

Тонкий, глубокий смысл передается, например, обособленной конструкцией в предложении: *Видно, и Чичиковы, на несколько минут в жизни, бывают поэтами*. Известно, что Чичиков и поэзия – полярные и несовместимы, но роль и величие поэзии столь значительны, что даже такие прирожденные “антипоэмы”, как Чичиков, в какие-то особые минуты их жизни попадают под ее всесильное влияние. Все это (необычность и противоестественность явления) передано глубокой по смыслу и своеобразной по интонационному оформлению обособленной конструкцией *на несколько минут в жизни*. Ср. с предложением без такого выделения; оно звучит более утвердительно и безапелляционно: *Видно, и Чичиковы на несколько минут в жизни бывают поэтами*.

Та же смысловая и психологическая глубина, и к тому же некоторая напряженность и необычность, исключительность проявления признака, передается при помощи обособления и в следующих примерах: *Без хворостинки в руке, **ночью**, он, нисколько не колеблясь, поспешил один на волка; Табуны мальчишек – **босиком, по весенней траве** – мчались вперед; Он в это утро, **далеко от дома**, дошел до светлого конца войны; Кисть художника везде находит тропы; И, к **соблазну полисменов постовых**, неизвестные художники Европы пишут красками на хмурых мостовых*.

Приведенные примеры показывают, сколь велика роль смыслового выделения, подчеркивания важных деталей. В других случаях роль обособленных членов еще более значительна, так как от них зависит прямой смысл высказываемого: *Богат, хорош собою Ленский, **принят как жених***. В предложении без обособления смысл иной: *Богат, хорош собою Ленский, **езде был принят как жених*** (*богат, хорош собою* – сказуемые).

На выделение тех или иных членов предложения большое влияние оказывает контекст, который и диктует смысловые условия для обособления. Особенно это наглядно выступает в тех случаях, когда обособление факультативно, т.е. структурой предложения не предусмотрено.

Контекст конкретизирует смысловую сторону речи, и потому выделение может стать обязательным при передаче нужного, подчас единственно возможного оттенка значения. Интересно в этом плане сопоставление двух

отрывков из рассказа А.Чехова “На подводе”, где встречается один и тот же член предложения, но в разных контекстах: в одном случае он обособляется, в другом – нет.

1. *Этот Ханов, мужчина лет сорока, с поношенным лицом и с вялым выражением, уже начинал заметно стареть, но все еще был красив и нравился женщинам. Он жил в своей большой усадьбе, **один**, нигде не служил, и про него говорили, что дома он ничего не делал, а только ходил из угла в угол и посвистывал или играл в шахматы со своим старым лакеем.*

2. *Марье Васильевне стало страшно и стало жаль этого человека, погибающего неизвестно для чего и почему, и ей пришло на мысль, что если бы она была его женой или сестрой, то всю жизнь, кажется, отдала бы за то, чтобы спасти его от гибели. Быть женой? Жизнь устроена так, что вот он живет у себя в большой усадьбе один, она живет в глухой деревне одна, но почему-то даже мысль о том, что он и она могли бы быть близки и равны, кажется невозможной, нелепой...*

В первом слово **один** выделено, во втором – не выделено, причем в одинаковых по лексическому составу предложениях. В первом – повествует автор, он рисует объективную картину жизни Ханова. Ему, автору, важно сообщить, что живет он, Ханов, “в своей большой усадьбе” (логическое ударение здесь), т.е. человек состоятельный, и, вместе с тем, он одинок, это немаловажная деталь, которая и подчеркивается выделением данного слова. Во втором отрывке повествование ведется от лица учительницы, это ее мысли, ее ощущения. А для нее совсем не важно, что Ханов богат, ей важно, что душа его надломлена, что он гибнет как человек и ему надо помочь, – отсюда и иные логические акценты в предложении: главное, что живет он *один* (выделения знаками нет; следовательно, впереди стоящее сочетание читается без ударения, которое переносится на слово *один*), эта главная мысль подчеркивается и параллелизмом построения следующей части предложения (*она живет в деревне одна*).

Как правило, смысловая функция выделенных членов предложения сочетается со стилистической: особые оттенки смысла, чтобы они отчетливо проявились, надо подчеркнуть, акцентировать. Например, в предложении *Я и Анна Алексеевна ходили вместе в театр, всякий раз пешком* акцентирование детали *всякий раз пешком* помогает автору передать дополнительный смысл, диктуемый описанной в рассказе ситуацией, смысл, как бы читаемый между строк: выделение оттеняет острое желание героев, как можно дольше побыть вдвоем. Заострению нужного для автора смысла способствует обособление и в предложении *Эта семья жила на главной улице, возле губернатора в собственном доме*, где происходит наложение смыслов: основного передаваемого лексическими значениями сочетающихся слов (сообщение о расположении дома, о его координатах), и дополнительного подчеркивающего особое положение в обществе семьи Туркиных (из рассказа “Ионыч”), ее материальный достаток. Причем именно дополнительный смысл становится более весомым и значимым в ходе повествования, а само предложение – более информативным и выразительным.

Обособленные члены предложения помогают передать конкретно, выпукло, с уточняющими смысл деталями обстановки, времени и т.п.

3. Обособленные члены предложения выделяются интонационно (интонационное выделение на письме передается соответствующими знаками препинания): обособленным членам свойственна выделительная интонация. Выделение второстепенных членов предложения может быть осуществлено путем инвертирования или отрыва от того слова, к которому эти члены грамматически относятся. Например: *Вечерние досуги, не занятые писанием бумаг и решений, он посвящал чтению* – постпозиция определения по отношению к определяемому слову приводит к обособлению. Ср.: *Не занятые писанием бумаг вечерние досуги он посвящал чтению*. Обособляются и определения, оторванные от определяемого слова: *Залитые солнцем, стлались за рекой гречаные и пшеничные нивы*.

В непосредственно препозиции определения обособляются только при помощи интонации, ср.: *Вышедшей рано утром отряд прошел уже четыре версты* – *Вышедший рано утром, отряд прошел уже четыре версты*. В первом предложении причастный оборот интонационно сливается с существительным *отряд*, которое берет на себя логическое ударение, и тем самым стирается возможный в обороте дополнительный сообщительный смысл и проявляется лишь его определительная функция; во втором – причастный оборот интонационно оторван от существительного, логически выделяется его последнее слово, пауза после которого членит предложение на иные отрезки. Ср.: *Вышедший рано утром отряд / прошел уже четыре версты* – *Вышедший рано утром / отряд прошел уже / четыре версты*.

Интонационный разрыв причастного оборота с определяемым именем, наличие в обороте своего собственного логического выделительного центра проявляют потенциально присутствующую в обороте предикативность, обнажают ее. Ср.: *Отряд прошел уже четыре версты, так как вышел рано утром; Поскольку отряд вышел рано утром, он прошел уже четыре версты*.

Таким образом, основная причина (общее условие) обособления – это *осложненность* содержания, передаваемого обособленным членом предложения. Средствами обособления членов предложения являются выделительная интонация и порядок слов (инверсивное или диктантное расположение второстепенного члена предложения).

Наряду с общим условием обособления, свойственным всем обособляемым членам предложения (большая смысловая нагрузка, выражающаяся в сложности содержания и дополнительной предикативности) существуют и частные условия, обнаруживаемые при обособлении тех или иных членов предложения. К ним относятся следующие:

1. Уточняющий или поясняющий характер одного члена предложения по отношению к другому может способствовать его выделению. Члены предложения, осложненные значением уточнения или пояснения, стоят всегда непосредственно после уточняемого или поясняемого слова. Уточняющий член конкретизирует уточняемый, т.е. в содержательном плане они не равнозначны и соотносятся как род и вид, общее и частное, а поясняющий член равнозначен

поясняемому, но называет поясняемое более понятно для данной ситуации. Например: *Я иду к пруду, на свое любимое место, между шиповниковой клумбой и березовой аллеей, и ложусь спать* (Л.Т.); *Справа, у подножия сопки, расстилалось большое поле, покрытое высокой, в рост человека, травой* (Чак.); *Я... добрался наконец до большого села с каменной церковью в новом вкусе, т.е. колоннами, и обширным господским домом* (Т.).

2. Степень распространности члена предложения может влиять не обособление обстоятельств, приложений. Ср., например: *Она вошла в зал не постучавшись*. Деепричастие не обособляется, поскольку имеет очень близкое к наречию значение, оно характеризуется действие, обозначенное глаголом, – *вошла не постучавшись*. При распространении этого обстоятельства – *Она вошла в зал, даже не постучавшись предварительно*, – возникают условия для обособления, так как в таком случае усиливается самостоятельность обозначаемого деепричастием действия: *Вошла и не постучалась предварительно*.

3. Синтаксическая не сочетаемость связанных по смыслу слов может выступать как дополнительное условие обособления при отнесенности к личному местоимению. Личное местоимение не способно сочетаться с определениями непосредственно, так как оно не обозначает лицо, а лишь указывает на него: *Утомленный долгой речью, я закрыл глаза*.

4. Обособление может быть вызвано соседством других обособленных групп слов. Например, в предложении *Вправо, в нескольких сажнях от меня, стоял какой-то незнакомый шалаш, влево – серый неуклюжий столб с широкою дощатою крышей, с кружкой и доской несогласованное определение с широкою дощатою крышей, с кружкой и с доской* не обособляется. Однако, если его поместить после другого определения – обособленного, оно становится обособленным: *...Влево – серый неуклюжий столб, совсем покосившийся, с широкою дощатою крышей*.

5. Сопутствующим условием обособления может явиться слабая синтаксическая связь той или иной словоформы с управляемым словом. Это обнаруживается, например, при отрыве слабоуправляемых словоформ от глаголов: *В кухне молодая женищина, в платочке и калошах на босу ногу, стояла на подоконнике и мыла окно*. В варианте предложения без обособления словоформы в *платочке и калошах* тяготеют к сказуемому: *стояла в платочке и калошах*.

Контрольные вопросы:

1. Какие члены предложения называются однородными?
2. Как выражается сочинительная связь между однородными членами?
3. Как можно определить однородные и неоднородные слова?
4. Какие согласованные определения называются однородными?
8. Какие согласованные определения называются неоднородными?
9. Охарактеризуйте предложения с однородными дополнениями.
10. Охарактеризуйте предложения с однородными обстоятельствами.
11. При помощи каких союзов соединяются однородные члены предложения?

12. Какие слова используются в роли обобщающих слов?
13. Какие знаки препинания употребляются в предложениях с однородными членами и обобщающими словами?
14. Какие слова, сочетания и предложения называются вводными?
15. Чем отличаются вставные слова, сочетания и предложения от вводных и что у них общего?
16. Какова пунктуация в предложениях с вводными и вставными конструкциями?
17. Что называется обращением?
18. Каковы знаки препинания при обращении?
19. Что называется обособлением?
20. Какие члены предложения могут обособляться?
21. Назовите средства обособления.
22. Какие позиции в предложении может занимать деепричастный оборот?
23. Когда обособляются обстоятельства?
24. Какими присоединительными членами может осложняться простое предложение?
25. В чем заключается смысловая функция обособления?

Опорные понятия

Однородные члены предложения; сочинительная связь между однородными членами предложения; однородные подлежащие; форма сказуемого при однородных подлежащих; однородные сказуемые; вопрос о классификации предложений с несколькими сказуемыми; однородные второстепенные члены предложения; однородные и неоднородные согласованные определения; однородные дополнения; однородные обстоятельства; функции союзов при однородных членах предложения; предлоги в предложениях с однородными членами; обобщающие слова в предложениях с однородными членами; стилистические функции однородных членов; знаки препинания в предложениях с однородными членами; вводные конструкции; вставные конструкции; вводные слова и сочетания слов; знаки препинания при вводных и вставных конструкциях; обращение; способы выражения обращения; знаки препинания при обращении; обособление; причина обособления; средства обособления; частные случаи обособления; обособленные согласованные определения; обособленные несогласованные определения; обособленные приложения; обособление обстоятельств, выраженных причастием; обособление обстоятельств, выраженных существительными и наречиями; обособление оборотов со значением включения, исключения, замещения; обособление присоединительных членов со значением уточнения, пояснения и присоединения; смысловая и стилистическая функция обособленных членов предложения.

